

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 2 (23) – 2014

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники генерал-полковник внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор технических наук, профессор полковник внутренней службы **Шарапов Сергей Владимирович**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Луговой Александр Александрович**, начальник кафедры философии и социальных наук, руководитель учебно-научного комплекса – 4 «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические проекты при ЧС».

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Баскин Юрий Григорьевич**, заместитель начальника университета по учебной работе, руководитель учебно-научного комплекса – 1 «Оперативно-тактические и организационно-технические проекты в области обеспечения безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, почетный работник высшей школы Российской Федерации полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат педагогических наук, доцент **Давыдова Любовь Евгеньевна**, проректор университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор **Медведева Людмила Владимировна**, начальник кафедры физики и теплотехники, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Винокурова Надежда Георгиевна**, профессор кафедры психологии риска, экстремальных и кризисных ситуаций;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, профессор кафедры сервис безопасности;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Аганов Сергей Самуилович**, заведующий кафедрой физической подготовки;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры педагогики и психологии;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

кандидат педагогических наук капитан внутренней службы **Балабанов Марк Александрович**, ответственный секретарь редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – майор внутренней службы **Степкин Сергей Михайлович**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – капитан внутренней службы **Алексеева Людмила Викторовна**, начальник отделения – главный редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат педагогических наук, доцент подполковник внутренней службы **Юнцова Ольга Семеновна**, начальник кафедры надзорной деятельности;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич** проректор по учебной работе института безопасности жизнедеятельности;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Парышев Юрий Васильевич**, заместитель начальника университета – начальник института развития;

доктор педагогических наук, профессор полковник внутренней службы **Солнцев Владимир Олегович**, помощник начальника университета по кадрам – начальник отдела кадров, профессор кафедры психологии и педагогики;

доктор психологических наук, доцент полковник внутренней службы **Шленков Алексей Владимирович**, начальник кафедры педагогики и психологии;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Титаренко Юрий Алексеевич**, заместитель начальника кафедры физической подготовки;

кандидат педагогических наук, доцент полковник внутренней службы **Воробейчикова Ольга Павловна**, начальник кафедры трудового права;

кандидат педагогических наук, доцент **Щаблов Николай Николаевич** инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор редакционного отделения центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Дрозд А.Л. Философский анализ проблем реконструктивной деятельности в геронтологии	5
Луговой А.А., Куракина Е.В. К проблеме востребованности обществом творчества молодежи	11

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Лукьянова Е.Л., Винокурова Н.Г., Князева Я.С. Психологическая защита как ресурс подготовки специалистов по оперативному информированию населения	14
Воронов И.А., Сошина О.Н., Парышев Ю.В. Интегративное прогнозирование психологических рисков в экстремальной психологии	18
Лобжа М.Т. Эмоционально-волевая устойчивость как фактор надёжности профессиональной деятельности сотрудников МЧС России в экстремальных условиях	21
Стрельникова Ю.Ю., Головинский А.А. Профилактика негативных психологических последствий влияния экстремальных факторов служебной деятельности на сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России	27

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Носенков А.А., Елфимова М.В., Ильиных В.В. О проблематике учебного процесса отечественной высшей школы	32
Немченко С.Б., Кочнева Д.Г. Педагогические технологии обучения по специальной дисциплине «Основы информационной культуры в МЧС России»	34
Аганов С.С. Методика подготовки сборных команд университета к спартакиаде МЧС России	37
Федотов Ю.В., Захарова М.А. Особенности формирования межнациональной толерантности курсантов высших учебных заведений МЧС России	40
Вдовин О.В., Чёрный С.П. Педагогическое обеспечение готовности курсантов высших учебных заведений ГПС МЧС России к действиям в экстремальных ситуациях	47
Проходимова Е.М., Зувев А.В. Проблемы формирования коммуникативной функции будущих специалистов – выпускников образовательных учреждений МЧС России	50

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Гаврилова О.В. Противопожарная охрана в Петровскую эпоху	54
--	----

Сведения об авторах	70
Информационная справка	72
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	81

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества» Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 388-19-74. E-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2014

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ РЕКОНСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГЕРОНТОЛОГИИ

А.Л. Дрозд, кандидат философских наук.

**Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова**

Дан философский анализ проблем реконструктивной деятельности в геронтологии. Рассматривается краткий очерк истории геронтологии, а также ее современные направления. Указывается на то, что имеющийся на сегодня теоретический и фактический материал позволяет оптимистически смотреть на перспективы увеличения продолжительности жизни.

Ключевые слова: геронтология, биомедицина, продолжительность жизни, здоровье человека

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF RECONSTRUCTIVE OPERATIONS IN GERONTOLOGY

A.L. Drozd. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

The article gives a philosophical analysis of the problems of reconstructive operations in gerontology. Considered a short essay on the history of gerontology, as well as its modern trends. The author points out that the currently available theoretical and factual material allows an optimistic look at the prospects of increasing lifespan.

Keywords: gerontology, biomedicine, lifespan, human health

Кому не хочется прожить как можно дольше? Это вожделенное желание присуще людям с проблесками первого сознания, оно могло быть унаследованным от животных предков, которым недоступно понимание неизбежного конца. Мысль о долголетье жизни преследует людей на протяжении всей истории человечества и останется таковой навсегда. Психологически она возникает из природного инстинкта самосохранения с использованием всех возможных средств для его удовлетворения в предельно длительном пребывании на этом свете. Религиозная идеология в собственных интересах до сих пор умело использует это стремление каждого человека, как можно дольше продлить срок своего существования, но уже перенеся его бессмертную душу на небеса или в иные недоступные живому существу миры. С точки зрения биомедицины, геронтологические исследования привлекают внимание не только медико-биологическим содержанием, но и в дополнение к нему философскими аспектами.

Краткий очерк истории геронтологии. Прошли многие столетия, пока из первобытных мифологических и натурфилософских представлений о продолжительности жизни не выросло научное осмысление природы самого феномена и поиска способов ее продления. Интерес к данной теме был всеобщим, поскольку затрагивал каждого человека, и ученые, фантасты, религиозные деятели реагировали созданием натурфилософских, научно обоснованных и псевдонаучных учений, в которых отражены разные воззрения на проблему старения и долголетия. Необходимо отметить, что для геронтологии являются важными как медико-биологические аспекты, так и конкретные социальные меры по увеличению продолжительности жизни, с заветным желанием продления ее биологического возраста.

В начале XX в. исследования в данной области оформились в самостоятельную науку, которую И.И. Мечников назвал «геронтологией» (греч. *geron* – старец, *logos* – наука) [1]. Много позднее в статье И. Нашера появился термин «гериатрия», означающий клиническую практику продления жизни [2]. Современная геронтология представляет собой комплексную междисциплинарную науку, в состав которой входят биология старения, клиническая геронтология (гериатрия), геронтопсихология, социальная геронтология (геронтогигиена). Превосходный очерк развития геронтологии с философским анализом различных концепций в разные исторические эпохи приведен в книге В.Н. Анисимова и М.В. Соловьева с объемным списком отечественной и зарубежной литературы [3].

Фундаментальное значение общей геронтологии продиктовано изучением наиболее существенных атрибутов жизни, а именно ее продолжительности и завершенности у каждой отдельной особи, в том числе человека. Вид как надындивидуальная форма организации жизни не имеет заранее запрограммированного срока существования, он может существовать неопределенно долго во времени именно потому, что ограничена продолжительность жизни каждого отдельного поколения.

В современной геронтологии доминируют прикладные направления, так как ее возникновение и развитие было обусловлено, прежде всего, практической потребностью увеличить продолжительность жизни людей. В последние годы наблюдается значительное постарение населения экономически развитых стран. Еще в конце XIX в. средняя продолжительность жизни даже в развитых странах не превышала 50 лет, за столетие она увеличилась почти на треть. На поколениях последнего времени сбывается давняя мечта о реконструкции человека по самому желаемому показателю.

Длителен был путь от наивных представлений о феномене старения до современной науки – геронтологии, и пройден был он через многие умозрительные, наукообразные и научные концепции. Кратко напомним о тех из них, в которых наиболее выражено философское содержание, имеющее отношение к проблеме реконструкции телесной и связанной с ней духовной организации человека.

Даосизм – это учение в древнекитайской философии (IV–III вв. до н.э.), возникшее на идее существования некоего начала (дао), воплощающего в себе единство человека и бога. В европейской философии даосизм копировался в отождествлении бога и природы в учении пантеизма. Поскольку божественное вечно, задача людей приблизить свое бытие во времени к бессмертию.

Для практической ее реализации была придумана целая система мер, многие из которых сохранились до сих пор и, несомненно, найдут место в повседневной будущей жизни людей. Основные из них следующие: *этические* – спокойная, размеренная жизнь, без особых физических и психологических напряжений (с целью экономии жизненной энергии), *религиозные* – основанные на медитации (для оказания влияния на божественное дао), *физиологические* – связанные с дыхательной техникой (задержка дыхания приближает человека к божеству) и диетическим питанием малокалорийными продуктами в основном растительного происхождения, специальные *гимнастические* упражнения, известные под названием «кунг фу» (для совершенствования дыхательной и сексуальной техники), *сексуальная* сфера, воплощаемая в дао любви (для увеличения жизненной силы при контактах с партнером, из чего следовало, что партнеров должно быть много).

Перечисленные способы сохранения продолжительной жизни дополнялись применением специальных фармакологических средств, поисками эликсира – вещественной субстанции, способной приблизить к бессмертию. Нет данных о том, что применение перечисленных рекомендаций продлевало жизнь самих даоистов, но в том, что низкокалорийное питание и умеренные физические упражнения способствуют долголетию, кто же сейчас будет сомневаться.

Герокоμία – это философско-гигиеническое направление в Древней Греции, во многом аналогичное даоизму, в частности, в утверждении о возможности достижения здоровой старости с помощью умеренности во всем. Но в отличие от даоистов, греческие

геронтологи рассуждали более реалистично, считая жизнь человеческую не приближаемой к бессмертному идеалу, а завершаемую естественным сроком, определенным самой природой. Приземленный ум древних греков, как и во многих других областях научного познания, опирался здесь на практический опыт, который показывал, что медицинская помощь и профилактика заболеваний – это реальные способы достижения долгожительства, свидетельствующие о реальной возможности дожить до здоровой старости. Задача врачей и философов оказывать своевременное лечение и давать обоснованные рекомендации к достижению старческого возраста без испытания тяжелыми заболеваниями.

Для древнегреческой философии медицины и философии в целом характерны эклектичность и противоречивость, что не могло не отразиться в зарождающейся геронтологии. С одной стороны, в мировоззрении древних греков четко прослеживается фаталистическая позиция: жизнь человека предопределена, и он не может изменить свою изначально смертную природу, согласно общему принципу абсолютной детерминированности материального мира. «Бессмертны только боги!», но и они не властны над судьбами людей. С другой стороны, есть свидетельства, что мысль о средствах, приближающих людей к бессмертию, не исключалась, к примеру, в представлении, что мифический «огонь» выжигает отживающие части тела и тем самым продлевает человеческую жизнь.

В сочинениях по античной герокомии, среди представителей которых были великие и известные врачи и философы Гиппократ, Асклепиад, Гален, Цельс, Эмпедокл, Аристотель, приведены многочисленные описания болезней старости и советы для продления жизни с помощью умеренной диеты, физических упражнений, массажа, водных процедур, а также заботе о пожилых людях. Все эти рекомендации герогиgienического характера останутся в бесценном багаже практического использования. Многие методы продления жизни, предлагавшиеся позднее средневековыми сторонниками герокомии, перекочевали в их сочинения из античной геронтологии.

Алхимия основывалась на представлении о бренности бытия как закономерном следствии несовершенства человеческой природы, а потому противодействовать смерти необходимо средствами, способствующими усовершенствованию рода человеческого. Основной целью алхимиков, в отличие от умозрительных учений прошлого, были поиски материальных субстанций, способных продлить жизнь человека, возможно, даже придать ей некое бессмертие. Среди таких субстанций выискивался неведомый глазу эликсир жизни под названием «философский камень» – чудодейственная сила продления жизни, подобно вещественным элементам, выделенным еще в античной философии (земля, вода, воздух, огонь). Представления о «философском камне» были настолько притягательными, что его поиском серьезно занимался даже великий ученый И. Ньютон.

Алхимия зародилась в Древнем Египте и нашла различные модификации в эллинистический период в соответствии с научными и религиозно-мистическими представлениями древних греков, с заметным влиянием на них философских концепций соседних народов (в основном евреев и персов). Среди алхимиков раннего средневековья (IV–VI вв. н.э.) историками называются мало известные имена Зосимы, Синезия, Олимпиодора, Стафана Александрийского, более позднего времени араба Гебера, перса Аль-Риза, знаменитого Авиценны. Наряду со многими полезными открытиями в фармакологии, поиски средств продления жизни типа «философского камня» канули в Лету истории геронтологии (в том числе гериатрии) остались в архиве как напоминания о трудном пути познания.

В последующее время наметился существенный прогресс в становлении научной геронтологии и ее методологического философского базиса в переходе к реалистическим представлениям на основе наблюдения и экспериментальных данных, для обработки которых стали применяться статистические методы. Уровень развития научных и технических знаний того времени не позволял широко внедрить в практику рекомендации герокомии прошлых времен, их дальнейшая разработка с учетом вновь полученных данных была подготовлена в XV–XVI вв. медицинскими и философскими трудами представителей европейской науки.

О возможности увеличения продолжительности жизни до возраста ветхозаветных патриархов с использованием достижений науки упоминали в своих сочинениях Р. Декарт и Б. Франклин, подробнее этот вопрос рассматривал Ф. Бэкон, которого современный знаток истории геронтологии А. Комфорт назвал «первым последовательным английским геронтологом». Для реального увеличения продолжительности жизни философы У. Годвин и Ж. Кондорсе указывали на рассмотрение этого феномена в связи с общественным прогрессом, в котором попутно совершенствуется и природа человека (рекомендация евгенического характера). Первый подчеркивал значение самоконтроля над психическими процессами, называя его психосоматической медициной и умственной гигиеной, второй акцентировал внимание на том, что наука в цивилизованном обществе способна обеспечить состояние «вечной молодости». Прослеживается возврат к мифическим представлениям в попытках увязать геронтологию с витализмом. По К. Гуффеланду, долголетие человека определяется состоянием его духовной субстанции, сходной с энтелехией Аристотеля. Понятно, что подобные отголоски идеалистической философии были весьма далеки от подлинной науки. Правда, его книга «Макробитика» (1796 г.) оказала сильное влияние на профилактику старческих болезней, много раз переиздавалась на разных языках, недавно опубликована в нашей стране [4]. Термин «биотика» вошел в арсенал современной научной литературы.

Возникновение научной геронтологии и гериатрии. Как отмечалось, с введением названий «геронтология» и «гериатрия» начинается не только терминологическое оформление новой отрасли знаний о человеке, она получает статус самостоятельной научной дисциплины. По-прежнему в ее структуре одно из ведущих мест занимает медицинская геронтология (гериатрия). Еще Мечников в начале прошлого века писал о естественном стремлении человека к максимальному продлению своего земного бытия: «Из всех дисгармоний человеческой природы самая главная есть несоответствие краткости жизни с потребностью жить гораздо дольше» [5]. Однако в реальности эту потребность было осуществить не просто.

Мечников полагал, что биологический возраст человека равен как минимум 120 годам, приближаясь по этому показателю к некоторым видам животных, в особенности из класса рептилий (крокодилы, черепахи), отчасти птиц. Среди млекопитающих трудно найти абсолютных долгожителей, у людей они регистрируются в очень малом числе в горных аулах Кавказа, других географических местах с благоприятными природными условиями (чистый воздух и питьевая вода), спокойным, размеренным образом жизни. В подавляющем большинстве человечество сильно дифференцировано по демографическому показателю средней продолжительности жизни: от немногих более 20 лет в примитивных сообществах до 70 лет в развитых странах. Так, что потенциал ее, определенный Мечниковым – автором теории ортобиоза (правильного образа жизни), еще далеко не исчерпан, и трудно сказать, будет ли когда-нибудь человечество приближено к заветной мечте. Но слишком силен стимул к ее осуществлению на основе мощи научно-технического прогресса и стремления к усовершенствованию общественной жизни.

Автор теории ортобиоза предполагал, что главным тормозом продления жизни является отравление организма продуктами обмена веществ, особенно со стороны гнилостных бактерий в толстой кишке. Предлагаемый им радикальный метод хирургического ее удаления граничит с фантастическим изобретением пытливого ума. Вместе с тем идеи гигиенического питания, в том числе употребление кисломолочной пищи, а также более совершенное устройство личной и общественной жизни не могут быть исключены из рациональных размышлений в области геронтологии.

Другое направление в изучении проблемы продления жизни, возникшее в конце XIX – начале XX вв., было связано с использованием экстрактов половых желез. Считалось, что стимуляция половой активности приведет к омолаживанию и удлинению жизни. Известный физиолог и врач Ш. Броун-Секар вводил себе инъекции вытяжки из семенников собак и кроликов и утверждал, что помолодел на 30 лет. Пересадку семенников высших антропоидов широко практиковал русский хирург С. Воронов, работавший в основном

во Франции. Еще большую известность получил метод «клеточной терапии» П. Ниханса, применявшего тканевые экстракты, в том числе эмбриональные, для омолаживания десятков тысяч пациентов. Желание вернуться в молодость было настолько велико, что воспользоваться новым методом омоложения пожелали весьма известные личности (папа Пий XII, У. Черчилль, Ш. де Голль, К. Аденауэр). Все они прожили достаточно долго, но неизвестно, насколько к этому причастна «клеточная терапия» швейцарского экспериментатора. Любопытно обратить внимание на использование эмбриональных тканей: возможно, недалек тот час, когда в эксперимент будут включены стволовые клетки, о чудодейственной силе которых говорят в последнее время.

Современные направления в геронтологии и гериатрии и проблема реконструкции человека. За последние годы эти отрасли биомедицины далеко продвинулись вперед в разработке понятийного аппарата и практическом использовании способов и средств увеличения продолжительности жизни с учетом не только сугубо медико-биологических исследований и применения новейших технологий, но и улучшения условий жизни. Во многом по-новому в данных областях переориентировались научно-философские обобщения и оценки.

По тематике геронтологии и гериатрии в 1980–90-х гг. наблюдается настоящий бум в публикации общей и специальной литературы. В последнее время исследования переходят на генетический уровень, с использованием нанотехнологий. Полученные материалы публикуются в энциклопедических изданиях и практических руководствах, обсуждаются в рамках Всемирной организации здравоохранения. Не осталось в стороне обсуждение философских аспектов.

Интерес к проблеме продления жизни поднимается на уровень, диктуемый природным инстинктом и улучшением качества жизни в цивилизованных странах и в то же время значительным ухудшением экологической ситуации в промышленных и даже рекреационных зонах. Общими усилиями геронтологов, гигиенистов, клиницистов, ученых в области теории и философии медицины разрабатываются старые проблемы и закладываются новые направления.

Формирование современной геронтологии началось с 1950-х гг., благодаря расшифровке генетической информации в геноме человека, исследований синтеза белков, проникновению в детальные механизмы морфогенеза, изучению вредных продуктов метаболизма. Новые данные открыли дорогу представлениям о старении как следствии процессов, протекающих на самых нижних этажах организации живой материи. Свидетельством тому явился конгресс Международной ассоциации биомедицинской геронтологии, на котором основная часть докладов была посвящена «свободнорадикальной» теории старения.

В современной геронтологии и гериатрии сложилось несколько направлений, в части которых по принципу преемственности в развитии научного познания «наследовались» положения из ранее выдвинутых концепций, другие сформировались на обобщении вновь полученных данных. Направления исследований отражались в теоретических концепциях, на кратком резюме основного содержания которых далее и остановимся с упоминанием о философских его аспектах.

Генетика старения и долгожительства. Соответственно двум основным формам организации жизни (надорганизменному и популяционно-видовому) несколько по-разному рассматривается генетика старения и долгожительства. Вопрос о том, обуславливается ли феномен старения генотипом, является одним из ключевых в геронтологии. Казалось бы, значительные видовые различия в сроках старения у разных видов животных дают на него однозначный ответ: конечно обуславливается. Эксперименты с лабораторными животными позволили установить, что генетические манипуляции и изменения среды могут существенно увеличить среднюю и максимальную продолжительность жизни [6]. Однако, значительная вариабельность по продолжительности жизни особей одного вида заставляет задуматься над достаточно обоснованной категоричности такого ответа, в том числе и по отношению к человеку.

Убедительных данных о генетической программе, в которой была бы закодирована продолжительность жизни каждого отдельного человека, пока не представлено. Генетически же обусловленное сокращение срока жизни зафиксировано в наследственных болезнях преждевременного старения (прогериях), хотя и в очень редких случаях (1 на 10 миллионов). С генетической, эволюционной и в какой-то мере философской точек зрения, данное различие можно объяснить приостановкой естественно-природного развития по увеличению продолжительности жизни, с одной стороны, и ее сокращению, обусловленное болезнями и нерациональным образом жизни, с другой.

В популяционном аспекте проблема рассматривалась на параметрах членов одной семьи, включая близнецов, и более крупных статистических выборках. Расчеты коэффициентов корреляции между продолжительностью жизни родителей и детей выявили крайне низкую или вообще отсутствие какой-либо наследуемости по данному признаку. Вместе с тем вскрылись и весьма любопытные факты. На группе из 7 тыс. обследованных показано, что дольше жили потомки родителей с большей продолжительностью жизни. И еще более любопытное наблюдение: лица, родители которых прожили более 81 г., прожили на 6 лет больше тех, чьи родители умерли в возрасте менее 60 лет. Эти факты подтверждают положение о наследственной предрасположенности к долголетию.

Молекулярная биология старения. Из концепций молекулярно-биологического содержания заслуживают внимания репарационная, «свободнорадикальная» и иммунологическая.

В первой концепции утверждается, что одной из причин накопления повреждений ДНК, приводящих к преждевременному старению, может быть снижение с возрастом эффективности восстановления (репарации) мутационных поражений. Все механизмы действия систем репарации еще до конца не изучены.

Вторая концепция приобрела широкую популярность с открытием повреждающего действия на организм свободных радикалов, в массовом количестве образующихся при распаде сложных белковых молекул в процессе метаболизма или воздействия вредных агентов из внешней среды (радиации, химических веществ). К свободным радикалам относятся продуцируемые в митохондриях клеток молекулы перекиси водорода (H_2O_2), супероксида (O_2), гидроксильного радикала (НО), которые повреждают мембраны клеток, молекулы ДНК, структурные и ферментативные белки. Однако об участии радикалов в процессах старения не все ясно. Подсчитано, что за 70 лет жизни организм человека производит около тонны радикалов кислорода, но только 2–5 % вдыхаемого с воздухом кислорода превращается в токсические радикалы.

Третья – иммунологическая концепция предполагает, что с возрастом снижается эффективность иммунных систем и, тем самым, открываются «ворота» для различных инфекционных и онкологических заболеваний, представляющих собой одну из главных причин сокращения естественной продолжительности жизни. Медицинская статистика подтверждает сам факт значительной смертности от указанных заболеваний в пожилом возрасте, но насколько они связаны с дефектами в иммунной системе, остается еще окончательно нерешенным вопросом.

Упомянутые концепции специфичны своим конкретным содержанием, поэтому их философская интерпретация возможна в общих фразах, что мало дает полезного для геронтологии и гериатрии. Изогранный ум в поисках всякого рода научно не обоснованных теоретических обобщений может только дискредитировать философский подход. Тем не менее, совершенно очевидна приложимость научно-философских интерпретаций феномена продолжительности жизни и ее реконструкции в сторону желаемого увеличения, а имеющийся на сегодня теоретический и фактический материал позволяет оптимистически смотреть на перспективы развития современной геронтологии.

Литература

1. Metchnikoff I. Etudes sur la nature humaine: Essai de philosophie optimiste. Paris, 1903.
2. Nascher I.L. Geriatrics // New York: Medicaljournal. 1989. Vol. 90. № 8.

3. Анисимов В.Н., Соловьев М.В. Эволюция концепций в геронтологии. СПб., 1999.
4. Гуфеланд Х. Искусство продлевать человеческую жизнь. Макробиотика. СПб., 1996.
5. Мечников И.И. Сорок лет искания рационального мировоззрения // Акад. собр. соч. М., 1954. Т. 13. С. 20.
6. Гнатик Е.Н. Генетика человека. Былое и грядущее. М., 2010. С. 266.

К ПРОБЛЕМЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ОБЩЕСТВОМ ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Е.В. Куракина, кандидат философских наук.

**Балтийский государственный технический университет «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова**

Проанализированы основные социокультурные проблемы современного российского общества, которые препятствуют творческому развитию и самореализации молодого поколения. Рассматриваются приоритеты молодежи в выборе образования и профессии.

Ключевые слова: молодёжь, российское общество, переходный период, творчество, кризис

THE PROBLEM DEMAND BY SOCIETY YOUTH CREATIVITY

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

E.V. Kurakina. The Baltic state technical university «Voyenmekh» of D.F. Ustinov

The article analyzes the main socio-cultural problems of the modern Russian society that hinder creative development and self-realization of young generations. Addresses priorities of youth in educational and professional choices.

Keywords: youth, russian society, transition, creativity, crisis

В современном российском обществе со значительными проблемами сталкивается, прежде всего, молодое поколение, от которого в известной степени зависит будущее России, её развитие и благосостояние. Необходимо, чтобы молодёжь осознавала свою ответственность за будущее России, свою причастность её судьбе и видела для себя возможность внести непосредственный вклад в процесс выхода России из экономического и духовного кризиса, что в настоящий момент осознается как не совсем реальное для большей части молодого поколения. Многочисленные проекты и программы, направленные на повышение общекультурного уровня молодых петербуржцев, разрабатываемые в молодёжных организациях вузов и часто поддерживаемые во время муниципальных предвыборных компаний, впоследствии так и не воплощаются в действительности и тормозятся на более высоких административных уровнях. Это, с одной стороны, говорит о незаинтересованности в подобных программах нашего правительства, с другой стороны, показывает молодёжи её бессилие что-либо изменить в существующем общественном устройстве, а в дальнейшем ведёт к угасанию инициативы и переключению её на сугубо личные интересы к достижению собственного благополучия. Согласно социологическим исследованиям, интерес молодёжи к активной общественной деятельности исчезает с окончанием студенческой жизни [1, с. 83].

Происходит сокращение занятости молодёжи в материальном производстве и её преобладание в системе перераспределения продуктов и товаров, что может иметь

негативные последствия для всей производственной сферы. Наряду с этим средствами массовой информации пропагандируются и рекламируются в основном образцы поведения, формирующие потребительскую ориентацию, достижение целей любыми путями, определённую безнравственность, эгоизм, приземлённость, удовлетворение сегодняшним днём. Отсюда проявление подростками девиантных форм поведения, например, таких как массовое фанатство, которое иногда носит весьма агрессивные формы, существование в обществе различных молодёжных группировок. Не находя путей самореализации в обществе, некоторая часть молодёжи пытается найти себя в виртуальной реальности, целиком погружаясь в компьютерные игры и интернет, уходя от настоящей действительности. Это обусловлено интенсивным развитием новых технологий (вычислительной техники, радио, телевидения и т.д.) и появлением разнообразных форм проведения свободного времени (ночные клубы, дискотеки, бильярды и т.д.), не имеющих духовной развивающей направленности, но вместе с тем современные, модные и развлекающие. Существенной проблемой является отсутствие у некоторых молодых людей творческих потребностей как таковых.

Практически можно констатировать отсутствие стремления к сохранению и развитию традиции общественной культурной жизни – коллективные походы в музеи, филармонию, консерваторию. Для средней и высшей школы – проведение литературных вечеров, капустников, благотворительных акций.

Логично будет указать и на проблему востребованности обществом творчества молодёжи. На протяжении всей истории человечества художественное творчество играло важную роль в общественном развитии. Сегодня же, встает вопрос – насколько оно востребовано и необходимо обществу? В современных условиях основной задачей людей является поддержание своего материального благосостояния, поэтому начинающий молодой художник зачастую ориентирован на рыночную продукцию.

Любое творчество будь то живопись, музыка или прикладное искусство, требует изначальных материальных вложений, художнику необходимы краски, кисти, мольберт и т.д., музыканту – ноты, музыкальные инструменты. Для молодого человека, не обеспечивающего себя самостоятельно, подобные расходы часто являются непреодолимыми. Отсюда следует проблема выбора между занятиями, творчеством и обеспечением своего элементарного существования. Выбрать ли творчество как основной вид деятельности, или выбрать профессию, способную поддерживать сносный уровень жизни. В то же время при выборе творческой профессии, пусть даже с небольшим материальным вознаграждением, после обучения молодёжь сталкивается с огромными трудностями трудоустройства, так как в нашей стране совершенно не развита система поддержки молодых талантов (грантов, госзаказов, фестивалей, конкурсов). Для того чтобы обеспечить элементарный прожиточный уровень необходимо работать полный рабочий день, при этом для учащихся совмещать работу с учебой и массой бытовых занятий. Реформы в сфере культуры, проводимые в последние годы, связаны с сокращением рабочих мест, в то время как вузы, в том числе и негосударственные, выпускают на рынок труда новых специалистов, количество которых намного превосходит имеющиеся вакансии. Таким образом, современное общество ставит молодое поколение в достаточно жёсткие рамки, в которых главной задачей, по существу, является добыча средств к существованию, а творчество отходит на второй план. Это подтверждают и данные социологических исследований, которые свидетельствуют о переориентации новых поколений молодёжи на профессии, которые могут в дальнейшем гарантировать социальное благополучие и материальное обеспечение, а лишь затем творческую реализацию. Как и в конце девяностых годов прошлого века, лишь одна треть нынешней молодёжи занимается любимым делом, оставшаяся же часть её надеется, что эта возможность ещё представится в будущем [1, 2]. Качество получаемого образования не занимает главное место в шкале приоритетов. Профиль и тип образовательного учреждения выбирается в соответствии с тем, насколько данное образование впоследствии сможет помочь в решении материальных

проблем и в достижении различных социальных целей. При выборе же профессии и типа профессионального образовательного учреждения в последние годы значительную роль начинает играть дальнейшее гарантированное трудоустройство, что на практике встречается достаточно редко, и уровень заработной платы, который непосредственно связан с получаемой профессией. Однако получение высшего образования ещё не является гарантом социальной обустроенности в дальнейшем [3, 4]. Тем не менее, молодёжь характеризует желание повышать свой образовательный уровень. Учёба, как правило, является основным видом деятельности до вступления во взрослую жизнь значительной части молодого поколения

Современная социокультурная ситуация в России свидетельствует о том, что несмотря на совсем невысокий рейтинг совмещения таких понятий, как хорошее образование и духовное богатство человека, стремление получить образование сохраняется и растёт, так как его необходимость становится очевидной для молодых людей в достижении дальнейшего жизненного благополучия.

Таким образом, в получении образования у молодого поколения материальные и социально-экономические мотивы преобладают над интеллектуально-духовными, что является следствием кризисных процессов переходного общества. Отношение молодёжи к жизни в стране в целом, связано непосредственно с уровнем её материального благосостояния. Чем выше этот уровень, тем более позитивная оценка настоящего и своих возможностей в будущем [1].

В достаточно жёстких условиях современного общества молодым поколениям приходится рассчитывать только на свои собственные силы и способности, умение адаптироваться к системе рыночных отношений, поэтому большая часть молодёжи занята собой и своим ближайшим окружением, достижением материального благополучия, личной защищённостью и свободой. За последнее десятилетие ситуация практически не изменилась [5]. При этом определённая часть молодёжи проявляет желание и инициативу к участию в общественной жизни, которая, к сожалению, практически не поддерживается нашим государством.

Актуализируются также вопросы об экономическом, правовом и гражданском положении подрастающих поколений. В частности, инновационный потенциал современного Российского общества находится на недостаточно высоком уровне. Важным также является решение вопроса о формировании и реализации государственной молодёжной политики, которая будет ориентировать молодое поколение на принятие активного участия в жизни страны и способствовать в дальнейшем преодолению кризиса.

Литература

1. Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Ин-т социол. РАН, 2007. 95 с.
2. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М.: ИРЭ РАН, 2000. 224 с.
3. Российская молодёжь: проблемы и решения. М.: Центр соц. прогнозирования, 2005. 645 с.
4. Клячко Т.Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения. М.: Изд-кий дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 48 с.
5. Петрова Т.Э. Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления. СПб., 2000. 224 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА КАК РЕСУРС ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОПЕРАТИВНОМУ ИНФОРМИРОВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

**Е.Л. Лукьянова, кандидат психологических наук, доцент;
Н.Г. Винокурова, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы Российской Федерации;
Я.С. Князева.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрена методика подготовки специалистов Центра управления в кризисных ситуациях МЧС России по оперативному информированию населения на основании апелляции к психологической защите как ресурсу копинг-механизмов.

Ключевые слова: Центр управления в кризисных ситуациях МЧС России, специалисты по оперативному информированию населения, психологическая защита, копинг-механизмы, профессиональная подготовка и переподготовка

PSYCHOLOGICAL PROTECTION AS A RESOURCE OF TRAINING OF SPECIALISTS OF CRISIS MANAGEMENT CENTER OF EMERCOM OF RUSSIA ON EXPEDITIOUS INFORMING OF POPULATION

E.L. Luk'yanova; N.G. Vinokurova; Ya.S. Knyazeva.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The technique of training of specialists of Crisis Management Center of EMERCOM of Russia on expeditious informing of the population on the basis of the appeal to psychological protection as a resource of coping mechanisms promoting to successful development of professional space is considered.

Keywords: Crisis management center of EMERCOM of Russia, specialists on expeditious informing, psychological protection, coping mechanisms, vocational training and retraining

Пропаганда безопасности жизнедеятельности, своевременное и полноценное информирование населения в случае чрезвычайных ситуаций, ставит вопрос о профессиональной подготовке и переподготовке специалистов информационных подразделений. Информационно-пропагандистская работа в системе МЧС России является одним из важных направлений деятельности Министерства. Грамотное освещение в средствах массовой информации работы подразделений МЧС – это залог правильной оценки обществом ежедневного и напряженного труда спасателей и пожарных.

В современных социально-экономических и политических условиях к специалистам информационных подразделений предъявляются высокие требования в профессиональной подготовке. Растет необходимость в профессионально компетентных специалистах с достаточным уровнем теоретических и практических знаний, творчески относящихся к делу.

Сотрудники, поступающие на службу в Центры управления в кризисных ситуациях (ЦУКС), зачастую не имеют журналистского или гуманитарного образования. Необходимость в дополнительном образовании специалистов ЦУКС, ответственных за оперативное информирование населения, продиктована нарастающей потребностью Министерства к формированию положительного информационного поля.

В связи с нехваткой кадров, обученных работе со средствами массовой информации, встает вопрос о создании программ дополнительного образования сотрудников ЦУКС МЧС России, поиск наиболее эффективных методов обучения, что позволит подготовить вновь поступивших на службу сотрудников, а также уже работающих по данному направлению личный состав.

Момент освоения новой профессиональной деятельности становится достаточно серьезным этапом в жизни специалиста. Эта ситуация релевантна кризисной, так как обладает всеми необходимыми инвариантными характеристиками:

- наличием нервно-психического напряжения, качество и интенсивность которого зависят от выраженной потребности в разрешении противоречия, объективных параметров ситуации, индивидуальных динамических особенностей психики и текущего состояния, опыта разрешения аналогичных ситуаций и возможности его переноса на актуальные обстоятельства;

- разрешением экзквизитной ситуации, которая предоставляет специалисту возможность освоения новых форм регуляции, перепрограммирования психических процессов и перехода на новые уровни взаимодействия с профессиональной средой [1].

Возникновение кризисной ситуации способствует появлению психического напряжения, сопровождающегося тревогой, беспокойством, поэтому появляется потребность каким-нибудь способом снять это напряжение и восстановить психическое равновесие. Возникающая ситуация предоставляет возможность для проявления механизмов психологической защиты, основное назначение которых сводится к снятию внутреннего напряжения и стабилизации структур личности.

Начиная с З. Фрейда, впервые описавшего термин «защита» в 1894 г, накопление фактов в этой области осуществлялось на основе различных методологических подходов. Это позволило не только понять феномен, но и его противоречивость, которая проявляется в том, что с одной стороны, она рассматривалась как бессознательный способ защиты своего «Я», с другой, как сознательная стратегия защиты от открытого выражения импульсов и встречного давления со стороны суперэго, но ввести и описать такие поведенческие реакции, как копинг-механизмы (механизмы совладания), то есть сознательно выбираемые способы поведения.

Несмотря на то, что под механизмами психологической защиты понимается нормально работающий механизм психики, способствующий снятию внутриспсихического напряжения и формирующий поведение индивида, в ряде случаев психологическая защита может приводить к противоположному результату в виде различных психосоматических заболеваний, профессиональных деформаций, трудностей в адаптации к внешней среде и личностном развитии.

Копинг-механизмы рассматриваются как совокупность способов совладания со сложными ситуациями, определяющимися для конкретного субъекта значимостью и зависящими от предыдущего опыта, актуальных психических возможностей. Такое поведение направлено на устранение негативных переживаний, регуляцию своего эмоционального состояния и на сознательное определение дальнейших действий, что является важным при освоении профессиональных навыков [2].

От специалиста, ответственного за оповещение населения через СМИ, требуется запас личностных ресурсов, рациональных установок, развитой системы построения межличностных коммуникаций. Психологическая защита и поведение преодоления, в данном случае, могут быть факторами, детерминирующими особенности социальной адаптации к осваиваемой профессии.

Поиск методов обучения, позволил сформировать предположение о том, что на основании выявленных у личности защитных механизмов, можно сформировать эффективные копинг-механизмы для успешного овладения профессией, связанной с оперативным оповещением населения. Использовались: тест-опросник Lifestyleindex (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конт), методика С. Розенцвейга, тест «Локус контроля» (Дж. Роттера), методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджера и Р. Даймонда.

Полученные результаты показали, что существует прямая взаимосвязь между такими защитными механизмами, как *отрицание* (7,93 при $p < 0,001$), *вытеснение* (4,2 при $p < 0,01$) и высоким социально-психологическим уровнем адаптации специалистов, то есть данные механизмы помогают появлению новообразований, способствующих более успешному овладению профессиональной деятельностью.

Обратная корреляционная зависимость между *адаптацией* и *регрессией* (4,23 при $p < 0,001$), *реактивными образованиями* (4,44) и *проекцией* (8,89 при $p < 0,001$) свидетельствует, что эти защитные механизмы являются малоэффективными, соответственно, специалистам необходимо помочь выработать копинг-механизмы, которые повысят успешное функционирование личности в профессиональной среде [3].

Для того, чтобы понять какие ресурсы для копинг-механизмов скрыты в механизмах защиты, необходимо рассмотреть основные проявления защитных механизмов, с которыми выявлены прямая или обратная связь с профессиональной адаптацией.

Отрицание служит для сдерживания базисной эмоции принятия и сводится к подавлению страха, отодвиганию его, либо недостаточному осознанию определенных событий, переживаний.

Вытеснение вступает в работу, когда тенденция нежелательного действия достигает определенной силы. Посредством этого механизма удастся подавить информацию, которая наиболее травматична. При вытеснении защита проявляется в блокировании неприятной, нежелательной информации, которое осуществляется при переводе из воспринимающей системы в память, либо при выводе ее из памяти в сознание.

Регрессия служит для сдерживания базисной эмоции дисконтроля. Этот способ смягчения тревоги путем возврата к более раннему периоду жизни, безопасному и приятному.

Реактивные образования служат для сдерживания базисной эмоции радости, когда можно скрывать от самого себя мотивы собственного поведения, за счет их подавления сознательно поддерживаемыми мотивами противоположного типа.

Проекция проявляется в том, что окружающая жизнь воспринимается как угрожающая среда. Это позволяет оправдывать собственную критичность, неприятие окружения, может характеризоваться и наличием безответственности, формированием сниженного уровня собственной критичности [1].

Следовательно, психологическая защита может представлять собой ресурс для копинг-механизмов, позволяющих специалистам не только испытывать удовлетворенность трудом, но демонстрировать эффективность собственной профессиональной деятельности, основанной на предоставлении информации через СМИ.

На основании полученных результатов, специалистами информационных подразделений Главных управлений разрабатываются методы профессионального обучения, при которых достигается овладение знаниями, навыками и умениями, необходимыми для выполнения задач, стоящих перед специалистом, ответственным за оперативное информирование населения.

Обучение происходит на рабочем месте (инструктаж), что приводит к повышению эффективности овладения профессиональными навыками. Такой метод обучения можно применять на всех уровнях организации, кроме подготовки руководителей. Обучение на рабочем месте является неформальным или эмпирическим. Большая часть обучения происходит без официальных программ профессиональной подготовки. Преимуществами

неформального обучения или обучения на рабочем месте является то, что усилия, затраченные на обучение, связанные с делом, *понимание* быстрее достигается с помощью последовательных шагов, а обучающиеся имеют большую свободу в получении необходимых знаний. В то же время неформальное обучение в большей степени имеет случайный характер, существует реальная возможность получения несистематизированных и неглубоких знаний, а иногда заимствование плохих привычек.

Помимо основных методов подготовки на рабочем месте, дополнительно используются:

- *делегирование* – передача сотрудникам четко очерченной области задач с полномочиями принятия решений по определенному кругу вопросов, но при этом обучение происходит в ходе выполнения работы;

- *метод усложняющихся заданий* – специальная программа рабочих действий, выстроенная по степени их важности, расширения объема задания и повышения сложности, заключительная ступень – самостоятельное выполнение задания;

- *использование учебных методик, инструкций*, разработанных Управлением информации МЧС России.

Одним из наиболее часто используемых методов подготовки сотрудников является метод моделирования экстренной ситуации, с целью приучить специалиста к выполнению задач по предназначению в оперативном режиме, под контролем представителей информационных подразделений территориальных органов.

Данный метод позволяет выявить недостатки в работе, причины возможного формирования негативного поля в средствах массовой информации, а также причины задержки в прохождении информации. Также целью данных тренировок является выработка навыков по составлению первичной информации, подготовке пресс-релизов для средств массовой информации, подготовка совместно с представителями психологической службы рекомендаций для населения, находящегося в зоне чрезвычайной ситуации, овладение навыками оперативной работы с редактором сайтов территориальных органов, обучение оперативной работе с населением по средствам социальных сетей и блогосферы. По итогам обучения сотрудник допускается к зачетам, которые определяют уровень профессиональной подготовки и готовность к выполнению действий по предназначению.

Таким образом, апелляция к психологической защите как к ресурсу копинг-механизмов, функционирующим на стыке сознательного и бессознательного психического, представляется методически верной, так как объектом исследования становятся поведенческие императивы, которые способствуют подготовке специалистов Центров управления в кризисных ситуациях территориальных органов МЧС России, а профессиональная подготовка может рассматриваться как системное, непрерывное, безотрывное от производства обучение, направленное на формирование навыков в области пропаганды безопасности жизнедеятельности.

Литература

1. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001. 416 с.
2. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладания // Психология совладающего поведения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 41–44.
3. Лукьянова Е.Л. Психологическая защита личности: учеб. пособие. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. 146 с.
4. Пономарева Е.А. Организация профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации гражданских служащих // Бюл. Министерства юстиции Рос. Федерации. 2010. № 3. С. 13–16.

5. Рудой В.В. О мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих // Государственное и муниципальное управление: уч. записки СКАГС. 2010. № 1. С. 18–24.

6. Тычинская Ж. Повышение квалификации персонала – оценка эффективности // Человек и труд. 2005. № 2. С. 76–78.

7. Чемерис С.В. Оценка эффективности повышения квалификации в учебных заведениях: сравнительные характеристики, плюсы и минусы // Бюл. Министерства юстиции Рос. Федерации. 2007. № 11. С. 45–48.

ИНТЕГРАТИВНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

**И.А. Воронов, доктор психологических наук, профессор.
Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии.**

**О.Н. Сошина, кандидат экономических наук, доцент.
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.**

**Ю.В. Парышев, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрен алгоритм копинг-стратегий человека в экстремальной ситуации, показано интегративное прогнозирование психологических рисков в экстремальной психологии.

Ключевые слова: экстремальная психология, прогнозирование психологических рисков, психические состояния, психологическая подготовка, информация, копинг-стратегии в экстремальных ситуациях

INTEGRATIVE FORECASTING OF PSYCHOLOGICAL RISKS IN EXTREME PSYCHOLOGY

I.A. Voronov. Saint-Petersburg institute of psychology, acmeology.

O.N. Soshina. Saint-Petersburg humanitarian trade union university.

Yu.V. Parysev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The algorithm of coping-strategy of the person in an extreme situation is considered, integrated approach of forecasting of psychological risks in extreme psychology is shown.

Keywords: extreme psychology, forecasting of psychological risks, mental conditions, psychological preparation, information, coping-strategy in extreme situations

Объектом экстремальной психологии (ЭП), с точки зрения комплексного подхода, является достаточно сложная конструкция, моделируя которую, можно свести ее к нескольким интегральным блокам: среда обитания, организм человека, состояния психики, поведение и деятельность, время и связанные с ним (со временем) детерминистские и стохастические процессы. Предметом ЭП являются связи между указанными интегральными блоками (рис. 1).

Сокращенно систему назовем СОС-ПВ (среда, организм, состояния психики, поведение, время). Аббревиатуру СОС-ПВ можно ассоциировать с международным сигналом SOS и сокращением «пространство-время».

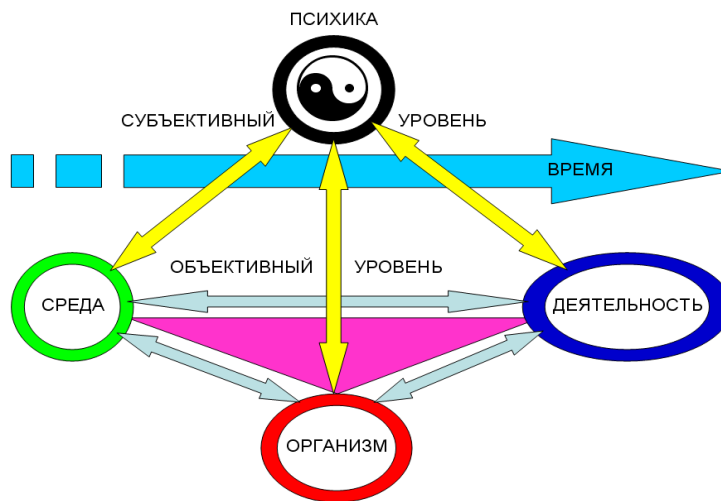

Рис. 1. Экстремальная психология

Среда обитания – важная объективная компонента ЭП, понимаемая как совокупность детерминант и условий протекания экстремальных процессов. Здесь речь должна идти, прежде всего, о планетарных ритмах и их влиянии на организм человека в целом и механизме переработки информации (МПИ) человеком в частности [1]. Здесь же может рассматриваться, как базовая, теория умвельта [2].

Организм человека, особенности его анатомических диспозиций и механизм переработки информации [3] рассматриваются с позиций теории сегментарной иннервации [4]. Особо должна учитываться восточная концепция анатомических особенностей человека [5], а также современная концепция биологических часов человека, объясняемая экспериментальными наблюдениями в области генетики человека.

Деятельность человека регламентируется и объективно контролируется, с одной стороны специальными нормативными документами, различного уровня, в том числе определяющими деятельность в условиях экстремальных и чрезвычайных ситуации, с другой – ограничена анатомо-физиологическими диспозициями организма человека, лежащими в основе понятия «оптимального рабочего состояния» по модели Йеркса-Додсона (1962 г.).

Психические состояния, их классификация, понятие нормы, экстремальных состояний позволяют дефинировать стресс и стрессоры (средовые и индивидуальные), экстремальную и чрезвычайную ситуации, условия, понятие «риск»; дать классификацию основных причин ЭС и ЧС. Сюда же в современной экстремальной психологии относят понятия горя, посттравматического стрессового расстройства, смерти.

Уже описаны субъективные признаки (следствия) стрессового напряжения (по Шефферу), проанализированы этапы психической адаптации в экстремальных условиях (по В.И. Лебедеву, 1989 г.). Созданы методы измерения стресса, психических состояний, состояний организма в целом. Уделено внимание особенностям обработки цифровых данных тестирования, их интерпретации. В настоящее время специалисты знакомы с широким спектром психотехник стрессоустойчивости (стресс-менеджмент, психорегуляция, саморегуляция экстремальных психических состояний).

Все указанные блоки с течением времени взаимно влияют друг на друга. Время – один из самых важных параметров этой системы. Можно выделить следующие состояния системы, относительно времени:

1. Система в некоем нормальном, невозмущенном состоянии, имеющим «нижние» и «верхние» границы своего функционирования.
2. Система в состоянии ожидания экстремальной ситуации – приближение характеристик к границам.
3. Система в состоянии пороговых состояний – параметры находятся на границах функционирования.

4. Система в состоянии выхода за граничные пороги.
5. Система в состоянии возврата в пределы границ нормального функционирования.
6. Система в состоянии невозвращения к нормальному состоянию.

Одной из проблем определения в каком состоянии находится система является проблема так называемого «черного ящика». В определенных стабильных случаях мы можем измерить состояние системы, но иногда мы можем измерить только состояние системы ДО и состояние системы ПОСЛЕ, но сделать замеры в ситуации перехода мы часто не можем. Какова динамика параметров при переходных состояниях мы зачастую или не можем вообще, или эта процедура будет очень дорогостоящей.

Обойти проблему диагностики на настоящем этапе развития науки не удастся. Но можно в определенной степени влиять на состояние системы – управлять ее состоянием. Один из эффективных способов темпорального (временного) управления – это развитие способности прогнозирования (антиципации) ситуации и умения планировать формы поведения в соответствии с прогнозируемым развитием события.

Современное естествознание выделяет у человека несколько пространственных сенсоров (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус, чувство равновесия, проприорецепция) и темпоральный (биологические часы). Объяснить механизм антиципирования можно с позиции теории сигналов (рис. 2).

Как известно, ни один сигнал в естественных условиях не возникает мгновенно. То есть требуется какое-то время Δt , чтобы сигнал достиг максимальной амплитуды. С другой стороны, важен уровень шумов.

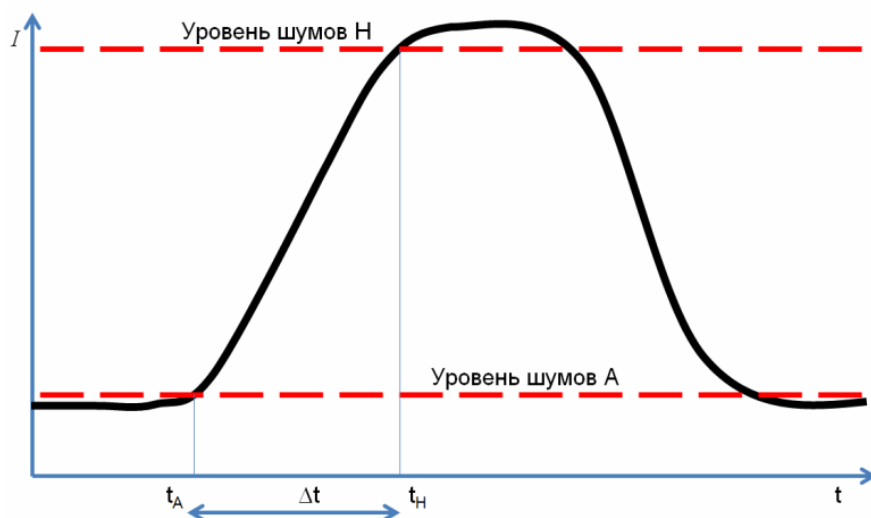

Рис. 2. Механизм антиципирования с позиции теории сигналов

Если считать, что за «норму» принят уровень шумов H , то система будет регистрировать сигнал в момент t_H (условно будем считать его «настоящим временем»), но если каким-либо образом уровень шумов понизить, то время регистрации сигнала сдвинется влево, то есть в будущее. Другими словами, система приобретет способность регистрировать сигнал раньше «настоящего времени», то есть антиципировать событие. Диагностировать способность к прогнозированию можно разными способами. Например, в книге Л.А. Регуш «Психология прогнозирования» предлагается опросник «способность к прогнозированию». Созданная методика определения способностей к прогнозированию «Эйдос – прогноз» (рис. 3), где требуется указать три наиболее понравившиеся символа. Если среди выбранных знаков присутствуют №№ 9, 11, 6, то способности высокие, если №№ 7, 8, 12, 4, 3, 1, то способности средние, а если №№ 2, 5, 10, то способности невысокие.

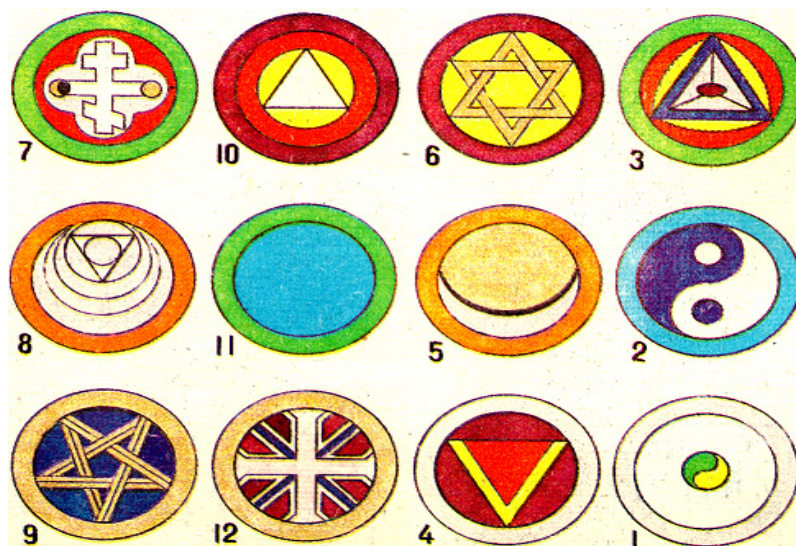

Рис. 3. Стимульный материал теста «Эйдос-прогноз»

Таким образом, существуют различные копинг-стратегии поведения в экстремальной ситуации. Одной из наиболее эффективных стратегий является прогностическая, которая позволяет избегать экстремальных ситуаций или, по меньшей мере, оказываться готовыми к ним.

Литература

1. Дубров А.П. Биологическая геофизика: поле, Земля, человек и космос. М.: Фолиум, 2009. 176 с.
2. Kull Kalevi. On Semiosis Umwelt and Semiosphere // Semiotica. 1998. Vol. 120(3/4). Pp. 299–310.
3. Линдсей П., Норманн Д. Переработка информации у человека: введение в психологию: пер. с англ. М., 1974.
4. Бернштейн Н.А. Общая биомеханика. М., 1926.
5. Лувсан Гаваа. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. М., 1986.
6. Воронов И.А. Экстремальная психология: системный подход. СПб.: СПбИПиА, 2012. 150 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР НАДЁЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

**М.Т. Лобжа, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Эмоционально-волевая устойчивость сотрудников МЧС России рассматривается в русле системного подхода и в парадигме теории функциональной системы. Являясь интегратором функций психического отражения и регуляции поведения человека в экстремальных ситуациях, эмоционально-волевая устойчивость представляется одним из основных факторов, обеспечивающих надёжность профессиональной деятельности специалистов пожарно-спасательного профиля.

Ключевые слова: эмоционально-волевая устойчивость, системный подход, экстремальные условия, активно-реактивное отражение и регулирование деятельности

EMOTIONAL AND STRONG-WILLED STABILITY AS THE FACTOR OF RELIABILITY OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF STAFF OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS IN EXTREME CONDITIONS

M.T. Lobzha.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Emotional and strong-willed stability of staff of the Ministry of Emergency Situations is considered in line with system approach and in a paradigm of the theory of functional system. Being the integrator of functions of mental reflection and regulation of behavior of the person in extreme situations emotional and strong-willed stability it is represented to one of the major factors providing reliability of professional activity of experts of a rescue and fire fighting profile.

Keywords: emotional and strong-willed stability, system approach, extreme conditions, active and jet reflection and activity regulation

Профессиональная деятельность сотрудников МЧС России (особенно специалистов пожарно-спасательного профиля) характеризуется наличием большого количества чрезвычайных ситуаций (ЧС), в которых они выполняют свои служебные обязанности. Поэтому проблема повышения надёжности реализации профессиональных приёмов и действий в экстремальных условиях является актуальной. Решаться она может различными средствами, методами и путями, так как надёжность профессиональной деятельности обусловлена многими факторами, наиболее существенный из них – эмоционально-волевая устойчивость (ЭВУ).

По своей сущности этот феномен определяет потенциальные способности человека адекватно *отражать* и *регулировать* свою деятельность в ЧС, вызывающих сильное нервно-психическое напряжение. Для эффективного решения проблемы надёжности профессиональной деятельности специалистов путём повышения их ЭВУ необходимо выявить её функции и структурно-компонентный состав. Осуществлять эту задачу целесообразно в русле системного подхода и с позиций теории функциональной системы.

ЭВУ представляется интегратором функций психического отражения объективной действительности и регуляции деятельности (поведения) человека в эмоциогенных ситуациях.

С позиций системного подхода ЭВУ рассматривается как система, которая входит в качестве составной части (подсистемы) в систему высшего порядка.

Теория функциональной системы предполагает выявить и сформулировать первейший атрибут системы ЭВУ – её системообразующий фактор. После чего можно определить компонентный состав ЭВУ, их взаимодействие и взаимосодействие при функционировании данной системы.

Трудно найти такую отрасль науки о человеке, где столь высока была бы степень интеграции составных частей её предмета, как в психологии. Ещё С.Л. Рубинштейн отмечал, что один и тот же процесс может быть и интеллектуальным, и эмоциональным, и волевым [1].

Особенность системного подхода в реализации теории функциональной системы состоит в понимании каждого элемента или компонента функционирования, как составной части общего образования, которая направлена на получение полезного результата. Поэтому каждой из компонентов (элементов) системы ЭВУ является её органическим звеном и вносит определённый вклад в достижение результата деятельности данного образования. А что же можно считать результатом деятельности системы ЭВУ?

Дефиниция ЭВУ, сформулированная на основе теоретического анализа и обобщения взглядов достаточно большого ряда авторитетных исследователей в этой области, позволяет заключить, что результатом функционирования данной системы можно считать:

– первое – адекватную реакцию на отражаемые эмоциогенные условия деятельности (то есть сознание человека контролирует и оценивает его психофизиологическое состояние как реакцию на возмущающий фактор);

– второе – обеспечение успешности профессиональных действий поведения человека вообще в субъективно отражаемых условиях деятельности. Иначе говоря, результатом деятельности системы ЭВУ является устойчивость психических компонентов работоспособности человека в эмоциогенных условиях.

Выявление и формулирование системообразующего фактора в структуре исследовательского процесса позволило, как считал П.К. Анохин, значительно изменить общепринятые взгляды на систему вообще и осветить по-новому ряд вопросов, подлежащих глубокому анализу [2, с. 70]. Прежде всего, он обращал внимание на возможность представить всю деятельность системы (и её возможные изменения) в терминах результата. Эта деятельность полностью им выражена в вопросах, отражающих различные этапы формирования системы. Представляется, что использование этих вопросов при анализе системы ЭВУ позволит сформулировать, и в какой-то мере осветить, основные узловые механизмы рассматриваемой системы:

– Какой результат должен быть получен? Результат системы ЭВУ заключается в создании психических резервов, необходимых человеку для обеспечения константности основных параметров работоспособности при выполнении служебных обязанностей в эмоциогенных условиях.

– Когда именно должен быть получен результат? По сути, ответ на этот вопрос уже дан в формулировке результата системы ЭВУ. Вероятно, характерной феноменологической особенностью ЭВУ как функциональной системы, является совпадение времени получения результата с самой сущностью результата.

– Какими механизмами должен быть получен результат? Результат системы ЭВУ в общем плане получается за счёт интеграционной деятельности сознания человека по объединению отражательных и регуляционных функций психики в единое целое. А чтобы выявить более конкретные механизмы достижения результата системой ЭВУ надо провести её структурно-компонентный и функциональный анализ, представленный на рис. 1, где пунктиром показаны психологические понятия, которые в своей совокупности и составляют общепсихологический механизм достижения результата системой ЭВУ. Если в качестве критерия системного анализа психологического обеспечения деятельности будет взята её успешность в обычных и экстремальных условиях, то система ЭВУ будет одной из подсистем психики.

Включение в структуру ЭВУ всех базисных психологических понятий требует принцип единства и целостности. Уже отмечалось, что сознание интегрирует функции отражения и регулирования с привлечением двух общепсихических процессов: памяти и внимания. Причём степень их «привлечения» различна: память преимущественно предопределяет функцию отражения, внимание – регулирования.

Известно, что функции активного и реактивного отражения осуществляют мышление и перцепция соответственно. Функции активного и реактивного регулирования выполняют воля и аффект соответственно. Однако нельзя все названные психологические понятия считать компонентами системы ЭВУ, несмотря на их определённое (не решающее) участие в осуществлении её функций. Вероятно, необходимо считать специфическими компонентами системы ЭВУ те психические категории, которые принимают непосредственное и решающее участие в достижении результата: обеспечение устойчивой работоспособности в эмоциогенных условиях.

Коль скоро речь идёт о действиях человека в ситуации экстренной, то компоненты системы ЭВУ должны обеспечить мобилизацию резервов всех психических процессов, определяющих специфику конкретной профессиональной деятельности. В связи с этим П.К. Анохин отмечал одно важное обстоятельство, которое проходит мимо внимания исследователя [2, с. 81]. Это свойство внезапной мобилизации структурных элементов организма и психики человека в соответствии с непрерывными функциональными требованиями, которые функция предъявляет к структуре.

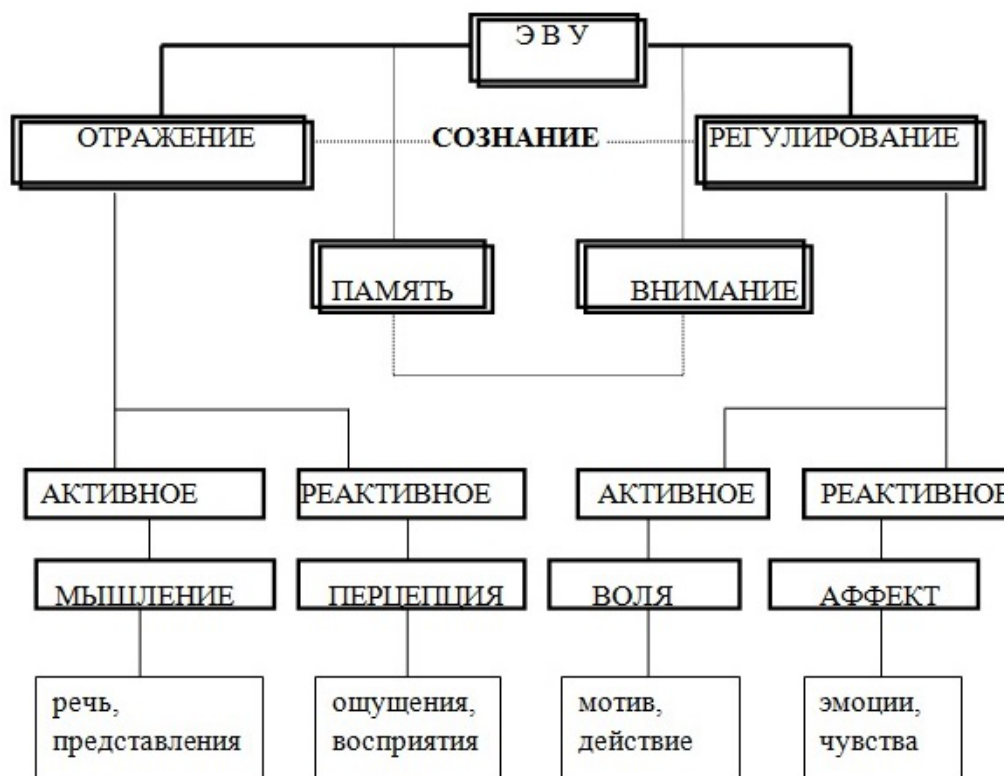

Рис. 1. Структурно-компонентная схема эмоционально-волевой устойчивости в общепсихологических понятиях

Представляется, что по аналогии можно предъявлять требования к внезапной мобилизации и в области психофизических явлений. Поэтому в структуре психики должны быть подобные механизмы, обеспечивающие мобилизацию психических резервов при экстремальных ситуациях: это подсистема ЭВУ. Основными компонентами её выступают воля и аффект, которые осуществляют функции активного и реактивного регулирования.

Воля интегрирует в себе функционирование таких психических понятий как мотив и действие. Это главный «рычаг» управления (точнее самоуправления) поведением человека в экстремальных ситуациях, причём управления экстренного, активно-мобилизирующего.

Под аффектом понимается целостная психическая реакция в форме эмоций и чувств, выполняющая функцию реактивного, приспособительного регулирования [3].

Следовательно, основными составными частями (подсистемами) системы ЭВУ являются воля и аффект, так называемая аффективно-волевая сфера. Поэтому раскрытие механизма получения результата системой ЭВУ невозможно без анализа сущности, функций и взаимодействия выявленных её компонентов и элементов. Однако необходимо отметить, что по логике системного анализа две основных подсистемы ЭВУ, составляющие ядро, должны называться аффективно-волевой сферой. В литературе же эту сферу подавляющее большинство исследователей называет эмоционально-волевой. Вероятно, потому, что, во-первых, чувства (как вторая составная часть аффекта) филогенетически вышли из эмоций. В «Философском энциклопедическом словаре» чувства трактуются как особый вид эмоциональных переживаний, они являются высшим продуктом развития эмоций человека [4, с. 776, 794]. Медведев В.В. также считает, что дифференцированные и устойчивые эмоции, возникающие на основе высших социальных потребностей человека, обычно называются чувствами [5, с. 62]. Во-вторых, под аффектом всё-таки чаще понимают конкретное эмоциональное состояние. В-третьих, в силу применения термина «эмоционально-волевая» сфера.

Основные структурно-компонентные характеристики системы ЭВУ показаны на рис. 2. Как система она существует и вовлекает необходимые компоненты, благодаря системообразующему фактору. Решение психикой проблемы обеспечения устойчивости работоспособности человека в условиях воздействия эмоциогенных факторов осуществляется за счёт включения в систему ЭВУ трёх подсистем: сознания, воли, эмоций. Именно взаимодействие этих трёх составных частей в основном и обеспечивает достижение системой интегрального (системного) результата.

Рис. 2. Основные структурно-компонентные характеристики системы эмоционально волевой устойчивости

Результат деятельности системы является её системообразующим фактором. Для классической («анохинской») функциональной системы это так [2, с. 69]. Но для системы, отражающей психическую сторону человеческой деятельности, где ведущую роль играет его сознание, результат системы будет несколько шире, объёмнее, чем сам системообразующий фактор.

Система ЭВУ, в отличие от системы физиологического уровня, управляется сознанием, а внимание обеспечивает направленность и сосредоточенность человека на определённом объекте (в данном случае – профессиональные действия, успешному выполнению которых «мешают» эмоциогенные факторы). Память осуществляет запоминание, сохранение и воспроизведение профессиональной деятельности, связанной с пребыванием человека в эмоциогенных условиях. Именно память и обеспечивает получение и накопление эмоционально-волевого опыта в процессе онтогенетического развития человека. В этом и состоит механизм расширения содержательной стороны результата системы по сравнению с её системообразующим фактором.

Вторая подсистема ЭВУ посредством эмоций осуществляет функцию реактивного (пассивного, приспособительного) регулирования действий (поведения) субъекта в эмоциогенных условиях. Сама генетическо-биологическая природа эмоций вложила в их содержание отношения человека к отражаемым объектам в форме непосредственного переживания.

Установлено, что эмоции оказывают на поведение человека в экстремальных ситуациях положительное и отрицательное влияние. В этом смысле Е.П. Ильин выделяет организующую (санкционирующую) и дезорганизующую функции эмоций [6]. Поэтому можно отметить, что эмоции, помня об их интегральной и регулирующей функции, могут оказывать подобное влияние на все психические процессы и состояния. Так как каждая профессиональная деятельность вообще и поведение человека в экстремальной ситуации в частности обусловлена устойчивостью какого-либо одного (может быть несколькими) психическими процессами, то можно говорить об устойчивости перцептивной, аттенционной, мнемической и т.п.

Поэтому эмоциональная сфера, как подсистема ЭВУ, избирательно вовлекает в качестве своего компонента наиболее существенный психический процесс (качество), определяющий успешность в конкретной профессиональной деятельности при воздействии тех или иных эмоциогенных факторов. В связи с этим основным компонентом подсистемы эмоций могут быть разные психические процессы (качества).

В качестве третьей подсистемы ЭВУ выступает воля. Основными компонентами её являются мотив и действия. Первый из них несёт в себе побуждающее начало, вызывает активность субъекта и определяет его направленность, второй – характеризуется произвольной и преднамеренной активностью, обеспечивающей реализацию конкретных задач и достижение цели.

В системе ЭВУ между тремя её подсистемами ЭВУ существуют различные связи и отношения, благодаря которым система функционирует, достигая конкретного полезного результата. Если между волей и эмоциями существует координационная по типу связь, то между этими подсистемами и сознанием – субординационная. Координационная связь в структуре системы ЭВУ обуславливает её «горизонталь», на которой расположены однопорядковые, однотипные компоненты; субординационная – связана с понятием уровней системы и их иерархией.

Можно сказать, что ЭВУ выступает двухуровневой системой, где на первом (высшем) уровне находится подсистема сознания, на втором – две другие подсистемы (эмоций и воли).

Рассматривая ЭВУ с системных позиций, необходимо выяснить ещё один вопрос методологического уровня: как система убеждается в достаточности полученного результата? По мнению П.К. Анохина – это акцептор результата действия, который позволяет не только прогнозировать, но и сличать реальный полученный результат с результатом запрограммированным, обеспечивающим достижение цели системы [2, с. 70]. В нашей системе – это осуществляется на уровне сознания, как интегратора результата функционирования эмоционально-волевой сферы человека, действующего в эмоциогенных условиях.

Подсистемы, компоненты и элементы системы ЭВУ, рассмотренные в данной статье, обеспечивают практиков-педагогов методологической информацией проектирования

педагогических технологий формирования профессиональной надёжности сотрудников МЧС в экстремальных условиях. С точки зрения конкретики на этот вопрос может ответить профессиографический анализ их служебной (трудовой) деятельности. Научные задачи этой проблематики предстоит решать учёным в ближайшем будущем. В этом направлении успешно трудятся молодые учёные нашего университета, и они достигли определённых положительных результатов [7, 8].

Литература

1. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 97–98.
2. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.: Наука, 1978. 400 с.
3. Ганзен В.А. Системные описания психологии. Л.: Изд-во Лен. гос. ун-та, 1984. 176 с.
4. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1998.
5. Психология: учеб. / под ред. В.М. Мельникова. М.: ФиС, 1987.
6. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. М.: Просвещение, 1987. 287 с.
7. Цечоев Х.И. Пути воспитания эмоционально-волевой устойчивости курсантов вузов ГПС МЧС России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 23 с.
8. Лобжа М.Т., Пашенко А.А. Формирование эмоционально-волевой устойчивости курсантов с помощью средств физической подготовки // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: матер. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России. 2012. С. 15.

ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

**Ю.Ю. Стрельникова, кандидат психологических наук, доцент;
А.А. Головинский, кандидат психологических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены этапы и отдельные мероприятия по профилактике негативных последствий воздействия экстремальных факторов профессиональной деятельности на сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС России в процессе психологического сопровождения до и после участия в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: экстремальные факторы служебной деятельности, психологический отбор, подготовка, мониторинг, реабилитация, аутогенная тренировка, психологический дебрифинг

THE PREVENTION OF NEGATIVE PSYCHOLOGICAL CONSEQUENCES OF INFLUENCE OF EXTREME FACTORS OF PROFESSIONAL ACTIVITY ON EMPLOYEES OF STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

Yu.Yu. Strelnikova; A.A. Golovinsky.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The stages and separate actions of prevention of negative consequences of influence of extreme factors of professional activity on employees of state fire service of EMERCOM of Russia in the course of psychological maintenance before and after participation in elimination of consequences of emergency situations were considered.

Keywords: extreme factors of professional activity, psychological selection, training, monitoring, rehabilitation, autogenous training, psychological debriefing

К экстремальным факторам служебной деятельности сотрудников Федеральной противопожарной службы (ФПС) МЧС России относятся:

- *физические стрессоры* (открытый огонь; перегревание; высокий темп работы с пожарным оборудованием, прокладка рукавных линий в условиях высокой температуры, плохой видимости, ограниченного пространства, сниженного содержания кислорода, и др.);
- *витальная угроза* (вследствие взрыва, обрушения горящих конструкций, ожога, отравления токсическими продуктами горения и термического разложения, и т.п.);
- *психотравмирующие факторы* (вид разрушений; насильственной смерти детей, коллег, населения; внешний вид пострадавших и невозможность их спасти; идентификация погибшего с собой, другом или родственником; дезинтеграционный и социальный страх, и пр.);
- *социально-психологические факторы* (высокое нервно-психическое напряжение, вызванное ответственностью за жизни людей, непредсказуемостью обстановки, гиперконцентрацией внимания, сенсорной перегрузкой и др.);
- *индивидуально-личностные факторы* (степень эмоционально-волевой устойчивости и психологической готовности к действиям при чрезвычайных ситуациях (ЧС), предшествующий травматический опыт, работа сверх уровня навыков и др.).

Экстремальные условия профессиональной деятельности могут способствовать развитию психической дезадаптации, соматических заболеваний и сокращению профессионального долголетия опытных специалистов. При этом возникновение, степень выраженности и тяжесть состояния дезадаптации сотрудников МЧС России определяется не только внешними условиями, но и взаимным влиянием факторов, называемых «*предикторами персональной уязвимости*», к числу которых относятся:

- возраст;
- индивидуально-психологические особенности: выраженные ригидность, интровертированность, астенические черты, гиперсенситивность, зависимость, повышенная личностная тревожность, импульсивность, склонность к чрезмерному контролю, фиксации на препятствии и подавлению негативных эмоций; низкий уровень интеллектуального развития, самооценки и волевых качеств; неадекватность выработанных в течение жизни копинг-стратегий и др.;
- низкая устойчивость центральной нервной системы к стрессу (слабый тип высшей нервной деятельности);
- недостаточная пластичность гомеостатических и регуляторных систем организма;
- низкая степень подготовленности (психологической, физической и профессиональной) к действиям в экстремальной обстановке;
- предшествующий травматический опыт в анамнезе (несчастные случаи, черепно-мозговые травмы, психологическое и физическое насилие, дисгармоничные отношения в семье, развод родителей и т.д.);
- предшествующее индивидуальное психосоматическое состояние организма (сниженный иммунитет, хронические заболевания, акцентуации и психопатии в анамнезе, дефицит ростового показателя);
- уровень исходной социальной адаптации, наличие зависимости от психоактивных веществ и др.

Профилактика негативных последствий воздействия экстремальных факторов служебной деятельности включена в процесс психологического обеспечения сотрудников ФПС МЧС России и осуществляется в три этапа:

- 1) подготовительный (в предэкспедиционном периоде, перед выездом в зону ЧС или заступлением на дежурство);
- 2) медико-психологический контроль, прогноз деятельности и первичная реабилитация в процессе выполнения служебных задач;

3) психологическое сопровождение по возвращении из зоны ЧС (диагностика состояния в постэкспедиционном периоде, вторичная психофизиологическая реабилитация, коррекция, психотерапия в процессе долговременного динамического наблюдения).

Подготовительный этап включает следующие мероприятия:

1. *Профессиональный психологический отбор*. На этом этапе выявляются: мотивы выбора профессии, особенности служебных и внутрисемейных взаимоотношений сотрудников, специфика реагирования в стрессовых ситуациях, уровень работоспособности, случаи дезадаптивного поведения, отношение к употреблению алкоголя, а также морально-психологический климат в подразделении. Изучается интеллектуально-мнестическая, эмоционально-личностная сферы и психофизиологические особенности с целью подбора психологически совместимых групп.

2. *Психологическая подготовка* – система научно обоснованных психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование навыков, обеспечивающих толерантность к стрессу. Психологическая подготовка включает: информационную подготовку (рассказ о возможных острых реакциях на стресс, посттравматических стрессовых расстройствах (ПТСР), приемах само- и взаимопомощи), отработку навыков саморегуляции (аутогенная тренировка, прогрессирующая мышечная релаксация), ситуативно-образную психофизическую и идеомоторную тренировку, а также тренинги устойчивости к стрессу, межличностного общения и групповой сплоченности.

Аутогенная тренировка (АТ) – активный метод психопрофилактики, психогигиены и психотерапии, который позволяет посредством представления влиять на эмоциональные состояния и деятельность внутренних органов, управляемых вегетативной нервной системой и, таким образом, повышать возможности саморегуляции произвольных функций организма. Курс аутогенной тренировки состоит из классических упражнений (АТ-1 по Шульцу) или их различных модификаций, а также высшей ступени АТ. В отечественной литературе лучшим руководством по аутогенной тренировке признается монография В.С. Лобзина, М.М. Решетникова [1].

Прогрессирующая мышечная релаксация (ПМР) по Эдмунду Джекобсону позволяет снизить произвольное напряжение мышц, возникающее в стрессовых ситуациях и, по принципу обратной связи, уменьшить тревожность, нервно-психическую напряженность, явления переутомления [2]. При регулярных занятиях у сотрудников МЧС может выработаться навык вовремя расслабляться (при первых признаках переутомления) в любых условиях профессиональной деятельности.

На *втором этапе* (контроль, прогноз деятельности и первичная реабилитация в процессе выполнения служебных задач) организован *медико-психологический мониторинг* – динамическое наблюдение за психофизиологическим состоянием сотрудников ФПС МЧС России: диагностика и контроль негативных психологических последствий профессиональных стресс-факторов, рекомендации по формам и методам реабилитации.

Система *первичной психологической реабилитации* реализуется в три этапа:

1. Выделение подразделений, выполнявших аварийно-спасательные и другие неотложные работы (АСДНР) в зоне ЧС и максимально подверженных травматическому стрессу (длительное пребывание в местах максимальных разрушений, на ответственных участках, пожарах высокого ранга сложности, и др.), выявление сотрудников с признаками дезадаптации.

2. Углубленная оценка психосоматического состояния и профессиональной пригодности.

3. Проведение групповых занятий по эмоциональной регуляции и ситуативно-образному отреагированию психотравмирующих эпизодов, индивидуальных психокоррекционных бесед.

В экстремальных условиях невозможно проводить стандартные психодиагностические процедуры, поэтому оценка состояния в зоне ЧС проводится путем *наблюдения и беседы*, а также организуются *пункты психологической помощи*. Это могут быть палатки, обеспеченные спальными местами, теплом, питьевой водой, аудио- и видео средствами для проведения занятий по психоэмоциональной регуляции и мышечной релаксации, для групповых занятий. При острой психотравматизации работа проводится сразу после возвращения личного состава

в пункты временной дислокации. Например, в период двух суток после участия в ликвидации ЧС, целесообразно провести *психологический дебрифинг* – групповой метод кризисной интервенции, позволяющий участникам путем рефлексии и самоанализа травматических впечатлений снизить тяжесть психологических последствий. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: отреагирование эмоций; когнитивная переработка полученного опыта посредством понимания структуры и смысла произошедших событий; усиление чувства солидарности, групповой поддержки и понимания; подготовка к переживанию тех симптомов, которые могут возникнуть в дальнейшем; определение средств возможной помощи. В результате мобилизации внутренних ресурсов у сотрудников МЧС России уменьшается внутреннее напряжение, снижается ощущение уникальности и патологичности собственных реакций. Руководить дебрифингом должен психолог, либо (при его отсутствии) командиры подразделений, знакомые с принципами групповой работы и проблемами психотравматизации. Дебрифинг имеет четкую структуру, в нем выделяют три части: I – проработка чувств участников; II – детальное обсуждение симптомов в атмосфере защищенности и поддержки; III – мобилизация ресурсов, обеспечение информацией и формирование планов на будущее. Данные части включают семь фаз: вводная, описания фактов, описания мыслей, переживаний, симптомов, фаза завершения и фаза реадaptации. Методика проведения указана во многих литературных источниках [3].

В период нахождения в зоне ЧС целесообразно рекомендовать сотрудникам МЧС использовать приобретенные навыки саморегуляции (аутогенная тренировка) для профилактики симптомов постстрессовых нарушений. Основные проявления ПТСР, которые могут поддаваться коррекции при помощи АТ:

- расстройства сна (нарушения засыпания, поверхностный сон, раннее пробуждение, отсутствие чувства отдыха после пробуждения, ночные кошмары);
- эмоциональное оскудение, повышенная возбудимость и тревожность, сопровождающиеся вегетативными проявлениями;
- нарушения концентрации внимания;
- гипотимия и снижение мотивации (чувство подавленности, безнадежности, снижения энергопотенциала, моторной активности);
- отдельные психосоматические симптомы (боль, тахикардия, учащенное дыхание, онемение конечностей и др.) [4].

Наличие минимальных технических средств (например, CD-плеера, аппарата «Лэнар», нормализующего функциональную активность мозга) дает возможность уже в районе выполнения АСДНР проводить мероприятия психологической коррекции. *Рефлексотерапия* – неинвазивный метод, который, благодаря своей доступности и широкому спектру терапевтической активности, может также эффективно применяться в экстремальных условиях деятельности.

Заключительный (третий) этап психологического обеспечения сотрудников ФПС МЧС России должен включать *психофизиологическую реабилитацию* – систему медико-психологических мероприятий, направленных на восстановление функционального состояния организма, достижение оптимального уровня личностной адаптации и профессиональной работоспособности. С этой целью можно предложить программу социально-психологической реабилитации сотрудников после ликвидации последствий ЧС, которая включает следующие задачи:

- 1) *срочные* – в течение 1–2 дней (не позднее семи суток) диагностировать состояние личного состава (соматическое и психологическое). Цели постэкспедиционного обследования: выявление наличия (степени выраженности) дезадаптивных состояний (отклонений в когнитивной, эмоционально-волевой и поведенческой сферах, проявлений нервно-психической неустойчивости, ухудшений общего состояния, дезорганизации биосоциальных функций) [5]. Затем провести беседу с командирами подразделений и семьями сотрудников об условиях, необходимых для скорейшего восстановления работоспособности, организовать комплекс адекватных реабилитационных мероприятий;

2) *ближайшие* – в течение 3–10 дней организовать для сотрудников МЧС России и членов их семей возможность конфиденциального получения консультативной и психотерапевтической помощи, обеспечить отдых (не менее 10 суток). В течение недели после 10-ти дневного отдыха сотрудников осуществить комплекс восстановительных мероприятий, включающий:

- снятие нервно-мышечного напряжения путем использования физиотерапии, аутотренинга, элементов телесно-ориентированной терапии, кинезиологии, массажа, водных процедур, физических упражнений, и др.;

- оптимизацию взаимодействия сотрудников, разрешение межличностных конфликтов путем осуществления индивидуального и оргконсультирования, проведения психологических тренингов группового взаимодействия;

3) *перспективные* – обеспечить динамическое наблюдение, психологическое консультирование и коррекцию, а в случаях выявления симптомов ПТСР – психотерапию, мониторинг психологического климата подразделения, психологическое просвещение личного состава [6].

На этом этапе применяются индивидуальные и групповые методы коррекции психических состояний. Например, в остром периоде психической травмы могут использоваться: методы нейролингвистического программирования (например, визуально-кинестетической диссоциации), разблокирование телесных ощущений и зрительных воспоминаний путем управления глазодвигательными реакциями, элементы гештальт-терапии (для актуализации образов при проработке психотравмы), в отдаленном периоде – когнитивная, психодинамическая, клиент-центрированная терапия, символдрама, элементы нетрадиционной медицины.

Таким образом, с целью профилактики негативных последствий воздействия экстремальных факторов профессиональной деятельности на сотрудников ФПС МЧС России, необходимыми являются: в предэкспедиционном периоде – тщательный психологический отбор и психологическая подготовка (формирование положительной мотивации, повышение стрессоустойчивости, проработка ранее пережитых психологических травм, тренинг формирования команды и т.д.), своевременная коррекция состояния во время ведения АСДНР, и адекватная психофизиологическая реабилитация в постэкспедиционный период. Значение имеет эффективность предупреждающих мер, раннее начало лечения симптомов постстрессовых нарушений, социальная поддержка со стороны коллег, семьи и близких.

Литература

1. Лобзин В.С., Решетников М.М. Аутогенная тренировка. Л.: Медицина, 1986. 279 с.
2. Травматический стресс. Этиология. Патогенез. Диагностика. Психотерапия: учеб. пособие / под ред. С.Л. Соловьевой, С.В. Чермянина. СПб.: АЙСИНГ, 2011. 152 с.
3. Как преодолеть психотравму и восстановить душевное равновесие / под ред. Л.В. Мищенко: метод. пособие. Пятигорск – Верн: РИА-КМВ, 2012. 328 с.
4. Пушкарев А.Л., Доморацкий В.А., Гордеева Е.Г. Посттравматическое стрессовое расстройство: диагностика, психофармакотерапия, психотерапия. М.: Ин-т психотерапии, 2000. 128 с.
5. Гуренкова Т.Н., Голубева О.Ю. Методическое руководство по психодиагностическому обеспечению в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. М., 2011. 44 с.
6. Стрельникова Ю.Ю. Личность в условиях боевых действий: динамика изменений, диагностика, коррекция: монография. СПб.: Инфо-да, 2013. 260 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

О ПРОБЛЕМАТИКЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

**А.А. Носенков, доктор технических наук, доцент;
М.В. Елфимова, кандидат технических наук;
В.В. Ильиных, кандидат технических наук, доцент.
Сибирская пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России**

Изложено авторское видение проблематики учебного процесса отечественной высшей школы в современных условиях. Конкретно рассмотрены вопросы учебного процесса по специальности «Пожарная безопасность» системы образования ГПС МЧС России. Определены причины возникновения проблематики и даны рекомендации по ее преодолению.

Ключевые слова: учебный процесс, безопасность, механика, инженерная психология, основы изобретательства, системный подход

ABOUT THE EDUCATIONAL PROCESS PROBLEMS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

A.A. Nosenkov; M.V. Elfimova; V.V. Ilyinykh. The Siberian fire and rescue academy – branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The authors' point of view to the problems of the educational process in Russian higher education institutions in the modern conditions is presented in the article. The educational process issues of «Fire Safety» specialty in the EMERCOM of Russia education system are considered. The causes of the problems and recommendations to overcome are presented.

Keywords: educational process, safety, mechanics, engineering psychology, basics of invention, systematic approach

Отечественная высшая школа, как и вся система образования, находится в критическом состоянии, вопросы выхода из которого являются центральными в повестке дня практически всех проводимых вузами научно-методических и даже научно-технических конференций последних лет [1–3]. Объясняется такая ситуация тем, что при формировании учебного процесса приходится учитывать многие директивные указания, которые, нередко, во-первых, противоречат друг другу и, во-вторых, игнорируют всё богатое наследие отечественной системы образования, занимающей в доперестроечный период лидирующее положение в мировой системе образования.

Правда, наше образование постоянно находилось под огнем жестокой международной критики. Его какие-либо достоинства вообще не рассматривались, а документы о полученном образовании – не признавались. В то же время наших инженеров постоянно агитировали за принятие участия в международных проектах, как более подготовленных, по сравнению с инженерами других стран. Причем этот прессинг не останавливали даже обескураживающие его факты. Так, в пятидесятых годах по инициативе американской

системы образования были организованы состязания по уровню знаний, полученных советскими и американскими старшеклассниками, которые закончились со счетом 10:0 в нашу пользу. После этого международная «критика» только усилилась, а США увеличили в несколько раз финансирование своей системы образования.

В настоящее время ситуация в системе отечественного образования значительно изменилась. Этому способствовали результаты проведенных реформ средней и высшей школы. Первая реформа привела к тому, что вузы стали получать слабо подготовленных абитуриентов. Вторая реформа практически запретила выпуск инженерных кадров, столь жизненно необходимых для ведущих отраслей промышленности и сельского хозяйства. Поскольку эта реформа сыграла определяющую роль в резком снижении научно-технического потенциала страны, то остановимся на сложившейся ситуации более подробно.

Для учебных заведений, переведенных по Болонскому соглашению на двухступенную подготовку выпускников, серьёзные трудности испытывают и бакалавриат, и магистратура. По бакалавриату нет четких ориентиров на необходимый уровень инженерной подготовки, что усугубляет сложность их трудоустроенности. По магистратуре имеет место абсурдность научной подготовки студентов, при которой магистрантов, бывших бакалавров, ещё не имеющих необходимой инженерной подготовки, принуждают в первом же семестре представить тему магистерской диссертации, а в конце семестра – отчет по выполненной научно-исследовательской работе (НИР). В учебном же плане время на НИР не предусмотрено. Она должна выполняться в ходе изучения нескольких дисциплин общетехнического и профессионального назначения, большинство из которых и создают подготовительную основу магистрантов для исследовательской работы. Таким образом, предусмотренная учебным планом НИР не имеет своего обеспечения.

Проблематику отечественного образования составляют и обстоятельства местного характера. Так, учебный процесс для любой специальности представляет собой совокупное изучение ряда гуманитарных, общетехнических и профессиональных дисциплин. Такой процесс будет более полноценным, если более удачно будут решены задачи координации преподаваемых дисциплин по их номенклатуре, составу, а также полноте изучения фонда знаний каждой из этих дисциплин.

Из всех задач последняя представляется самой проблематичной и, как правило, именно она негативно отражается на успешности освоения всего учебного процесса большинством студентов. При этом анализ сложившейся ситуации показывает, что наиболее сложная для познания дисциплина, нередко, не только имеет слабое влияние на уровень профессиональной подготовки студента, но даже не используется в выпускных квалификационных работах. Можно указать и другие причины порождения затронутой проблематики. Например, являются уже обычными факты внедрения в преподаваемую дисциплину результатов выполненных преподавателем диссертационных исследований, причем без какого-либо анализа соответствия уровня сложности этих результатов потенциалу познания их студентами.

Усугубляющим фактором происходящего может быть и монопольное положение преподавателя, когда процесс преподавания дисциплины полностью определяется им самим. А те подразделения учебного заведения, которые должны осуществлять необходимую координацию, по организационным или (и) профессиональным причинам не могут её выполнять.

Хочется верить, что учебным заведениям ГПС МЧС России, угроза болонского подхода не грозит. Для подкрепления этой веры авторы и изложили выше его несостоятельность, чтобы ответственные лица Министерства имели, в случае необходимости, более полную аргументацию против этого подхода.

В отношении учебных заведений ГПС МЧС России, разумеется, тоже можно указать недостатки. Однако они менее проблематичны, нежели таковые для системы отечественного образования в целом. В основном они сводятся к необходимости сведения к уровню

разумного сложность и объем преподаваемых дисциплин, а появившийся резерв времени использовать для преподавания дисциплин, позволяющих наделить студентов знаниями панорамного типа, объем которых характеризуется не глубиной, а шириной изучаемого материала. Такой подход позволяет сформировать у студентов системный подход к будущей профессиональной деятельности.

Например, по специальности «Пожарная безопасность» учебной программой предусмотрено тщательное изучение дисциплины «Механика», как это делается для проектно-конструкторских и технологических специальностей технических вузов (ускорение Кориолиса, расчет шпонок, резьбовых соединений, зубчатых передач, векторная трактовка воздействующих сил и т.д.). В то же время не преподаются такие дисциплины, как «Основы изобретательства», «Основы научных исследований», системы «Человек-машина» и ряда других подобных дисциплин.

Эту проблему, конечно, невозможно убедительно представить в объеме статьи. Видимо, назрела необходимость проведения в масштабах ГПС МЧС России научно-технической конференции, в том числе и по затронутым в данной статье вопросам.

Литература

1. Воронцова О.Ю. Формирование конкурентоспособной личности студента // Современное образование: теория и новации: материалы Всерос. науч.-техн. конф. Томск, 2006. С. 16, 17.
2. Носенков А.А. О реформировании отечественной высшей школы: проблемы, анализ, рекомендации // Повышение качества высшего профессионального образования: материалы науч. конф. Красноярск: СФУ, 2008. Ч. 2. С. 182–184.
3. Губин И.Г. Мировая глобализация и образование // Современное образование: перспективы развития многопрофильного технического университета: материалы Междунар. науч. конф. Томск: ТУСУР, 2009. С. 201–202.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В МЧС РОССИИ»

С.Б. Немченко, кандидат юридических наук, доцент;

Д.Г. Кочнева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены современные педагогические технологии обучения в рамках изучения специальной дисциплины «Основы информационной культуры в МЧС России» с позиции эффективности их применения. Предложены варианты применения педагогических технологий при формировании определенных знаний, умений и навыков по дисциплине.

Ключевые слова: педагогические технологии обучения, основы информационной культуры в МЧС России, метод обучения, образовательный процесс

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF TEACHING IN SPECIAL DISCIPLINE «BASICS OF INFORMATION CULTURE IN THE EMERGENCY MEASURES OF RUSSIA»

S.B. Nemchenko; D.G. Kochneva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The modern pedagogical technologies of teaching in the framework of the studies of the special discipline «Basics of information culture in the Ministry of Emergency Measures of Russia» from

the standpoint of efficiency of their application. Proposed options for the application of pedagogical technologies in formation of certain knowledge and skills in the discipline.

Keywords: pedagogical technologies of teaching, basics of information culture in of EMERCOM of Russia, method of instruction, educational process

Специальная дисциплина «Основы информационной культуры в МЧС России» направлена на формирование у адъюнктов (аспирантов) необходимого комплекса знаний, умений и навыков по применению новых информационных технологий в практической деятельности. Приобретенные навыки и умения будут способствовать целенаправленной, грамотной работе специалистов по сбору, обработке и хранению информации в автоматизированных базах данных, по подготовке качественных документов для оперативно-служебной деятельности подразделений МЧС России. Изучение основ библиотечного дела в рамках специальной дисциплины позволит сформировать читательскую культуру.

Педагогическая технология – это реализованный на практике проект взаимосвязанной деятельности субъектов образовательного процесса, разрабатываемый и осуществляемый в соответствии с закономерностями познавательной деятельности человека и педагогической деятельности преподавателя, с учетом логики развертывания научного знания и логики его использования в качестве ориентировочной основы будущей практики профессиональной деятельности [1].

При изучении тем программы «Основы информационной культуры в МЧС России» применимы различные педагогические технологии. Проблемное изложение материала, частично поисковый метод, исследовательский метод будут эффективны при рассмотрении вопросов об использовании информационных ресурсов, автоматизированных баз данных в деятельности МЧС России. Исследовательский метод, направленный на решение вопросов о роли и значении научной информации в современном мире, позволит обучаемому самостоятельно пошагово исследовать данную проблему, провести необходимый анализ. Практическое занятие в данном контексте может быть проведено в форме дискуссий, дебатов, групповых обсуждений. В ходе групповых обсуждений изложенный ранее лекционный материал структурируется, логически выстраивается и обучаемый может самостоятельно решить проблему, связанную с поиском и обработкой информации.

Рассмотрение информационной культуры, как систематизированной совокупности знаний, умений, навыков, обеспечивающей оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение информационных потребностей личностей, может строиться с позиций контекстного обучения.

Вербицкий А.А. определяет контекстное обучение как то, в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста [2]. Опираясь на концепцию контекстного обучения можно выделить следующие типы лекций:

1. Контекстно-информационная лекция. Выстраивается в логике перехода от одной практической ситуации к другой при постановке и показе разных способов решения поставленной перед аудиторией проблемы. Чтение такой лекции сопровождается описанием, показом и визуальной демонстрацией ситуаций, объяснением причин и источников такого рода ситуаций, сравнительным анализом используемых средств, методов и технологий с опорой на результаты специальных научных исследований и опыт специалистов.

2. Контекстно-научная лекция строится на логике раскрытия научных фактов при анализе методов и результатов специальных исследований и проводимых экспериментов, а также непосредственным включением студентов в моменты экспериментов.

3. Контекстно-профессиональная лекция. Технология данной лекции строится на логике появления проблемных ситуаций в сфере будущей профессии и применении самых эффективных методов и технологий их разрешения, развивает способность свободно ориентироваться в информационно-профессиональном пространстве и понимать условия обеспечения успеха в профессии.

4. Лекция с заранее запланированным контекстом профессиональных ошибок. Данная лекция позволяет вывести специалиста на новый уровень понимания специфики труда, расширяет границы представления, формирует коллективное понимание сложности будущей профессии [3]. Данная методика будет эффективна при проведении практических занятий по работе с большим объемом информации (индексирование документов), по анализу первичного документа, по свертыванию информации путем аннотирования и реферирования.

Содержание лекционного материала отбирается с учетом принципов:

- единства мотиваций содержательной и процессуальной стороны обучения;
- понимания личностного смысла предлагаемой новой информации и процесса ее освоения;
- научной и профессиональной ориентации предлагаемых учебно-профессиональных ситуаций.

Технология «обучение в сотрудничестве» будет востребована при изучении информационно-коммуникационных технологий, при поиске необходимых первичных документов в справочно-правовых системах, при использовании информационных ресурсов автоматизированных баз данных МЧС России, при рассмотрении вопросов связанных с возможностями сети Интернет и Интранет для решения практических задач. Цель данной технологии состоит в формировании умений эффективно работать сообща в группах и добиваться качественных результатов. Умение работать в сотрудничестве является обязательным условием многих современных технологий. В отличие от традиционных технологий обучения, данная технология способна вызвать у обучающихся эмоциональные переживания, связанные со стремлением к общему успеху и коллективным достижениям. Групповые занятия можно проводить в форме деловых игр, тренингов.

При проведении занятий с адъюнктами (аспирантами) возможно использование технологии, предполагающей построение учебного процесса на опережающей основе.

Классическая дидактика ориентирована на обучение от известного к неизвестному: «Иди вперед, глядя назад». Новая дидактика, не отрицая пути движения от известного к неизвестному, в то же время обосновывает принцип перекрестной деятельности преподавателя, на линии которой располагаются опережающие задания, опережающие наблюдения и опережающие эксперименты, как разновидности опережающих заданий, изложенных с элементами опережения. Перечисленное в совокупности называют опережением, оно способствует эффективной подготовке учащихся к восприятию нового материала, активизирует их познавательную деятельность, повышает мотивацию учения, выполняет другие педагогические функции. В отличие от двухлинейной логической структуры, характерной для крупноблочного обучения, опережающая технология имеет трехлинейную структуру занятия. Занятие, построенное на опережающей основе, включает как изучаемый и пройденный, так и будущий материал. Складывается новая для дидактики система понятий, раскрывающая сущность опережения: частота опережений, длина или дальность опережения (ближнее опережение – в пределах одного занятия, среднее – в пределах блока занятий, дальнее – в пределах учебного курса, межпредметные опережения) [4].

При проведении аудиторных занятий применяется технология, предполагающая построение учебного процесса на ситуативной основе, практическая деятельность обучаемых имитирует реальную действительность (например, работа с информацией автоматизированных баз данных МЧС России или справочно-правовых систем). Такой подход помогает вписать учебный процесс в контекст реальной жизни специалистов.

Применима в процессе обучения будущих специалистов МЧС России и технология, предполагающая построение учебного процесса на диалоговой основе. Ценность диалога в том, что вопрос преподавателя вызывает у слушателей не только и не столько ответ, сколько, в свою очередь, вопрос. Преподаватель и обучаемые выступают в данном случае на равных. Смысл диалога, таким образом, в том, что субъект – субъектные отношения реализуются не только в сфере знаний, но и в нравственно-этической сфере.

Эффективно будет и применение в образовательном процессе метода проблемного обучения. Проблемное изложение материала, предусматривает, что преподаватель

формулирует проблемную задачу и показывает пути и варианты решения, а слушатели осуществляют поиск и определяют свое отношение к вариантам решения проблемы. Такое построение при изложении нового учебного материала позволяет обучаемым самостоятельно:

- увидеть сущность проблемы;
- сформулировать гипотезу;
- предложить пути решения;
- построить доказательство;
- сделать выводы из полученных фактов [3].

При использовании в образовательном процессе различных педагогических технологий необходимо помнить, что методы усвоения знаний основываются на:

- сообщении готовых знаний;
- обучении по образцу;
- индуктивной логике от частного к общему;
- механической памяти;
- вербальном изложении;
- репродуктивном воспроизведении.

Поэтому в данном аспекте важны и соответствующие средства обучения (наглядные материалы, компьютерные программы и т.п.).

При выборе педагогической технологии важно знать их качественное разнообразие, учитывать границы применения и условия, повышающие эффект от применения. Умелое использование современных технологий в образовательной практике – залог профессионального мастерства будущего специалиста.

Литература

1. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 334 с.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1990.
3. Бордовская Н.В. Современные образовательные технологии. М.: Норус, 2011. 432 с.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии для качественного и доступного образования // Педагогика, 2002. № 1.

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СБОРНЫХ КОМАНД УНИВЕРСИТЕТА К СПАРТАКИАДЕ МЧС РОССИИ

**С.С. Аганов, кандидат юридических наук, доктор педагогических наук,
профессор.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Предложен материал по организации и подготовке студентов и курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России к участию в Спартакиаде МЧС России.

Ключевые слова: спортсмен, совершенствование технического мастерства, календарь соревнований, тренировочный процесс

METHODS OF PREPARING THE TEAM OF THE UNIVERSITY TO SPARTAKIADA OF EMERCOM OF RUSSIA

S.S. Aganov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Offer material for the organization and training of students and cadets of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia in to spartakiada of EMERCOM of Russia

Keywords: athlete, improving technical skills, calendar of competitions, training process

С 2005 г. среди образовательных учреждений МЧС России ежегодно проводятся спартакиады по следующим видам спорта: *плавание, футбол, легкая атлетика, самбо и лыжный спорт*. Кроме того, два раза в год зимой и летом проводятся Чемпионаты по специальным видам спорта: *пожарно-прикладной и спасательный*. В них участвуют:

- Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России;
- Академия ГПС МЧС России – Москва;
- Академия гражданской защиты – Москва;
- Ивановский институт ГПС МЧС России;
- Екатеринбургский институт ГПС МЧС России;
- Воронежский институт ГПС МЧС России.

Победитель определяется по наименьшей сумме мест занятых командой во всех соревнованиях спартакиады.

Сборные команды университета, участвующие в Спартакиаде, курирует кафедра физической подготовки. Легкая атлетика, лыжи и плавание являются циклическими видами спорта, подготовка спортсменов по этим видам осуществляется по специальной методике. Развитие таких ведущих физических качеств как сила, быстрота и выносливость, корректировка развития различных групп мышц, расширение диапазона двигательных навыков до уровня, обеспечивающего совершенствование технического мастерства и стойкости. Это достигается только при оптимальном на каждом этапе соотношении средств общей и специальной подготовки и при умелом переносе и трансформации двигательных навыков и физических качеств в соответствующий вид спорта.

Методика подготовки подразделяется на три основных периода:

- подготовительный;
- основной;
- соревновательный.

В подготовительном периоде спортсмены для улучшения таких основных физических качеств как сила и выносливость, наращивают объем пробегаемого и проплываемого километража для того, чтобы создать базу своих физических возможностей.

В основном периоде начинается работа над трансформацией объема, накопленного в подготовительном периоде, в скоростную выносливость, для того, чтобы поддерживать высокую скорость.

В соревновательном периоде идет работа над специальной подготовкой, где особое внимание уделяется поддержанию высокой скорости, которая была достигнута в основном периоде на дистанции, к которой готовился спортсмен.

Если в подготовительном и основном периодах работа ведется в группах, то в соревновательном периоде тренер подходит к каждому спортсмену индивидуально, учитывая физические и функциональные возможности каждого спортсмена.

Во всех периодах особое внимание уделяется психологической подготовке, благодаря которой спортсмены преодолевают все трудности.

В ациклических видах спорта, которыми являются самбо и футбол используется помимо психологической подготовки ещё тактическая и теоретическая, которая включает применение заранее подготовленных и наиболее рациональных, целесообразных действий направленных на решение поставленных задач в той или иной ситуации.

В начале сезона перед подготовкой тренер и спортсмен обсуждают календарь соревнований, где определяют главный старт, на котором спортсмен должен показать лучший результат. Отталкиваясь от этого, в плане подготовки распределяется процентное соотношение подготовительных периодов.

При подготовке спортсменов высокой квалификации, особенно в детском и юношеском возрасте, очень часто некоторые тренеры допускают определенные отклонения от принципов, сложившихся в отечественной школе спорта и прошедших многолетнюю проверку, которые выражаются:

– в форсировании спортивного результата в первые периоды специализированной подготовки спортсменов. Этот путь натаскивания на результат не исключает временных успехов;

– в нарушении оптимальных пропорций общей и специальной подготовки;

– в нарушении оптимальных соотношений объема и интенсивности тренировочных нагрузок;

– в планировании тренировочных нагрузок, учитывая среднестатистические данные.

Усредненная норма нагрузок не позволяет спортсменам высокого класса проявить свои индивидуальные способности.

Передовой отечественный и зарубежный опыт подготовки спортсменов высокого класса и научные исследования подтвердили жизненность методологического положения, сущность которого заключается в том, что с ростом спортивного мастерства возрастает специфика тренировки, обусловленная индивидуальными особенностями данного спортсмена и его резервными возможностями. Сложившиеся в практике понятия и положения о периодизации спортивной тренировки на уровне спорта высших достижений видоизменяются с учетом спортивной специализации, целей и задач, которые поставлены перед конкретным спортсменом. С одной стороны, индивидуальные планы тренировки служат инструментом руководства, а с другой – способствуют проявлению творческой инициативы тренеров и спортсменов.

Одна из важнейших задач непосредственного руководства тренировочным процессом – дать тренерам и спортсменам возможность творчески использовать общие положения современной системы подготовки в соответствии с индивидуальными особенностями и возможностями. Индивидуальные планы подготовки – это творческий союз спортсмена и тренера, способного реализовать все самые современные, самые передовые методы подготовки своих воспитанников.

В университете в течение года проводится Спартакиада по следующим видам спорта: футбол, волейбол, баскетбол, шахматы, гиревой спорт, перетягивание каната, легкая атлетика (100, 1000, 3000 м, эстафета 10х1000 м), гиревой спорт, перетягивание каната, где участвуют все курсы и факультеты. Дополнительно проводятся соревнования по волейболу среди девушек, посвященные дню 8 марта, и соревнования по футболу на кубок начальника университета. Также, с прошлого учебного года кафедрой проводятся занятия по лыжной подготовке, а с октября 2013–2014 учебного года по договоренности со спорткомитетом города и его Председателем Ю.В. Авдеевым курсантам университета предоставлена возможность проводить плановые занятия по плаванию в бассейне «Газпрома». Так на занятиях по плаванию курсанты, показавшие лучшие результаты, были отобраны в сборную команду по плаванию в составе восьми человек. Учитывая, что они долгое время не тренировались, перед кафедрой стояла задача за минимально короткое время, учитывая физическое и функциональное состояние на данный момент, подготовить команду для выступления на Спартакиаде МЧС России. В ходе подготовки на тренировках четыре человека, показали результаты выше первого разряда и кандидата мастера спорта. Они представляли университет на Спартакиаде. По итогам соревнований команда Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России заняла призовое третье место. При целенаправленной подготовке к соревнованиям следующего года можно рассчитывать на более высокое призовое место.

На занятиях и на Спартакиаде университета отбираются перспективные курсанты, из которых составляются сборные команды по видам спорта, представляющие университет на Спартакиаде МЧС России. Этим курсантам создаются оптимальные условия для тренировок: это и посещение секций, где они под руководством тренера-преподавателя повышают свое спортивное мастерство, а также посещение тренировок под руководством ведущих тренеров города, сотрудничающих с кафедрой. Курсанты, показавшие в период тренировок результаты выше первого разряда, по соглашению кафедры с тренерами, продолжают тренировки в группах высокого мастерства. Особое внимание уделяется тем

видам спорта, которые включены в Спартакиаду МЧС России – лыжный спорт, плавание, футбол, легкая атлетика и самбо. Такая практика сотрудничества с ведущими тренерами города полностью оправдывает себя. Если в прошлые годы костяк сборных команд университета составляли студенты, то в 2013 г. большинство членов сборных команд по плаванию, по футболу и самбо – курсанты. К сожалению, с ними не имелось возможности заниматься целенаправленной круглогодичной тренировкой, и тем не менее, используя все методические рекомендации, наши сборные добились хороших результатов, заняв в лыжах 2-е место, в легкой атлетике 2-е место, в плавании 3-е место. В самбо и футболе – 4-е место. Сборные команды по пожарно-прикладному и спасательному спорту, выступая на зимних и летних соревнованиях, заняли призовые места. С учётом занятых мест сборными командами по различным видам спорта в общем зачёте СПб университет ГПС МЧС России завоевал 2-е место.

Проанализировав на кафедре итоги выступления сборных команд университета в Спартакиаде МЧС России 2013 г., с учётом допущенных ошибок, было рекомендовано тренерскому составу готовить команды к соревнованиям в 2014 г. Больше внимания уделить отбору кандидатов в сборные и созданию условий для их тренировок.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МЧС РОССИИ

Ю.В. Федотов, кандидат педагогических наук, доцент;

М.А. Захарова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы проблемы воспитания толерантности в современных условиях и ее особенности в многонациональных курсантских коллективах. Предложены некоторые направления теоретических основ воспитания толерантности в педагогической деятельности.

Ключевые слова: толерантность, межнациональная толерантность, ксенофобия, воспитание межнациональной толерантности

FEATURES OF FORMATION INTERETHNIC TOLERANCE CADETS HIGHER EDUCATION OF EMERCOM OF RUSSIA

Yu.V. Fedotov; M.A. Zakharova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the problems of education in modern conditions of tolerance and its peculiarities in multinational cadet teams. Suggested some areas of theoretical foundations of tolerance education in educational activities.

Keywords: tolerance, ethnic tolerance, xenophobia, ethnic tolerance education

В современном мире в настоящий момент глобализация и интеграция набирает рост. Но, несмотря на изменения, которые происходят в стране в политических, экономических и социальных областях, сплоченность этносов только растет, поскольку каждый народ, не смотря на малочисленность, стремится сохранить свои традиции, обычаи и в целом свою неповторимость. Данная тенденция межнационального разделения и обособленности каждого народа часто приводит к этнической нетерпимости. Однако нельзя рассматривать данную проблему в столь узком плане. В каждом отдельно взятом регионе проблемы межнациональной толерантности индивидуальны и зависят от культурных и исторических составляющих.

Российские военные вузы, в том числе и вузы МЧС России, многонациональны. Казалось бы, что совместная служба и обучение должны сплотить курсантов, поскольку все они и каждый отдельно взятый курсант идут к одной и той же цели – обучиться выбранной специальности и стать достойным специалистом в своей сфере деятельности. Но практика показывает, что коллектив вуза обычно разбит на группы, но не просто на группы по интересам, а на группы по национальному признаку. Следствием такого поведения становятся межнациональные конфликты.

На наш взгляд, чтобы в полной мере осветить проблему межнациональной толерантности в курсантских коллективах, нам необходимо изучить ее теоретический и психолого-педагогический аспекты.

Термин «толeрантность» произошел от латинского слова *tolerantia*, что означает «терпение». Прежде всего, толерантность призывает общество к терпимости по отношению друг к другу, уважению к чужой культуре, интересам, мировоззрению. Что же происходит в современном обществе? Конституция РФ, а именно ст.ст. 26 и 28 провозглашают право каждого человека на определение своей национальности, использование своего родного языка, воспитание, общение, гарантируют свободу вероисповедания. При этом Конституция РФ, как образец толерантного закона, провозглашает равные права между представителями любого вероисповедания, национальной принадлежности [1, с. 5].

Для более полного понимания проблемы необходимо, прежде всего, провести теоретический и психолого-педагогический анализ межнациональной толерантности.

Межнациональная толерантность в теоретическом смысле отражена в материалах Международной заочной конференции 2012 г., проведенной на тему: «Теория и практика образования в современном мире». Автор одной из работ Е.В. Оборина в своем научном труде поднимает для обсуждения актуальную проблему межнациональной толерантности. Опираясь на проведенные исследования, она дает следующие пояснения. Народ рассматривается как группа людей, имеющая общие обычаи, язык, культуру, исторически проживающая на одной территории. Находясь в тесном постоянном контакте люди, приобрели общее вероисповедание, занимались сходными видами труда, общались на понятном друг для друга языке. Так образовывалась их общность. По мере эволюционного развития народы разделились, образуя нации. В теоретическом понимании нация представляет собой исторически сложившуюся группу людей, имеющую общность культуры, языка, искусства, традиции. Как только возникли государства, разграничившие свои территории, произошло объединение людей разных национальностей, образовав этнические группы. Этнос – это исторически сложившаяся группа людей, имеющих разную национальность, но при этом объединенных государственной принадлежностью, установленным государственным языком, общим мировоззрением. По мнению автора, уяснение данных понятий, позволяет более точно уловить смысл характеристик «межнациональная» и «межэтническая» толерантность. Межнациональная толерантность, прежде всего, несет в себе осознание наличия различного мировоззрения отдельно взятых наций, принятие взглядов на мир каждого отдельно взятого народа, понимание невозможности сведения взглядов на мир к единообразию. Кроме того, Е.В. Оборина обращает внимание на то, что межнациональное воспитание начинается в семье и с дошкольного возраста человека, с осознания необходимости прививать уважение к другим нациям и их культурам [2, с. 122–124].

В психолого-педагогическом смысле термин «межнациональная» толерантность используется как понятие индивидуальных свойств человека и проявляется способностью вести себя неагрессивно по отношению к представителям различных наций. При этом подразумевается самосохранение личности и готовность ее активно взаимодействовать.

Для проведения психолого-педагогического анализа межнациональной толерантности существует несколько подходов понимания самой сути «определения межнациональной толерантности»:

– Во-первых – это *экзистенциально-гуманистический* подход. Он характеризуется не просто механическим осмыслением необходимости проявления толерантности к тому или иному человеку, обусловленной внешним или внутренним фактором. Здесь рассматривается толерантность, как осознанный выбор человека, его индивидуальная позиция по выстраиванию отношений с обществом.

– Второй подход – *диверсификационный*. Подход характеризуется, прежде всего, несколькими базовыми измерениями, как правило, имеющий множество аспектов для понимания межнациональной толерантности.

– Третий – *личностный*. Здесь необходимо учитывать не только внешние и внутренние аспекты воспитания человека, но его понятия, принципы, личностные установки, ценности.

– Четвертый – *фасилитативный*. В данном случае толерантность находится на этапе своего развития, для которого необходимы все факторы как внутренние, так и внешние.

– Пятый – *диалогический*. В качестве основы данного подхода фигурирует межличностное общение, взаимодействие, диалог.

Проанализировав все подходы, можно с достаточной точностью сказать, что между ними есть общность. Она выражается в наличии, как минимум, двух субъектов, которые имеют свою позицию и могут ее отстаивать, а также желание субъектов достигнуть консенсуса.

Толерантность с психолого-педагогической стороны, таким образом, имеет сложный многогранный характер, поскольку объединяет две системы: образование и межнациональную толерантность.

Маслова Т.С. в своей работе утверждает, что межнациональная и межэтническая толерантность является началом самореализации человека как личности [3, с. 451].

Во-первых, по ее мнению, необходимо построить общение в ходе процесса получения образования таким образом, чтобы оно было изначально ориентировано на толерантное отношение друг к другу.

Во-вторых, обучение должно быть организовано так, чтобы усваивались не только базовые знания, но и формировались личности с пониманием общечеловеческих ценностей, норм морали.

С психолого-педагогической стороны наличие межнациональной толерантности позволяет человеку развиваться всесторонне как личности, установить гуманные отношения между участниками образовательного коллектива, построить начальный фундамент, для того, чтобы каждая личность, как бы не рассматривалась, отдельно, или совместно с коллективом, могла полностью социально развиваться. Психолого-педагогическое влияние также играет немаловажную роль для комфортной атмосферы в коллективе, без враждебности и негативного восприятия представителями разных наций друг друга. Прежде всего, нужно уяснить для себя, что толерантность не может быть пассивной, личность не должна безропотно терпеть, но должна быть психологически настроенной позитивно для терпимости.

Обратимся к факторам, воздействующим на толерантность в многонациональных курсантских коллективах. У каждой нации есть свои национально-психологические особенности, которые могут оказывать влияние на эффективность воспитательной работы.

Какие же факторы, влияющие на толерантность того или иного курсанта можно выделить?

Во-первых, толерантность – это, прежде всего, воспитание человека. Воспитание, как известно, берет свои корни в семье. Если изначально с момента развития ребенку навязывалась мысль о пренебрежительном отношении к представителям другой национальности, то впоследствии воспитательная работа, направленная на формирование межнациональной толерантности, может потребовать от педагогов и психологов особенно кропотливого труда.

Во-вторых, очень много зависит от психологической обстановки в коллективе, каким образом она формируется преподавателем.

Ефремов О.Ю. утверждает, что основной целью военно-педагогического обучения является не только подготовить высококвалифицированных воинов, способных физически защитить свою страну, но и воспитать в каждом из курсантов морально-этические нормы. В понятие, которых входит межнациональная толерантность, подчеркивается необходимость гуманизации военно-педагогического процесса, налаживание отношений между курсантами, общественное признание каждого из них как личности. Основопологающим является «принцип коллективизма и индивидуального подхода в обучении военнослужащих», где акцент ставится на индивидуальном подходе к каждому и указывается на необходимость общих заданий, направленных на сплочение коллектива [4, с. 398–401].

В работах В.Г. Крысько также сформулированы особенности многонационального коллектива как высшей формы развития малой группы, в которой представители объединены общими целями и задачами, сплоченностью, высокой организацией труда, однако при этом необходимо учитывать, что подобная группа требует повышенного внимания руководителя, регулирующего взаимоотношения между представителями различных наций [5, с. 248–257].

Наука этнопсихология указывает на ряд факторов, влияющих на степень межнациональной толерантности, к ним относятся: исторические, политические, социально-психологические, культурные, социально-структурные.

Для многонационального коллектива, тем более находящегося на военной службе, более характерны культурные, социально-психологические и социально-культурные факторы. Положительным примером является воспитание представителей наций Северного Кавказа, у которых почетом пользуются пожилые люди. Если привлечь к обучению в качестве преподавателя пожилого человека, то он будет пользоваться безоговорочным авторитетом у курсантов. Необходимо обращать внимание на отношение к представителю каждой нации с учетом их культурных ценностей и моральных принципов. К культурным факторам можно отнести просвещение, традиции и нормы морали, которыми обычно руководствуются не только в быту, но и в профессиональной деятельности. Большое влияние на развитие культуры оказывают СМИ, которые могут формировать негативное отношение одной нации к другой. Так, например, формируется не вполне уважительное отношение к выходцам из Чеченской и Дагестанской Республик.

Социально-психологические факторы, как правило, выражают личное отношение к представителям разных наций и этносов, и чаще всего оно формируется внутри семьи. Охарактеризовать такие отношения можно следующими моментами: позитивная оценка своей собственной национальной группы, определение виновного по национальным или этническим мотивам, повышенная избирательность, выискивание негативных качеств в отдельно взятой группе именно тех качеств, которые неприемлемы для собственной нации, усиление различий одной нации и уменьшение или вообще отсутствие различий внутри другой нации.

Социально-структурные факторы рассматриваются как взаимосвязь социальной и этнической позиции (в том случае если группы обладают одним статусом, то вероятность конфликта снижается).

Ситуативные факторы, как правило, зависят от обстоятельств, различного рода, и могут быть то социальные, то экономические или политические.

Изучив факторы, способные повлиять на уровень межнациональной толерантности, можно сделать вывод, что воспитательная работа и обучение в многонациональном курсантском коллективе требует особенного подхода, большего объема знаний руководителя подобной группы, его профессиональной подготовки. Так возможно ли воспитать в человеке, который ранее не отличался высоким уровнем толерантности, качества терпимости по отношению к своим товарищам? Возможно ли повысить культуру общения в многонациональном коллективе? И как предупредить возможность нарастания конфликта

на национальной почве у курсантов? Эти вопросы являются наиболее актуальными как с психолого-педагогической точки зрения, так и с точки зрения отдельного индивидуума, находящегося внутри подобного коллектива.

Воспитанию толерантности и профилактике проявления ксенофобии в настоящее время уделяется немалое внимание. Это говорит о том, что общество стоит на сложном пути к демократичному и правовому обществу, в котором будет преобладать терпимость и уважение одной нации к другой. В таком обществе люди любой национальности смогут чувствовать себя не ущемленными, а уверенными в себе и своих силах. Эту идею нельзя назвать утопической, так как на данном этапе развития в обществе создано великое множество программ, которые направлены на сплочение различных наций, начиная с детей дошкольного возраста, заканчивая уже пожилыми людьми.

Но как воспитать во взрослом человеке, в нашем случае курсанте, необходимый уровень межнациональной толерантности? Возможно ли, объяснить взрослому, сформировавшемуся человеку, как необходимо вести себя в многонациональном коллективе? Эта задача ложиться, прежде всего, на плечи педагогов и психологов высших учебных заведений МЧС России. Фундаментом культуры национального общения являются национальные и общечеловеческие ценности. Нормы культуры межнационального общения призваны урегулировать отношения таким образом, чтобы любой обучающийся мог взаимодействовать со своими сокурсниками, так чтобы никакие национальные различия, культурные противоречия, несогласия во вкусах не смогли оказать негативного влияния. Высокий уровень культуры межнационального общения поможет курсанту найти адекватную модель поведения, которая в тех или иных случаях способна поддержать здоровую атмосферу в коллективе, повысить результаты совместной деятельности.

Стефаненко Т.Г. анализирует компоненты, определяющие культуру межнационального общения, к ним относятся *поведенческо-интегрирующий, познавательно-практический, мотивационно-смысловой* [6, с. 305–331].

Поведенческо-интегрирующий – это желание курсанта и его способность осуществлять каждое свое действие в соответствии с нравственными и моральными нормами по отношению к представителям иных национальностей.

Познавательно-практический выражается в базе знаний о нормах и ценностях, стереотипах поведения другого народа. Вырабатывает навыки межнационального общения.

Мотивационно-смысловой выражается в способности осмыслить обучающимся образа жизни другой этнической или национальной группы.

Указанные компоненты необходимо сформировать так, чтобы негативное или безразличное поведение курсанта к представителям иной национальности смогли перерасти в осмысленное желание принять и понять чужую культуру. Все указанные компоненты находятся в тесной связи между собой, в постоянном взаимодействии.

Исходя из анализа компонентов культуры межнационального общения, можно определить какими функциями должна обладать толерантность обучающегося:

- *побуждающая функция* или деятельность субъекта, направленная на получение знания о культуре и традициях других наций, направленная на усовершенствование межэтнических контактов;

- *смысловая функция*, обуславливающаяся осознанием и принятием обучающимся решения по изучению иных культур и специфики межэтнического восприятия и взаимодействия;

- *информативная функция*, отражает процессы приобретенных знаний и опыта обучающимся межнационального общения;

- *воспитательная функция* – это приобщение индивидуума к культуре межнационального общения в условиях коллектива, развитие духовных, нравственных, моральных, психологических качеств курсанта;

– *коммуникативная функция*, то есть социализации как личности, формирующая устойчивые линии поведения, навыки общения в коллективе, побуждение к совместной деятельности;

– *функция принятия* – готовность индивидуума для взаимодействия с представителями иных национальностей. Выражается в терпимости, принятии различий, отношении с уважением к чужому образу жизни.

– *интегрирующая функция* – базой, которой являются взаимопомощь, уважение, честь, достоинство, милосердие.

Курсант обычно имеет три уровня формирования межнациональной культуры общения.

1. *Конфликтный уровень*, то есть у курсанта полностью отсутствует желание приобрести знания о культуре другого народа, характерно агрессивное поведение, завышено собственное «Я», болезненное отношение к критике по национальным признакам, националистические взгляды, нетерпимое и зачастую брезгливое отношение к представителям другой нации, оскорбление чувств народа иной национальности, пренебрежение чужими традициями и обычаями.

2. *Нейтрально-конфликтный уровень*. У курсанта отсутствует интерес к межнациональному общению, к изучению культуры иного народа, он обычно не воспринимает традиции другой национальной группы, настороженно относится к представителям других наций и этносов, не стремится идти на контакт, холоден в общении. На нейтральном уровне у курсанта обычно интерес к чужой культуре имеет избирательный характер, при этом вступает в дружеские отношения с людьми различных национальностей, не испытывает особенного интереса к чужим традициям, культуре, не старается ее понять.

3. *Неконфликтный уровень* характеризуется интересом курсанта к культуре другого народа, желанием самостоятельно развиваться, охотно идти на контакт с представителями другой национальности, вступать в дружеские отношения, с уважением относиться к нормам поведения той или иной нации, культуре, традициям.

В курсантских коллективах конфликты могут быть по следующим причинам:

– нахождение среди курсантов субъектов с отрицательными личностными качествами, националистическим и шовинистским взглядом на окружающий мир;

– недочеты командиров и педагогов в воспитательной работе с многонациональным личным составом. Отсутствие необходимых психолого-педагогических методов воздействий со стороны командиров на курсантов, низкий уровень образования педагогов и командиров;

– недостатки в прохождении курсантами боевой специальной подготовки в условиях многонационального коллектива;

– отсутствие у командиров и офицеров воспитательных структур полной информации о взаимоотношениях в коллективе курсантов;

Основной причиной возникновения конфликта между представителями различных национальностей все же, является их нетерпимость по отношению друг к другу, или нетерпимость одного из субъектов, обладающего негативными личностными качествами.

Первоначально конфликты курсантов могут возникнуть через непродолжительный период знакомства, то есть в самом начале их совместно обучения, обычно они возникают на базе бытовых и нравственных норм поведения. Зачастую причина межнационального конфликта – негативное восприятие межнационального контакта. В данной ситуации руководителю, социальному педагогу нужно работать не со всем коллективом, а с каждым его представителем отдельно. Необходимо научить курсанта видеть в людях не только отрицательные качества, но и положительные, лучшие черты характера. Факты притеснения по национальному признаку следует пресекать сразу. Если этого не сделать, в дальнейшем отношения в военном коллективе могут обостриться.

Обычно на первых порах обучения курсантов наблюдается их замкнутость в микро группах по признаку «землячества». Нужно учесть, чтобы интересы последних не имели противоречий с целями и задачами всего коллектива в общем. Нельзя упустить тонкий

момент начала трения между представителями разных национальностей в коллективе. Опытный руководитель в таких случаях создает в группе определённый актив, в который входят представители всех национальностей, имеющихся в группе.

Сам педагог, руководитель должен обладать высокой культурой межнационального общения, подавать пример своим подчиненным [5, с. 256].

Анализ литературы выявляет наличие противоречий, связанных с проблемой воспитания толерантности у курсантов:

- между объявлением о национальном равноправии в современном мире и небольшой разработкой педагогических механизмов их формирования у молодых людей;

- между необходимостью в развитии межнациональной толерантности у курсантов и отсутствием достаточной разработанности в педагогической науке;

- между необходимостью курсантов в национальном самоутверждении и некачественной разработкой педагогических приемов для ее удовлетворения;

- между осложнением современных условий функционирования высшего учебного заведения в многонациональном социуме и медлительным введением свежих конфигураций, методов работы по организации основ межнациональной толерантности будущих офицеров.

Руководителям и педагогам должны быть присущи чувства такта, деликатность, уважение к другим национальностям. Педагог должен научить своих воспитанников ценить, то что они не похожи друг на друга, помогать друг другу, сопереживать. Мероприятия по воспитанию межнациональной толерантности и предупреждению (разрешению конфликтов) между курсантами при правильном применении педагогом или руководителем курсантского коллектива, несомненно, повысит уровень культуры курсантов, поможет истребить в коллективе националистический настрой, шовинизм, местничество, повысить эффективность совместной деятельности курсантов, которые в дальнейшем станут образцовыми офицерами, понимающими, что такое честь, достоинство, долг.

Чтобы воспитать в каждом курсанте высокий уровень межнациональной толерантности педагогу или руководителю многонационального коллектива необходимо:

Во-первых, изучить специфику представителей различных наций. Руководитель (преподаватель) должен ознакомиться какие обычаи, нормы морали, традиции у каждой отдельно взятой нации. Недопустимо проявлять предвзятость в отношении к одной национальности и при этом давать привилегии другой национальности. Воспитательная работа не должна быть разовой, ее необходимо проводить систематически, планомерно, целеустремленно.

Во-вторых, важным элементом воспитательной работы курсантов является понятие руководителем и педагогом нравственно-психологической атмосферы в коллективе.

В-третьих, один из важнейших воспитательных элементов – целенаправленная деятельность руководителя по сплочению коллектива, не взирая на разное мировоззрение. В многонациональном коллективе необходимо бороться с предрассудками, эгоизмом и национальной ограниченностью.

В-четвертых, каждый педагог и руководитель должен пресекать и предотвращать межнациональные конфликты, уже возникшие или только назревающие в коллективе.

В-пятых, необходимо сформировать у каждого курсанта культуру межнационального общения.

В период существования СССР межнациональные отношения среди военнослужащих и курсантов высших военных учебных заведений не вызывали столько беспокойства, критики и пересудов. На данный момент межнациональные конфликты среди курсантов стали частым явлением. Конечно, такая перемена не могла возникнуть беспричинно. Противоречивый характер отношений между республиками, межнациональные конфликты, возросшее количество неформальных объединений, пропагандирующих национализм и шовинизм, оставили свой отпечаток на новом поколении курсантов. В связи с этим возникла необходимость обобщения и систематизации накопленного опыта преподавателями и руководителями высших учебных заведений МЧС России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 2008.
2. Обороина Е.В. Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. заоч. конф. СПб.: Реноме, 2012.
3. Маслова Т.С. Толерантность в образовании // Мир образования – образование в мире. 2009 № 4.
4. Ефремов О.Ю. Военная педагогика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008.
5. Крысько В.Г. Этнопсихология: учеб. пособие. М.: Академия, 2002.
6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2007.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГПС МЧС РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

О.В. Вдовин.

**Сибирская пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.**

С.П. Чёрный, кандидат педагогических наук, доцент.

Сибирский федеральный университет

Рассмотрено педагогическое обеспечение готовности курсантов высших учебных заведений ГПС МЧС России к необходимым профессиональным действиям в экстремальных ситуациях с анализом процесса его формирования.

Ключевые слова: педагогическое обеспечение, формирование умений и навыков готовности курсантов МЧС, интерактивные формы

THE PEDAGOGICAL PREPAREDNESS OF MILITARY STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF EMERCOM OF RUSSIA FOR THE ACTION IN THE EMERGENCY SITUATIONS

O.V. Vdovin.

The Siberian fire and rescue academy – branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

S.P. Chyornyi.

The Siberian federal university

In the article the pedagogical preparedness of military students in higher educational establishments of EMERCOM of Russia for the necessary professional actions in the emergency situations with the analysis of this process formation is considered.

Keywords: pedagogical support, skills and abilities formation of the preparedness of the of military students of EMERCOM, interactive forms

Общественно-политические преобразования в нашем обществе происходят на фоне сложных и противоречивых социальных, техногенных и природных процессов, возникновения значительного количества аварий, катастроф и стихийных бедствий, характеризующихся непредсказуемостью развития ситуации. Существуют объективные противоречия между необходимостью применения соответствующих сил и средств регулирования и разрешения экстремальной ситуации и нормативной базой их применения; между готовностью лиц, принимающих ответственные решения в условиях риска,

и подготовленностью их как непосредственных исполнителей. Развиваются новые технологии в области средств спасения, внедряется новая пожарная и аварийно-спасательная техника. Инновационный прорыв в этой области не будет по-настоящему эффективен, если одновременно не развивать формы и методы педагогического обеспечения деятельности курсантов высших учебных заведений ГПС МЧС России, задачей которых станет спасение людей, материальных и культурных ценностей при пожарах, авариях и других чрезвычайных ситуациях различного характера.

Подготовка курсантов к действиям в условиях экстремальных ситуаций является важной задачей учебно-воспитательного процесса в вузе. Для этого курсанты изучают специальные дисциплины, которые формируют знания, умения и навыки профессиональной деятельности, в том числе умения и навыки готовности к действиям в условиях экстремальной ситуации.

Анализ чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, в ликвидации последствий которых приходится участвовать пожарным и спасателям МЧС России, показал, что ситуации однотипными не бывают. Каждая экстремальная и чрезвычайная ситуация имеет разный характер развития, разные факторы (масштабность, источник возникновения, поражающие факторы, объем оперативных мероприятий). При этом боевая деятельность – не застывший повсеместно применимый стандарт, одни отработанные способы действий, оказываются не лучшими в данных условиях, а другие быстро устаревают. Поэтому стандартные умения редко используются в служебной деятельности.

Исследование причин гибели и травматизма сотрудников пожарной охраны при выполнении ими служебных обязанностей, проблем управления пожарными подразделениями и применения спасательных сил и средств в условиях экстремальных ситуаций показало недостаточное владение умениями и навыками готовности в этих ситуациях. Качественное выполнение оперативных задач возможно только при условии, когда педагогическая система решает триединую педагогическую задачу: обучение – воспитание – развитие. Подготовка эффективна при условии решения всех задач в единстве и взаимосвязи. Таково основополагающее, принципиальное положение частной дидактики экстремальной подготовки. Оно соответствует и фундаментальным требованиям педагогической науки. Коменский Я.А. писал: «... вполне соответствующей своему назначению я называю такую школу, которая явилась бы истинной мастерской людей» [1].

Научная проблема проводимого исследования заключается в том, что организация учебно-воспитательного процесса строится на стандартных педагогических приемах и методах подготовки курсантов вузов ГПС МЧС России без учета сложности и многоплановости экстремальных ситуаций. Большинство литературных источников, используемых в учебном процессе, стандартно раскрывают вопросы тактической, технической, специальной подготовки курсантов, в которых отсутствуют научно обоснованные разработки средств и методов выполнения учебного процесса, которые повысили бы эффективность подготовки курсантов вузов ГПС МЧС России к действиям в условиях экстремальных ситуаций.

Цель исследования – определение, теоретическое обоснование и практическое применение педагогического обеспечения процесса формирования умений и навыков готовности курсантов вузов ГПС МЧС России к действиям в условиях экстремальных ситуаций; организации образовательного процесса с применением ситуационных игр, моделирования экстремальных ситуаций и факторов, тактических игр с использованием спасательных средств и средств пожаротушения.

Решение проблемы формирования умений и навыков готовности возможно за счет применения педагогического обеспечения, способного решить указанную выше триединую задачу профессиональной подготовки курсантов, более широко формировать умения и навыки готовности к действиям в условиях экстремальной ситуации: умение её оценить и принять правильное решение, используя навыки расчета сил и средств, а также применения средств пожаротушения и спасательных средств.

Перечень умений, выявляющих готовность курсантов вузов ГПС МЧС России к действиям в экстремальных ситуациях, определен Приказом МЧС России от 31 марта 2011 г. № 156 «Об утверждении порядка тушения пожаров подразделениями пожарной охраны»: правильно оценить экстремальную обстановку, быстро принять решение и выполнить действия, обеспечивающие сохранение жизни и здоровья участников экстремальной ситуации.

Такие умения – вершина профессионального мастерства и выучки, предупреждения многих трудностей, проблем, кризисов служебно-боевой готовности и обеспечения безопасности жизнедеятельности, что актуально для курсантов вуза МЧС России. Формирование умений на начальном этапе сходно с формированием навыков. Однако методика их формирования отличается тем, что они по своей структуре много сложнее навыков; умению присущи осмысленность, обоснованность, целесообразность комплекса элементов его гибкого алгоритма [2]. Нет ни одного стандартного способа действий в многообразии экстремальных ситуаций и профессиональной деятельности. Процесс формирования умений многофакторный и многоступенчатый. Кроме того, при формировании умений нет этапа автоматизации, но это не значит, что не надо повышать требования к ускорению решения задач. Исследования, проводимые в Сибирской пожарно-спасательной академии – филиале Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в г. Железногорске, на начальном этапе показали, что умение оценить экстремальную ситуацию формируется на основе профессиональных знаний более эффективно в случае применения разноплановых ситуационных игр, моделирования экстремальных ситуаций и факторов. Процесс формирования умения принятия правильного решения в экстремальной ситуации происходит, прежде всего, на основе анализа всех её факторов и боевых возможностей подразделений. Данное умение формируется поэтапно и происходит эффективнее, если основываться на умении оценки ситуации, её технологическом анализе с применением разноплановых ситуационных игр и моделирования.

Уровень сформированности умения оценки ситуации был определен авторами методами наблюдения и тестирования. На рисунке представлены средние её показатели.

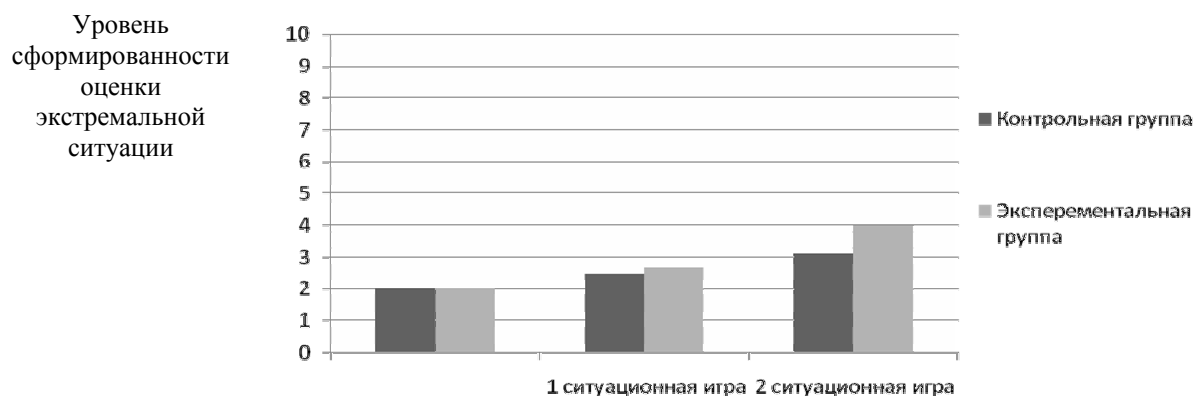

Рис. Влияния ситуационных игр на умение оценки экстремальной ситуации в контрольной и экспериментальной группах

Следует отметить, что внедрение данного педагогического обеспечения в учебно-воспитательный процесс подготовки курсантов не потребовало дополнительного времени, а только изменило виды проводимых занятий.

Научный анализ применения только элементов данного педагогического обеспечения показал поэтапную динамику эффективного формирования умений и навыков готовности курсантов при условии применения его в учебно-воспитательном процессе.

Литература

1. Военная педагогика / под ред. проф. В.Н. Герасимова. М., 1997. 345 с.
2. Дьяченко В.Ф., Кандыбович Л.А., Понаморенко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Минск, 1985.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Т.2. М., Педагогика, 1982.
4. Коробейников М.П. Поведение воина в опасной ситуации. М., 1965.
5. Корчемный П.А., Елисеев А.П. Психологическая устойчивость в чрезвычайных ситуациях. Новогорск, 2000.
6. Лебедев В.И. Личность в экстремальных ситуациях. М., 1989.
7. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М., 2002. 607 с.
8. Столяренко А.П. Психологическая подготовка пожарных. М., 1982.
9. Педагогика / В.А. Сластенин [и др.]. 3-е изд. М., 2000.
10. Терещенко В.В., Подгрушный А.В. Пожарная тактика. М., 2007.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ – ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ

Е.М. Проходимова, кандидат педагогических наук;

А.В. Зуев, кандидат исторических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены проблемы формирования коммуникативной функции будущих специалистов – выпускников образовательных учреждений МЧС России. Констатируется, что в отсутствие коммуникационной функции невозможна активизация личных качеств обучающихся и конструктивная учебно-воспитательная работа преподавателя, будущая эффективная профессиональная деятельность, продвижение по службе и достижение высочайших профессиональных показателей.

Ключевые слова: коммуникативная функция, выпускники образовательных организаций

PROBLEMS OF FORMATION OF COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF FUTURE PROFESSIONALS – GRADUATES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF EMERCOM OF RUSSIA

E.M. Prohodimova; A.V. Zuev.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The problems of formation of communicative functions of future professionals – graduates of educational institutions of EMERCOM of Russia. It is found that in the absence of the communications functions of the impossible activation of the personal qualities of students and constructive educational work of the teacher, the future effective professional activity, promotion and achievement of the highest professional performance.

Keywords: communicative function, graduates of educational organizations

С каждым годом повышаются требования к качеству подготовки будущих специалистов – выпускников образовательных учреждений МЧС России, а это, прежде всего, грамотное управление качеством образовательного процесса, направленное на развитие многих составляющих понятия «качество». Такими в образовательных учреждениях считаются учебная, научная, воспитательная, финансово-экономическая, хозяйственная, управленческая и внешняя деятельности. Основными компонентами в системе образования всё-таки остаются образование и воспитание.

Бесспорно, будущий специалист обязан отвечать высоким сейчас, и ещё более высоким в дальнейшем, требованиям становления прогрессивного общества. Вследствие этого образование и воспитание в образовательных учреждениях МЧС России должно быть ориентировано на формирование именно таких свойств и качеств, как способность к основательному и многогранному мышлению, умение прогнозировать и резко переключаться на решение актуальных задач, способность осуществлять работу с объёмными массивами информации и настойчивость в претворении важнейших решений в жизнь.

Вследствие этого, именно в данный момент, немалое значение приобретают познания, возможности, образ мышления и поведения будущих профессионалов, обеспечивающих интенсивное исполнение важных профессиональных функций. Главным фактором для удовлетворения высочайших требований, предъявляемых к выпускникам образовательных организаций МЧС России на перспективу, считается становление у них коммуникативных свойств – искусства разговаривать, устанавливать и развивать контакты между собой, обмениваться информацией, улавливать мысль и понимать другого человека, уметь доказывать свою точку зрения.

Понятие «коммуникация» от лат. *«communication»* – сообщение, связь, путь сообщения. Коммуникация – это «умение строить общение, работать с людьми, эффективно строить коммуникативный процесс и управлять им». Коммуникативность – способность разговаривать, общаться [1].

Высшее образование было и остается коммуникативным несмотря на то, что в его системе аспекты коммуникации имеют взаимосвязи исключительно организационного характера отношений внутри образовательных учреждений МЧС России, которые считаются классическими и вовсе не предоставляют обучающимся познаний и навыков о вероятных качественных и количественных действиях современных взаимоотношений в обществе, дающих возможность справляться с задачами будущей профессиональной жизни.

Современный подход высшего образования к обучению показал новые требования к работе профессорско-преподавательского состава. В учебных планах нет специализированных дисциплин, обучающих основам коммуникативности, а вследствие этого, такая цель ложится на преподавателя, который в масштабах собственной учебной деятельности обязан принимать во внимание требования времени и рынка труда. Преподаватель обязан отступить от обычных взглядов на процесс обучения, ему необходимо маневрировать, выискивать подходящие способы проведения учебных занятий.

Изложенное касается не только организационных процессов учебной работы, но и прогрессивного понимания содержания современного образования. При этом, естественно, на первом плане стоит коммуникативность между профессорско-преподавательским составом и обучающимися, индивидуальные и профессиональные свойства и воспитательная работа в группах, поскольку высочайший уровень совместного становления и основательные профессиональные познания не в состоянии заменить отсутствие коммуникативных свойств. Преподаватель представляется в глазах обучающихся как собеседник способный понять и помочь.

Любое действие преподавателя в учебно-воспитательной работе выполняется в условиях прямых, либо косвенных взаимоотношений с обучающимися и другими людьми, оно включает в себя постоянный коммуникативный аспект. Деятельность, осознанно направленная на смысловое восприятие другими людьми, порой именуют коммуникативной деятельностью. Распознают процесс коммуникации и основополагающие его аспекты. Ключевые функции коммуникационного процесса состоят в достижении социальной общности при сохранении особенностей любого ее элемента. В отдельных аспектах коммуникации реализуются следующие функции: управленческая, информативная, эмотивная и фатическая (связанная с установлением контактов).

При проведении занятий очень многое зависит от эффективности коммуникации между преподавателем и обучающимися, то есть педагогического общения. Известный

психолог А.А. Леонтьев определил следующие условия, при которых достигается полноценное общение в учебной аудитории:

- быстрая ориентировка в обстановке выступления;
- правильное планирование содержания учебного занятия;
- нахождение точных средств, позволяющих без потерь донести содержание материала до слушателей;
- обеспечение четкого контакта со слушателями [2].

Взаимодействие преподавателя и обучающихся может быть логическим и закономерным, психологическим и эмоционально-нравственным. При логическом общении случается контакт мыслей преподавателя и обучающихся. При психологическом общении происходит сосредоточенность внимания обучающихся при восприятии и понимании учебного материала. Помимо всего этого, имеет место внутренняя мыслительная и эмоциональная активности в ответ на воздействия преподавателя и получаемую слушателями информацию. При нравственном общении поддерживается сотрудничество преподавателя и обучающихся. В случае если нет доверительного общения, к примеру, в условиях конфликта, учебный процесс довольно затруднителен, а иногда и невыполним. Перед преподавателями в масштабах становления коммуникативного процесса стоят следующие задачи:

- быть примером коммуникативного общения;
- эффективно выстраивать коммуникативный процесс и управлять им;
- обучать способам коммуникации.

Рассмотрим эти задачи подробнее.

1. Преподаватель – личность, имеющая превосходную теоретическую подготовку, дисциплинированность, честность и бескорыстность, имеющая высоконравственные качества, почтительно относящаяся к другим, в том числе и к обучающимся, которых он принимает как личных партнеров в процессе обучения. Преподаватель лишь при наличии индивидуального психологического воздействия, контакта с аудиторией, производимого впечатления, единого воздействия на обучающихся, имеет возможность рассчитывать на успех педагогического труда, заслужить уважение, любовь и признание обучающихся, а также стать для них примером.

2. Искусство эффективно выстраивать коммуникативный процесс и регулировать его требует от преподавателя определённых характеристик общения:

- проведение учебных занятий:
 - основная деятельность преподавателя, посещение занятий и подготовка к ним,
 - основная работа обучающихся, вследствие этого не может быть опозданий или же пропуска занятий;
 - грамотность, правильность и чёткость языка в разговоре, которое подразумевает исключение жаргонных слов. Обучающимся импонирует живая и доходчивая речь с верным литературным произношением и правильно расставленными ударениями. Общение обогащают жесты и мимика. Просто чтение или же диктовка учебного материала под запись понижает эффективность проведения учебных занятий;
 - установление обратной взаимосвязи, которая нацеливает преподавателя на то, чтобы его понимали и «раскрепощает» аудиторию;
 - отношение к собственной внешности, которая принимается обучающимися как совокупность физических, многофункциональных и социальных показателей, ничто не может отвлекать внимание обучающихся от темы (одежда, стрижка, украшения), вызывать неоднозначную реакцию, чрезмерное любопытство, тем более изумление или же шутку;
 - систематический контроль настроения аудитории и реакция на любые его перемены.
- В процессе коммуникации преподавателю не дозволяется:
- рассуждений о явлениях и предметах, которые преподаватель плохо понимает, это вызывает путаницу в комментариях материала;
 - поведение перед аудиторией в роли «хозяина» или же «господина»;

– внедрения на учебных занятиях призывов, девизов или же поучений, в которые преподаватель сам не верит и в жизни их не выполняет;

– организовывать разрядку аудитории при наметившемся утомлении, повествуя анекдоты; приветствуется положительное чувство юмора преподавателя, юмор работает желанным компонентом, он содействует наилучшему пониманию обучающимися материала, творению требуемого взаимоотношения к данному предмету.

3. Давать основы коммуникативности преподавателю необходимо для будущей профессиональной работы выпускников образовательных организаций МЧС России, которая представляет деятельность в трудовом коллективе, и с учётом получения высшего образования, работа в руководящей должности. Работая с людьми, руководителю от обычного профессионала до начальника, потребуется искусство решать кадровую политику, которая основывается на потребности брать на себя решения, информировать коллектив о финансовых и стратегических задачах, убеждать и объяснять, подвергать анализу, обосновывать, контактировать, то есть руководитель обязан иметь не только высочайший уровень профподготовки, но и высочайший культурный уровень. Неумение разговаривать с людьми, отсутствие коммуникативности приводит к усилению негативных тенденций эмоционального климата в коллективе, утрате авторитета, увеличению количества конфликтов и профессиональных инцидентов.

Коммуникативные возможности обучающихся сегодня развиваются в ограниченной мере, они не обладают квалифицированной разговорной речью, большая часть их не может работать с информацией, не в состоянии на публике доносить её до слушателей. Общение в группе складывается под воздействием неформальных лидеров, и часто ими становятся лица низкого нравственного уровня. Поскольку обучающаяся категория занята общей учебной работой, то процесс общения в группе в период занятий – это процесс, формирующий межличностные отношения в данном коллективе. Здесь основная роль преподавателя при общении – это индивидуальный пример.

Способностей преподавателя обучать коммуникативности хватает. Для данной цели нужно применять подготовку обучающихся к индивидуальному опросу, грамотному написанию рефератов, отчётов, выступлений с докладами в группах, на конференциях. Преподаватель обязан дать определённые основы мастерства общения обучающимся, как обрабатывать информацию, как доносить её до слушателей, чтобы достичь желаемого результата, какие предпринимать шаги, как воспользоваться приёмами устной речи, объяснять собственные умозаключения интонационно, жестами, мимикой, находить общий язык с обучающимися.

Обучить приёмам успешной коммуникации означает обучить квалифицированному цивилизованному общению, способствующему достижению целей участников общения. В отсутствии коммуникационной функции немыслима активизация личных качеств обучающихся и конструктивная учебно-воспитательная работа преподавателя, грядущая эффективная профессиональная деятельность, продвижение по службе и достижение высочайших профессиональных показателей.

Литература

1. Драчёва Е.Л., Юликов Л.И. Менеджмент. Коммуникативность. М.: Мастерство, 2002.
2. Фролов С.С. Социология организаций. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2004.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ОХРАНА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент;

В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Изложена историческая ретроспектива зарождения и развития противопожарного дела во времена правления Петра I. Представлены выдержки из архивных документов того времени.

Ключевые слова: Соборное Уложение, указы, инструкции, пожары, меры предосторожности

FIRE IN THE PETRINE ERA

N.N. Shablov; V.N. Vinogradov; O.V. Gavrilova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Outlined a historical retrospective of fire origin and development of the case during the reign of Peter I. presents excerpts from archival documents of the time.

Keywords: Conciliar the Code, mandates, decrees, instructions, fires, fire precautions

В конце XVII в. наметились тенденции европеизации России и предпосылки ее модернизации.

Петр I, вступив в 1696 г. в самостоятельное управление государством, полагал, что добиться ускорения развития страны – значит построить мощное централизованное государство, бороться за выход к морям, включиться в мировую торговлю, развить промышленность.

Еще юности, предаваясь военным играм и забавам с различными огненными фейерверками в подмосковном селе Преображенское, «указал прислать к себе в село 16 труб медных, водоливных». С пожарными трубами проводились учения по тушению «фальшивых», то есть условных пожаров в наземных строениях и на строящихся судах. Доводилось иногда потешному воинству петрову укрощать и настоящие сельские пожары, спасать людей от огненной стихии. Сам Петр чуть не стал жертвой при поджоге флигеля Троице-Сергиевой обители, где он укрылся в августе 1689 г. от стрельцов – приверженцев правительницы Софии «злоумышлявшей на его жизнь». Очевидно, памятуя о пережитом, Петр I на всю жизнь сохранил впечатление о всеуничтожающей силе огня и, вступив в самостоятельное, самодержавное правление страной стал проявлять всемерную заботу о противопожарной защите Государства Российского. Петр I не стал трансформировать сложившуюся в Первопрестольной столице повинностную пожарную охрану, законодательно закрепленную «Наказом о градском благочинии», утвержденным его отцом царем Алексеем Михайловичем 30 апреля 1649 г. В неприкосновенности остались запрет на топку печей в избах в летнее время и ряд других ограничений, к которым россияне давно уже привыкли и не считали их обременительными. Соборное Уложение 1649 г. является основным законодательным актом, на основании которого в России творился суд и расправа по делам о пожарах.

Наказные статьи Нерчинским Воеводам от 18 февраля 1696 г. «Об управлении земскими и военными делами» требовали от Амурских Нерчинских Воевод «всякие Великого Государя дела делать и росправу людям чинить во всякой правде и радетельно по сим нижеписанным статьям и по грамотам, каковы впредь будут к ним посланы.

...31. Да ему ж Стольнику и Воеводе в Нерчинских острогах учинить Заказ крепкой, чтоб всякие люди от пожаров жили с великим бережением, в летнюю пору изб и бань, опричь торговых бань, никакие люди не топили; а велеть им делать печи на полых местах; для великих нужд и родин велеть избы и бани топить в ненастные дни с водою с великим бережением, и близь острогу городского изб в городе и за городом не ставили, чтоб в случай пожарной городу опасения какого не учинилось...» [1].

В первые же годы самодержавного правления Петр I уделяет большое внимание дальнейшему укреплению пожарной охраны Москвы, где скученность деревянных построек и неустрашимая беспечность обращения с огнем ее жителей приводили еще к частным губительным пожарам.

Именной Указ от 2 мая 1696 г. «О наряде для потушения пожаров из черных сотен и посадских людей, с топорами, водоливными трубами и ведрами» предписывает: «Будьте впредь с сего числа где учинится пожар: и в прибавку к Московским стрельцам и даточным на пожары ходить черных сотен и слобод сотским и старостам медными трубами и с ведрами и с кошелями и с щиты; пришедши им на пожар, от огня отвимать, а сотским и старостам на тех пожарах являться Боярину Князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарищи, и всяку у них быть в посаде, и о том в Земский приказ послать память» [1].

В марте 1697 г. когда из Москвы двинулось специально снаряженное посольство к иноземным дворам, Петр I подписал Наказ Окольничему Князю Львову, определенному Воеводою в Казань, в котором повелевал ему накрепко от огня беречь Казань и другие подведомственные города.

«...20. В Казани же в городех и в слободах в летнюю пору велеть учинить заказ крепкой, чтоб всякие люди летом изб и бань не топили, и на хоромех в летнюю пору ником без воды не было; а для хлебного печенья велеть печи поделать на полых местех, где б было не близко хором; и объезжим головам велеть по улицам и по переулкам ездить в день и в ночь по вся часы; и того смотреть и беречь накрепко, чтоб одноконечно от огня было бережно как в Казани, так и под ведомостию которые города ведомы всячески от огня беречь и чтоб отнюдь в лете огня не было в домех» [1].

С посольством кроме обычной свиты ехали 35 молодых людей, посланных для изучения морского дела и разных наук. В числе их находился и сам царь под именем Петра Михайлова. Он принял это скромное имя для того, чтобы не тратить времени на разного рода церемонии и приемы, а учиться всему. В то время, когда послы переезжали из столицы в столицу Западноевропейских государств, Петр вел жизнь простого рабочего. В Голландии он жил в наемной комнате в доме кузнеца, где вечером плотник Михайлов снова становился царем. Из Амстердама 1 сентября 1697 г. были доставлены Наказы: «Ближнему Боярину Князю Черкасскому, назначенному в Табольске Воеводою» и «Верхотурским Воеводам».

Царь в этой заграничной поездке, длившейся год и четыре месяца, не только усваивал приемы кораблестроения, он останавливал свой внимательный взор на всем том, что встречал на пути интересного и для себя нового и поучительного. Осматривал Петр и собрания редкостей, замечательные здания, города, знаменитые голландские плотины и каналы, дороги, мельницы и, конечно же, все то, что имело отношение к пожарному благоустройству столь Голландии и Англии.

Маршрут его дальнейшего путешествия намечался в Рим, но, так и не начавшись, он был прерван. В августе 1698 г., узнав о стрелецком бунте, царь спешно вернулся в Москву. Мятеж к его приезду был усмирен. Государь жестоко наказал бунтовщиков и потом, не теряя времени, взялся за государственные дела.

В октябре 13 дня он отослал Наказ Ярославскому Воеводе Степану Траханиотову об управлении казенными и земскими делами, в котором напоминает о «бережении от пожарнаго времени» и об укреплении пожарно-сторожевой охраны.

Летом следующего, 1699 г. в Москве участились случаи поджогов с целью совершения воровства и грабежей. 24 июля последовал именной, данный Стрелецкому приказу Наказ «О поимке и наказании кнутом тех, кои на пожаре входят в дома для воровства и грабежа, о приводе зажигателей в Стрелецкой приказ и об учинении им смертной казни».

Во время первого празднования в России нового 1700 г. в Москве соблюдались особые меры предосторожности. В городе семь дней на улицах горели смоляные бочки, пускались ракеты, устраивались фейерверки, нещадная пальба перед Кремлем из двухсот пушек, в частных владениях непрерывно стреляли из маленьких орудий и мушкетов. К счастью, новогодние потехи обошлись без больших пожаров; объезжие головы, решеточные, ярыжные, обыватели справились с тушением мелких загораний [2].

Вскоре поехал Петр в Воронеж – торопить постройку кораблей, чтобы приступить к осуществлению важнейшей цели: овладеть Черным морем и завязать здесь торговлю. И даже в эти судьбоносные для молодой России дни он думал о противопожарной защите и воронежской верфи и русских городов.

В письме А.А. Винлусу из Воронежа от 21 марта 1700 г. говорилось: «Еще зело прошу: отпиши к Витцену, что те, которые он мне посулил пожарные трубы, которые сами в себя воду тянут и прыщут, прислал пару, а впередь велел зделать дюжину, а я через вексель заплачу. Piter» [3].

Возвратившись в первопрестольную Москву, Петр обращает свое внимание на ее пожарное благоустройство. Он делает попытку осуществить застройку московских улиц каменными зданиями, требуя, «чтобы русские люди оставили старинный способ постройки домов, а строили не европейский образец» [4].

И вот, когда от сильного поражения в только что начавшейся 19 августа 1700 г. войне со шведами за овладение Балтийским морем, названной Северной, уныние распространилось повсюду, Москву потряс еще и большой пожар.

Но чтобы сравнить деревянную Москву со столицами просвещенных, промышленных и богатых западных стран, необходимо было ее перестроить.

Историк Н.И. Костомаров писал: «После случившегося в Москве пожара царь строго запрещает строить деревянные дома и приказывает непременно строить каменные как сами дома, так и надворные постройки. Если же кто не мог строить кирпичных домов – глиняные мазанки по образцу, который сделан в селе Покровском. За несоблюдение назначалась пеня. Вместе с тем во всех монастырях, где будет производиться постройка, немедленно строить только из камня и из кирпича, а не из дерева» [5].

Приведенные известным историком требования об огнестойком строительстве заимствованы из царских указов той поры. Едва прошумел приведенный выше московский пожар, как 17 января 1701 г. Петр I издает именной Указ «О строении в Москве на погорелых местах достаточным людям каменных домов, а недостаточных мазанок». Не забывает Петр I о пожарной безопасности и других городов Государства Российского. Так, 5 января 1701 г. в Наказных статьях Нерчинскому воеводе царь повелевает: «Воеводе ж Нерчинску на посаде учинить заказ крепкой, чтоб от пожаров жили с великим береженьем». Наказ Володимирскому воеводе стольнику Свечину от 21 января 1701 г. предписывает: «А в летнее время в городе и на посаде по слободам... по вечерам поздно с огнем не сидели и не ходили, а для хлебного печенья и съестного варенья велеть поделывать во огородах на пространных местах печи...» [6].

Петр I повелевает воеводам строго следить повсеместно не только за соблюдением правил режимного характера, которые содержались в «Наказе о градском благочинии» его отца Алексея Михайловича. Он предписывает не только для Москвы, а и в городах по всей России «исподволь застраиваться камнем и строить не среди дворов, как бывало в старину, а линейно по улицам и переулкам». Такая застройка не только провинциальных городов, а и самой Москвы была связана с большими трудностями, не хватало кирпича, сказывались дороговизна построек и нежелание жителей расставаться с деревянными теплыми

жилищами. А пожары не ждали, требовались незамедлительные меры не только по их предупреждений, а и по их тушению. Простые люди стремятся хоть как-то помочь борьбе с пожарами. К князю Ф.Ю. Ромадановскому 4 июля 1701 г. пробился уроженец Ярославского уезда крепостной человек «Микишка, Иванов сын, прозвищем Зайцев». Никитка был грамотным, и в дальнейшем его именуют «каменных дел мастером». Попросив перо и бумагу, он набросал предложение, в котором описал костюм для пожарных «одеяний в пожарное время, чтоб человеку из огненного запаления и сквозь пламя идучи возможно быть без вреда». Пренебречь таким предложением всего через две недели после «запаления», опустошившего Москвы 19 июня 1701 г. и едва не погубившего некоторых членов Царской семьи (выгорел практически весь Кремль), было нельзя. Сгорело более 20 тыс. домов, убытки исчислялись в 1,5 млн (по тем временам сумма громадная).

В 1655 г. в Москве для оповещения о пожаре был сработан первый Царь-колокол. Весил он около 130 тонн и предназначался для звонницы, что рядом с колокольной Ивана Великого. Антиохийский архидьякон Павел Аллепский писал: «Ничего подобного этой редкости великой, удивительной, единственной в мире нет, не было и не будет; она превосходит силы человеческие». Звук колокола уподоблялся ударам грома. В 1656 г. колокол упал и оставался на земле восемнадцать лет, после чего вновь был водружен на звонницу. Там он провисел благополучно до 19 июня 1701 г. [8]. Во время этого пожара колокол рухнул и разбился. Изобретатель запросил материалы для изготовления опытных образцов и мастеров в помощники. Для «одеяний» нужны были, например, нерповые и яловые кожи, смола, вар, слюда. Приказано было выдать все потребное. Вскоре мастера обнаружили, что требуются и другие материалы. Зайцевым была составлена «ропись, что надобно в прибавку шерсть, войлок, ворвань, клей, мел, разные инструменты». Сохранившиеся документы свидетельствуют, что «... и великий государь Петр Алексеевич ... указал по вышеписанной росписи все припасы купить». Дальнейшая судьба «одеяний» Н.И. Зайцева неизвестна. Все требовавшиеся ему материалы в принципе горючи. Асбеста (тогда очень дорого материала) в списке не значилось. По внешнему виду «одеяние» напоминало глухой скафандр с прозрачным передним окном из слюды, возможно, первое в мире. Петр и его сподвижники были внимательны к любым техническим новациям, откуда бы они не исходили.

После ликвидации стрелецкого войска (1698 г.) города лишились столь организованной силы, привлекавшей к борьбе с огнем. В повинностной пожарной охране каждый действовал по своему разумению: ломал постройки, лил воду из ведер куда попало, растаскивал бревна и доски, а многие обыватели просто уклонялись от опасной работы, или совсем не являлись на пожар. Поэтому участие в тушении пожаров регулярных войск, привыкших к дисциплине и точному выполнению приказов, было вызвано исторической необходимостью. Петр I еще на стадии формирования регулярных воинских подразделений в 1699 г. своим Указом от 24 июля повелел: «Впредь с сего числа на Москве учинится пожар, и на тот пожар бегать солдатам и посадским людям по прежнему Великого Государя Указу, кому куда указано» [1].

И как только в Москве были сформированы регулярные воинские подразделения, в 1702 г. Петром при них были созданы воинские пожарные команды во главе с офицерами. Команды эти снабжались необходимыми огнегасительными инструментами и были обязаны, как и стрелецкие полки, в прошлом, участвовать в тушении всех пожаров [6].

Известно также, что Петра I лично не гнушался работы на пожарах, немало досаждавших ему в венценосной столице с беспорядочной, хаотичной застройкой, путаницей кривых улиц и тупиков. Голландец Корнелий Бруин, посетивший в 1702 г. Москву, отметил: «... загорелся в Немецкой слободе дом одного из наших соотечественников. Царь тотчас же явился и сам лично давал надлежащие распоряжения для прекращения огня ...» [7].

В это время на Спасской башне Кремля при поставленных на ней часах были устроены особые колокола – набаты, «выбивавшие тревожные повестки на случай пожара». Действовала и разработанная Алексеем Михайловичем известная система оповещения о пожарах в Москве.

Для Петра наступала пора ввести в России те новшества, которые так понравились во время зарубежного путешествия. Он видел, что все уже было подготовлено к тому, чтобы повернуть Россию на заграничный лад. Но новые порядки и новые обычаи трудно было заводить в старой столице. Многие в ней люди, еще бороду считали образом Божиим, а за старое русское платье готовы были стоять горой. Петр мечтал бросить опостылевшую ему Москву и пробиться на берега открытого моря.

Петр, бросив вызов шведскому королю Карлу XII, с 1703 г. подолгу уже живет во вновь заложенном им Петербурге, не забывая при этом и о безопасности Москвы. Возвратившись на время в столицу, он в 1704 г. повторяет для нее Указ о строительстве каменных зданий.

Стремление к новым порядкам в пожарном деле особенно ярко прослеживается на манере застройки Санкт-Петербурга. Попытка строить город по определенному плану, строжайшая регламентация всего строительства с соблюдением всевозможных мер предосторожности от огня, широко проведенные мероприятия по городскому благоустройству имели целью сделать столицу идеальным городом и придавали Петербургу те новые черты, которые отличали его от других русских городов. В таком городе регламентировалось не только строительство, но и сама жизнь городского населения. Жители Петербурга должны были поселяться только в определенных, отведенных им (в зависимости от социального положения и рода занятий) местах, строить и благоустраивать свои жилища по определенным образцам, участвовать в выполнении многочисленных повинностей, в том числе и пожарной.

Противопожарные мероприятия в строящемся городе проводились одновременно в двух направлениях: предупреждение пожаров и организация их тушения.

Чтобы обезопасить новый город от нападения шведов, Государь, прежде всего, озаботился постройкой крепости. Сам он жил «бобылем» вблизи нее, в маленьком домике, неустанно наблюдая за работой...

Только в 1705 г. возлюбленная его двадцатитрехлетняя Екатерина Васильевна была перевезена из Москвы в Петербург и поселилась в домике государя. А до этого, навещая ее в первопрестольном граде, Петр I не мог не обратить внимание на слабую защиту его от пожаров. Все ярче выступала необходимость в коренном преобразовании строительной техники, в устранении главной причины больших пожаров – легковоспламеняющихся зданий. Указом от 28 января 1704 г. Петр предписывает вновь в Кремле и Китай-городе строить каменные дома, располагая их не внутри дворов, а вдоль улиц и переулков, а «хоромного деревянного строения отнюдь не строить. А кому каменные строения строить нечем и тем дворы свои продавать таким, кому каменное строение строить есть чем» [7].

С изданием этого Указа в области пожарного законодательства наступил поворот в России на новый путь, которым ознаменовалось царствование Петра I.

Еще вчера разрешалось строить где угодно, сегодня же не только было отнято это право, но даже возможность уклониться от исполнения Указа формально была исключена. Оставалось одно: или подчиниться новым правилам, или же лишиться своего дома. Следует отметить, что этот Указ отличался необыкновенной категоричностью. Но данный Указ не определял ни срока постройки домов и продажи дворов, ни наказания противников реформы. И все же значение Указа как первого на пути к устранению недостатков в строительстве – бесспорно [8].

Постоянно следить за исполнением своего Указа в Москве Петр I уже, не мог, он в это время был всецело поглощен строительством будущей столицы. Указы и распоряжения царя, направленные на изменение характера застройки древнего города и ломку векового жизненного уклада его жителей, встречали глухое сопротивление в боярских кругах, считавших их кознями антихриста, но это не останавливало реформаторскую деятельность Петра, в том числе в области предотвращения губительного воздействия огня.

Как известно, история строительства Петербурга тесно связана с ходом Северной войны, которую Петр I повел за возврат русских земель на берегу Балтийского моря, по Неве

и по Ладожскому озеру, отошедших Швеции в 1617 г. по условиям мирного договора, подписанного со шведами в Столбове, близ Тихвина. В строительстве города четко различаются два основных этапа: до и после Полтавской победы.

До 1709 г. город строился по старинке. Планировочные мероприятия выражались лишь в том, что при отводе под застройку мест, на суровой, угрюмой на вид земле, размечались «линии», то есть направления будущих улиц. Но это, видимо, делалось не всегда, и часто постройки возникали стихийно, совсем не в «линиях», а там, где больше нравилось застройщикам. Одна за другой возникали слободы с узкими и подчас кривыми улицами, по сторонам которых стояли крошечные домики. Это был период почти исключительно одного лишь деревянного строительства (вплоть до 1711 г.), что обуславливалось неисчерпаемыми запасами дешевого леса и высоким мастерством свезенных в город русских плотников, которые в короткие сроки одним топором создавали из дерева избы и храмы, возводили относительно сложные сооружения [9]. На этом, первом этапе строительства города противопожарные меры носили лишь режимный характер. Население предупреждалось об осторожности в обращении с огнем и т.д. Но намечались и первые весьма решительные меры, капитального характера. Так, 24 июня 1705 г. генерал-губернатор Санкт-Петербурга князь А.Д. Меншиков издает Приказ, которым предписывалось: «Которое строение вновь заложено от Адмиралтейства в 60 саженьях, то все отнести и впредь, что надлежит строение от Адмиралтейского двора в 150 саженьях, для чего, чтоб от пожара Адмиралтейскому двору было безопасно» [10].

В 1706 г. постоянный надзор за ходом строительства города и соблюдения правил пожарной безопасности Петр I возлагает на учрежденную им Канцелярию городских дел, а в период пребывания в строящемся городе и лично следит за этим.

29 октября 1707 г. Государь осмотрел местность вокруг Адмиралтейства, после чего последовало приказание снести солдатские бани, караульни и солдатские избы, чтобы создать противопожарную зону шириной 150 сажень.

В это время ведущая роль в вопросах городского строительства принадлежала Канцелярии городских дел. Ее архитекторы разрабатывали проекты планировки Петербурга, типовые чертежи жилых домов, утверждали проекты отдельных зданий, отводили места под застройку, разбивали на местности направления улиц и каналов, наблюдали за выполнением царских указов по регламентации застройки и пожарной безопасности строений.

Не оставляет Петр без внимания и первопрестольную Москву. В том же 1707 г. его привлекают московские деревянные мостовые, недостаточно удобные для езды и опасные в пожарном отношении. Деревянные мостовые были запрещены и вместо них приказано мостить улицы диким камнем. Гости и посадские люди должны были за свой счет возить камень, а крестьяне, приходя в Москву, обязаны были приносить с собой не менее трех камней и отдавать их у городских ворот целовальникам. Одновременно с этим строжайшим образом запрещается в Китай-городе возводить деревянные строения [11].

Важное значение придавал Петр реформам местного управления и административного деления, призванным обеспечить быстрое и точное воплощение в жизнь всех указаний царя, в том числе и пожароохранных.

Для того чтобы сделать более четкой систему управления регионами, в 1708 г. вся Россия подразделяется на губернии. Руководство борьбой с пожарами в губернских городах с этого времени становится обязанностью губернаторов.

Оказывая особое внимание и заботу своему народившемуся флоту, Петр I издает в 1709 и 1710 гг. особые указы, инструкции и артикулы для охраны его от пожаров.

В Указе от 5 февраля 1709 г. Великий Государь предписывает «Сим объявить, как и прежде сего объявлено было, чтоб около кораблей и прочих судов, а также у галс Гавани при Санкт-Петербурге никакого огня не держать, также табаку не курить ...», для тех, кто нарушил правила пожарной безопасности на судах ожидало битье кнутом «по первому приводу 10 ударами у мачты, а с тем, кто приведен будет в другой раз, онный будет под низ кораблей (киль) погружен и у мачты будет бит 150 ударами, а потом вечно на каторгу

сослан». Инструкция и Артикулы военного Российскому флоту писанные в апреле 1710 г. гласят: «Никто не дерзнет на корабле со свечью ходить, кроме от капитана...»; «Не имеет никто на корабле огня разводить...»; «Никому не надлежит табаку нигде курить» (только в отведенном месте); не ходить в «пороховую казну» [6].

Все типы кораблей снабжались необходимыми пожарными инструментами. На двухпалубных кораблях полагалось иметь в наличии 12 кожаных ведер, столько же топоров и швабр, а на трехпалубных – по 18 единиц каждого наименования. Все эти инструменты имели клеймо корабля.

В 1709 г. после блистательной победы над шведом под Полтавою, Петр получает возможность сосредоточить свое внимание на строительстве будущей Северной столицы. Главное внимание он и его Правительство уделяли упорядочению строительства нового города. Особо пристальным такое внимание становится после пожара, прошумевшего над городом весной 1710 г. Его безжалостное свирепое пламя смело все деревянные строения Гостиного двора, размахнувшего свои торговые площади на Васильевском острове, вблизи от Стрелки. Жестокою расправу устроили тогда над теми, кто прибыл, чтобы пожить под прикрытием суматохи. Даже солдаты, высланные для тушения этого пожара не остались в стороне, клюнули таки на дармовое. Из всей воровской ватаги было отобрано 12 человек, которых здесь же на пожарище и вздернули на виселице – в наказание, чтоб другим было неповадно на пожаре красть. В их числе был и один солдат, а двух светлейших князь А.Д. Меншиков помиловал, отправил искупать вину при его особе.

Начиная с 1710 г. царские указы по регламентации строительства Санкт-Петербурга следовали один за другим. Все строительство было подчинено целому ряду правил и регламентировалось специальным Указом «О построении домов в Санкт-Петербурге с соблюдением всевозможных предосторожностей от огня». Здания велено было строить «в одно жило», промежутки между ними должны были составлять не менее 13 м и т.п. [12].

Особая забота проявлялась не только к ограждению от пожаров, но и к защите при пожарных случаях – Адмиралтейства. Для первого судостроительного предприятия в Голландии были закуплены заливные пожарные трубы, которые повелевалось доставлять и на городские пожары. По свидетельству А.Д. Меншикова, они при первых же пожарах показали огнеубойную силу. В своем письме к адмиралу Апраксину по поводу пожара, возникшего 28 июня 1710 г. на Петроградской стороне генерал-фельдмаршал писал: «... вчерашнего числа после полудни в 11 часу загорелось при Санкт-Петербурху на рынке, и все ряды против города без остатка выгорели. Хорошо, что ветер был не в сторону площади, а если бы он дул на город, то не без великой было бы напасти, понеже и так через великую силу ворота и мост, а наипаче корабли насилу устояли, ибо ворота трижды загорались и ежели б не ускорили привезти заливных труб, то не без трудности было» [13].

Петр издает Указ от 2 мая 1711 г. «О неукоснительном прибытии войск на пожары», вызванный необходимостью упорядочения тушения пожаров в Петербурге, Москве и других городах России. В современном понятии Петр I создает в начале XVII в. военизированную пожарную охрану, офицеры и солдаты которой постоянно несут воинскую службу, а по тревоге обязаны осуществлять тушение пожаров вместе с обывателями городов.

Воинские команды при полках или ротах были разделены на две части: одна из них предназначалась для явки на пожар, а вторая представляла собой резерв, который нес караульную службу, но в случае крайней необходимости также привлекался к тушению пожара [11].

После первых пожаров, которые дали знать о себе очень скоро, надзор за выполнением противопожарных правил был возложен на специально выделенных для этой цели должностных лиц. Они назначались царским Указом и имели от него особые полномочия. В мае 1711 г. прапорщику Даниилу Струкову было предписано «в нынешнее летнее время ходить по острову Адмиралтейской стороны и следить, чтобы жители по ночам и в ветреные дни изб и бань не топили». Инструкция давала право Струкову опечатывать все печи, устроенные не по установленным правилам, и даже требовать сноса зданий.

В июле, того же 1711 г., царским Указом были назначены специальные чиновники с полицейскими функциями: по Петербургской стороне – Лебединский-Мелецкий, по Адмиралтейскому острову – князь Шаховский. На них были возложены и обязанности наблюдения за выполнением мероприятий по противопожарной безопасности [12].

Строительство города, хотя и продолжалась по планам отдельных его частей, но мероприятия по ее урегулированию заложили основы современной планировки этих частей Петербурга и дали городу четкий план. При проведении их Петр никогда не считался ни с затратами государства, ни с интересами петербургских жителей. Так в 1712 г., сразу же после провозглашения города новой российской столицей, Петр приказал полностью снести многие первоначальные постройки города, которые не удовлетворяли архитектурно-планировочным и противопожарным требованиям. Перенос на другие места казенных зданий, казарм и т.д., снос малоценных деревянных строений и частных жилых домов в огнеопасных местах, особенно вблизи заводов и мануфактурных фабрик, практиковалось довольно часто.

Большое внимание Петр и его Правительство уделяли расширению огнестойкого строительства. С 1712 г. в городе запрещается строительство деревянных домов. Кроме каменных, разрешалось строительство только глинобитных (мазанковых) домов, по примеру «образцовой мазанки» возведенной по проекту архитектора Доменико Трезини на Городском (впоследствии Петроградский) острове для размещения типографии. Эту первую в городе мазанку должны были по царскому повелению осматривать все жители «дабы по ее образцу строить вместо деревянных только такие здания» [12].

В 1712 г. Петр I, поселившись на постоянное жительство в «царствующем граде», предпринимает ряд дополнительных мер по усилению его пожарной безопасности.

Пожарные трубы Адмиралтейства были отданы под ведение капитана адмиралтейского батальона Путоровского. При пожаре эта воинская команда должна была приходить с трубами к месту пожара не только в Адмиралтействе, а и в городе, названном столицей России. Сигналом пожарной тревоги для войск стал не звук трескоток, а выстрел из пушек. В 1714 г. адмиралтейская воинская команда пополняется, было приказано выдать заливные трубы мастерским Ивану Кочетову и Тихону Лукину и обязать их приходить с этими трубами на пожар вместе со своими подчиненными (токарями, столярами и плотниками). Этот же Указ обязывал приходить на пожар дворянина Кулешова с командой плотников, кузнецов, прядильщиков и конопайчиков, причем кузнецам выдавался на каждого пять человек крюк, прядильщикам и конопатчикам – каждому по ведру, плотники приходили со своими топорами.

Для наблюдения за выполнением мероприятий пожарной безопасности в городе увеличивается число чиновников с полицейскими функциями. В 1713 г. был назначен майор Берсенева, а в 1714 г. – поручик Быков. А главным «надсмотрщиком» за соблюдением «всевозможных предосторожностей от огня» при постройке в городе зданий и мазанок был назначен поручик Федор Ефремов с шестью солдатами.

В это время завершается «мазанковый период» в застройке новой столицы. Для того чтобы перейти к застройке города каменными домами Петр I запретил использовать камень при строительстве по всей стране и завозить его лишь в Санкт-Петербург. Кроме того, в новом стольном граде ломали деревянные постройки, находящиеся вблизи огнеопасных объектов. Усиливался противопожарный режим при пользовании печами в летнее время, ограничивали число дней топки печей и бань, требовали регулярно чистить печные трубы и т.д. [10]. Уже осенью 1714 г. Петр I решается начать интенсивное строительство каменных домов. К этому времени Канцелярии городовых дел удалось наладить производство кирпича в довольно значительных размерах (ежегодно выделка кирпича выражалась уже в миллионах штук), однако, не хватало опытных каменщиков, ведь русским строителям привычно были возводить только деревянные здания, не используя при этом ни камня, ни единого гвоздя. И Петр, никогда не останавливавшийся перед применением крайних мер для достижения своих целей, своим Указом от 9 октября 1714 г. запрещает строительство каменных домов

по всей стране, то есть запрещает то, к чему с 1701 г. призывал москвичей и всех россиян. Эта мера, разумеется, была временной, чтобы ускорить возведение огнестойкого города на берегах полноводной Невы. Благодаря этому новая столица воздвигалась со сказочной быстротой. К 1711 г. в городе насчитывалось 750–800 дворов, а к 1717 г. их было уже 4248. Из текстов целого ряда указов, особенно начиная с 1715 г., видно, что Петр часто сам намечал направление и ширину улиц, месторасположение мостов, направление каналов, характер застройки той или иной части города и т.д. Это делалось обычно в форме резолюций Петра на вопросы, поставленные учреждениями, руководившими застройкой. Так, три типа зданий должно было встать на квадратах плана центра Северной столицы, который в 1715 г. задумал царь Петр I на Васильевском острове: для «именитых» горожан, для «зажиточных» и для «подлых». Специальный тип дома был разработан для застройки набережных Невы. И чтобы не своевольничать!

Однако эта типизация построек не преследовала цели стандартизации всего строительства, а лишь не допускала возведения новых домов хуже «образцовых». Более того, каждый застройщик имел право строить по своим чертежам, если он «объявил» их архитектору канцелярии городских дел и получил от него соответствующее разрешение. Как правило, здания не повторяли друг друга.

Указом от 14 сентября 1715 г. было еще раз подтверждено «... дабы никто нигде против Указу и без чертежа архитекторского (включая солдатских и низших мастеровых людей) отнюдь не строился под лишением всего того, что построил, и сверх того за каждое жилье десять рублей в шпиталет (госпиталь)». За повторное нарушение штраф увеличивался до 20 рублей, а за нарушение в третий раз до 30 рублей (деньги по тем временам немалые) [10].

4 ноября 1715 г. Петром были даны указания о застройке Выборгской стороны, 20 мая и 16 ноября этого же года – о застройке Адмиралтейского острова, в апреле 1716 г. – застройке Московской стороны и т.д.

Несомненно, что Петром давались и устные указания, в соответствии с которыми русскими и иностранными архитекторами разрабатывались проекты планировки различных частей города, а их в бытность Петра было пять:

- 1) Санкт-Петербургский (или, как его еще называли, Городской) остров;
- 2) Адмиралтейский остров;
- 3) Московская часть (то есть городская территория, находившаяся за рекой Фонтанкой, к востоку и югу от нее);
- 4) Выборгская сторона;
- 5) Васильевский остров.

В 1715–1716 гг. был разработан Генеральный план застройки всех частей Петербурга. Однако этот План не устроил Петра. После очередной поездки по западноевропейским городам он пригласил в Россию известного французского архитектора Ж.Б. Леблона. Новый Генерал-архитектор не один месяц просидел над листами бумаги: планировку всего Петербурга вычерчивал. По Проекту, окончательно разработанному в 1717 г., предполагалось не только прорытие каналов в нескольких местах, но и постройка караулен с пожарными инструментами, и строительство водоемов.

Этот Проект в силу ряда причин не получил полного воплощения в жизнь, но в части противопожарных мероприятий он открывал путь к зарождению профессиональной пожарной охраны.

В это время регулярные Петровские войска обязывались не только принимать участие в тушении пожаров, но и проявлять предосторожность в обращении с огнем. В воинском артикуле (уставе) 1716 г. предписаны наказания офицерам и солдатам за неосторожное обращение с огнем, если по их небрежности произойдет пожар. За пожар квартиры или дома офицер или солдат должен возместить убыток хозяину, а если разбирательство докажет злой умысел в поджоге, то виновнику грозила смертная казнь по Уложению 1649 г., статьи которого действовали и в Петровское время.

Проведя крупные мероприятия по ускоренному строительству города, Петр не мог не заняться его благоустройством. Царские указы настоятельно требовали скорого замощения улиц. По сведениям Вебера в 1716 г. улицы «во всем обширном Петербурге» были уже сплошь вымощены камнем. Не меньшее значение имело уличное освещение. Петербург был первым русским городом, в котором появилось регулярное освещение [10]. Это облегчило доставку пожарных труб и другого огнегасительного инструмента к месту пожара в любое время суток.

Для благоустройства «Града Петрова» важнейшее значение имели также мероприятия по озеленению улиц. Каждый домовладелец обязан был посадить лиственные деревья перед своим домом, или это делала за его счет полиция. В Петербурге Петровской эпохи было много садов (до нашего времени сохранилась лишь частичка одного такого сада – Юсупова – на ул. Садовой.), которые зелеными островами разделяли строения на своего рода микрорайоны и отделяли огнеопасные заводы и фабрики от жилых домов. Наряду с улучшением внешнего облика города это способствовало ограничению распространения огня при возникновении пожаров.

С 1716 г. наряду с караулами и патрулями, выделявшимися из состава воинских подразделений, караулы составлялись жителями города по пять человек в сутки от каждых 100 дворов. Устанавливая порядок ночного караула, Петр предписывал: «Надлежит для воров какое-нибудь ружье, а для пожаров иметь: ведра, топоры, войлочные щиты, лестницы, деревянные трубы (насосы), а в некоторых сборных местах крюки и паруса и большие водоливные трубы, и чтоб караульщики по ночам ходили по улицам с трещотками, как обычно в других странах. А для лучшего способа к пойманию и пресечению приходов воровских и прочих непотребных людей сделать по концам улиц шлагбаумы, которые по ночам опускать и иметь при них караулы с ружьем, каким пристойно».

Караульщики, выставляемые жителями, несли службу в специально построенных будках и караульнях, на башнях домов. Руководили ими десятские, сотские и решеточные приказчики.

Принимались меры для более организованной борьбы с огнем. Согласно Инструкции каждым 100 дворам полагалось выставлять на пожар: 30 человек с топорами, 20 – с ведрами, 10 – с двумя лестницами, 10 – с вилами и крюком. Кроме того, 30 человек дежурили при своих домах [14].

Многим из первостепенных военных и статских чиновников были распределены различные обязанности при борьбе с огнем. Сам же Царь принимал на себя «труднейшую и опаснейшую из обязанностей и положенное жалованье получал наравне с другими».

Резидент Брауншвейга при царском дворе Фридрих Вебер свидетельствовал: «Его Величество царь Петр обратил всевозможную заботливость против пожаров. Для этого он обязал всех высших и низших, военных и гражданских чинов исполнять на пожарах известную должность, которую каждый из них должен был выполнять с особым огнегасительным снарядом или другим оружием и назначил за это известное месячное вознаграждение, из которого и лично сам получал свою долю, потому что действовал собственными руками при пожарных случаях, и даже нередко с крайней опасностью для своей собственной жизни взбирался на дома, объятые пламенем, с целью возбуждать русских следовать его примеру своей неустрашимостью перед силой огня и оказать посильную помощь погорельцу в спасении его имущества. Таким превосходным порядком пожар всегда быстро прекращается» [11].

Постепенно улучшалась организация тушения пожаров, повышалась боеспособность и тактика действий первых пожарных команд. Некоторые стороны организации пожарной охраны в России Петровской эпохи были даже несколько выше, чем в зарубежных странах, несмотря на то что пожарная охрана в этих странах была оснащена лучше.

Петра I беспокоят частые случаи пожаров, возникающие из-за печного отопления.

Одной из первых построек дворцового типа в Петербурге являлся дворец светлейшего князя Меншикова. Он был построен в 1710 г., из дерева, на Васильевском острове. В этом

дворце проходили первые посольские приемы, которые и добавили к нему наименование «Посольский дворец». В нем неоднократно бывал Петр I, его он избрал временным пристанищем для своей семьи, прибывшей из Москвы. В период пребывания во дворце царской семьи от печи случился пожар и деревянный дворец сгорел. Подобные примеры множились. В 1718 г. 2 апреля, издается специальный императорский указ «О строении», в котором было сказано:

- «1. Чтоб делать печи обязательно с фундаментом, а не на полах.
2. Чтоб угол, где печь, был вырублен, и фута по два кирпичом от конца отрубленных деревянных стен до печи сделаны были.
3. Чтоб трубы были так широки, чтоб человеку чистить их было возможно.
4. Чтоб потолки были с глиною и не бревенчатые или досчатые.
5. Кровли чтоб были черепицею, дерном, гонтом крыты, а не досками или дранью и, конечно, без скалы» [14].

Указ явился началом противопожарного строительного нормирования в России. За короткое время устройство фундаментов и противопожарных разделок (отступок) в Петербурге, Москве и других городах стало обязательным при кладке печей, кухонных очагов, каминов, что, несомненно, способствовало сокращению числа пожаров, возникающих из-за печного отопления.

В городах отмечалось оживление строительства кирпичных домов, использование черепицы, хотя она и стоила дорого, поскольку ее ввозили из Голландии.

С момента учреждения в мае 1718 г. Главной полицеймейстерской канцелярии проведение всех противопожарных мероприятий в Петербурге было возложено на это новое, весьма важное учреждение, которое организационно закрепило полицейские обязанности, выполнявшиеся ранее отдельными лицами, принадлежавшими различным ведомствам. Во главе этой канцелярии был поставлен генерал-полицейместер А.Э. Девиер, который подчинялся только царю и сенату, и постоянно выступал в роли лица, «объявляющего» царские указы, касающиеся Петербурга, даже самым важным сановникам страны, не исключая и руководителей коллегий. Таким образом, полиция сразу же приобрела большое влияние.

Петровские инструкции Девиеру, а также утвержденный Петром Полицейский устав и последующие его указы отдали в распоряжение полиции управление и почти всеми отраслями городского хозяйства Петербурга, в том числе и пожарным делом. Как видно из текста царской инструкции, перед полицией были поставлены три основные задачи:

- 1) держать в твердых руках население, ведя борьбу с подозрительными для правительства элементами, и предотвращать возможность народных волнений;
- 2) следить за выполнением всех указов по регламентации застройки, благоустройству и городскому хозяйству Петербурга;
- 3) обеспечить противопожарную безопасность в городе.

Генерал-полицеймейстеру была «выдана» Инструкция «Пункты Петра», определявшая круг обязанностей столичной полиции. В их числе 4 пункта (1, 8, 12 и 13) регламентировали деятельность полиции в борьбе с пожарами.

Пунктом первым на полицию был возложен надзор за применением и осуществлением строительных мероприятий, предписываемых в целях предупреждения наводнений и прекращения пожаров, рассмотрение и утверждение проектов строительства и т.д. и т.п.

Пунктом восьмым предписывалось четыре раза в год осматривать все приборы отопления и «прочие места, где водится огонь».

Пункт двенадцатый требовал «организовать для охранения ... от пожаров систему караульщиков» и предлагал приобретать противопожарное оборудование.

И, наконец, пункт тринадцатый содержал разбивку населения столицы по десяткам и сотням дворов и избрание уличных старост. Старосты, сотские и десятские, кроме прочих обязанностей должны были следить за пожарной безопасностью.

В частности, п. 1. Инструкции предписывал полиции «смотреть дабы все строения были регулярно построены, по Его царского Величества регламенту» с соблюдением предписанных противопожарных требований при строительстве печей, каминов и дымовых труб; пп. 8, 12 требовали регулярно осматривать их исправность, проверять наличие и исправность первичных средств пожаротушения и регламентировали порядок сбора населения на пожары.

Указы же о противопожарной защите Петербурга следовали один за другим, отражая как предупредительные, так и оборонительные меры.

Указом от 18 июня 1718 г. было предписано всем жителям чистить печные трубы в своих домах один раз в месяц. В адмиралтейских казармах, согласно Инструкции 1719 г., трубы полагалось чистить даже два раза в неделю и у каждой печной трубы ставить кадки с водой.

13 ноября 1718 г. был объявлен Указ о постройке плашкоутов (грузовое мелкосидящее судно) и установке на них брандспойтов для тушения речных пожаров. Генерал-полицмейстер сформировал особый отряд барабанщиков, обязанностью которых было обходить ближайшие к пожару улицы и бить тревогу для сбора населения на его тушение. Но вероятно, жители являлись не особенно охотно, так как в 1719 г появилась необходимость

в издании Указа, подтверждающего под угрозой наказания требование всем являться на пожары.

В августе 1719 г. А.Э. Девиером был объявлен именной Указ «О устройстве в Санкт-Петербурге шлагбаумов, о пожарной повинности, о нехождении по улицам в неуказанные часы, о тушении огня и с прекращением продажи питей и товаров в позднее время».

В Морском уставе 1720 г., который содержал и требования Артикулов Морскому флоту обнародованных в 1710 г. (приведенных ранее) в части противопожарной защиты судов и наказаний «ослушников», прописана более строгая мера ответственности за сожжение корабля нарочно или «от небрежения» – смертная казнь. Офицерам могли даровать жизнь, если корабль сгорал по вине подчиненного. Обязательно определяли степень вины офицера, только тогда наказывали следующим образом: арест, конфискация имущества плюс вычитание жалования за шесть месяцев, и разжалование в рядовые на определенное время. Если нечем было оплатить убыток, обязаны служить рядовыми без офицерского жалования и имели пропитание рядового. В зависимости от важности вины офицеров и рядовых могли навечно сослать на галерную работу.

К этому времени были уже построены плашкоуты для тушения речных пожаров. Про эти плашкоуты, сообщает автор «Описания» Петербурга 1720 г., который пишет, что в морском канале перед Петербургом он видел «несколько судов с насосами, которые вгоняют воду в длинный кожаный рукав длиною в несколько сажен и снабженный на конце металлическим шприцем (Sikawka), из которого вода брызжет в сторону, в какую его направят» [12].

В 1721 г. в Петербурге при полиции была учреждена должность городского трубочиста и его помощника. На них была возложена обязанность разъяснять населению правила постройки печей, дымоходов и очистки труб. Но только этим разъяснительная работа полиции не ограничивается, она также оглашала указы Царя о противопожарных мерах путем их чтения в городе с барабанным боем. Кроме того, указы вывешивались в наиболее людных местах, а некоторые даже сообщались жителям под расписку [7].

18 марта 1721 г. генерал-полицмейстер Девиер обратился в Сенат с «доношением» о некотором упорядочении пожарного дела в столице, в котором он писал, что имеющиеся в Адмиралтействе «пожарные заливные трубы медные с рукавами» не в состоянии быстро подвозиться на другие острова в случае возникновения там пожара; поэтому на каждом острове следует иметь по одной такой трубе, а всего 4, которые будут выписаны из Голландии (по 400 рублей за штуку, а всего 1600 рублей). Сенат утвердил это предложение. В этом же году трубы были закуплены, и Петр подписал Указ, по которому на «каждом острове быть по одной трубе с рукавами». Впоследствии такие трубы были закуплены для царских дворцов, правительственных учреждений, военно-морского флота и полковой гвардии.

После заключения Ништадского мирного договора со Швецией (1721 г.) Петр с еще большей, чем прежде, энергией продолжает осуществлять внутренние государственные переустройства, не ослабляя внимания к пожарному благоустройству городов и сел российских.

По его Приказу были изданы планы и рисунки огнестойких крестьянских дворов, изб и других построек, которые были разосланы во все города и селения.

В начале 1722 г. Петр I еще раз обращается к необходимости благоустройства Москвы. Именной Указ от 19 января «О каменном и деревянном строении в Москве» повелевал московским обывателям на протяжении четырех лет выстроить кирпичные дома и обязательно покрыть их гонтом, для чего приказано созвать из Малоросели мастеров, умеющих делать гонтовую крышу. Черных изб без труб или с деревянными трубами не дозволялось строить, а существующие велено было сломать. Петр при этом сознавал, что решить задачу о строительстве кирпичных домов во всем городе невозможно. Поэтому Указ разрешает строить и деревянные дома, соблюдая при этом определенные противопожарные меры:

В эти январские дни Петру довелось быть не только свидетелем, но и активным участником тушения большого пожара. Гольштинский камерюнкер Берхгольц, очевидец пожара, случившегося 21 января, писал: «При здешнем коменданте сделался большой пожар, который, однако ж, был очень скоро потушен. Один из ближайших деревянных домов быстро сломали, да и ветер не был сильным. Император Петр I, по обыкновению своему, с величайшей поспешностью явился на пожар и для примера другим работал там, в огне, как самый простой страж огня, что имело отличные действия».

Издается «Регламент о управлении Адмиралтейства и верфи», который внес новые положительные моменты в дело организации первой объектовой пожарной службы: 1/7 людей Адмиралтейства должна была ночевать не в своих домах, а на месте работ. Таким образом, была создана постоянная пожарная вахта. Во время пожара поднимались на ноги все люди Адмиралтейства и приходили с положенным для них противопожарным оборудованием. В случае пожара вне Адмиралтейства лишь третья часть дежуривших посылалась для тушения, остальные продолжали оставаться на месте своих работ.

Для борьбы с огнем на судостроительных верфях и в портовых сооружениях полагалось иметь пять больших и десять малых крюков, столько же вил, семь парусин, пять–десять щитов и на каждые 40 м указанных строений две бочки с водой и одну приставную лестницу.

В Гавани размещалось шесть двухцилиндровых пожарных насосов с выкидными шлангами и медными брандстоями (стволами), которые были закуплены в Голландии.

Петр проявлял заботу о противопожарной защите не только столичных городов. Без его внимания не оставались и другие, особенно создаваемые по его повелению, города и заводы-крепости.

22 апреля 1722 г. был подписан Указ о строительстве на реке Исети завода-крепости Екатеринбурга. Строительство началось в 1723 г. под руководством видного государственного деятеля петровской эпохи В.Н. Татищева, специально присланного для этого на Урал самим царем. Застройка велась в строгом плановом порядке. Екатеринбургскому комиссару Неклюдову было предложено разломать в крепости все ранее построенные дворы, «которые не против чертежей строены». Строгое распоряжение сие следовало рассматривать, прежде всего, как противопожарную меру. Своей планировкой будущий город Екатеринбург напоминал Санкт-Петербург [7].

Для улучшения противопожарного состояния Москвы в 1722 г. и в Первопрестольной столице учреждается полиция. Обер-полицмейстеру Грекову 9 июля 1722 г. была направлена особая Инструкция. В ней перечислялись предупредительные меры против пожаров. Инструкция предписывала наблюдать, чтобы постройка новых зданий и перестройка старых производилась по улицам «линейно». Деревянные дома разрешалось строить вне центральной части города и только «поземные» (одноэтажные), «а потолки были б (в них) с глиною, а не бревенчатые, и крыть черепицею или гонтами». Далее подробно описывалось, как надо устраивать печные трубы. Печи, сделанные не по Инструкции, предписывалось

ломать. Инструкция обязывала по всем большим улицам иметь заливные трубы с рукавами и другие инструменты, устанавливать порядок явки обывателей на тушение пожаров. Полицейским чинам предоставляется право наложения денежных штрафов за несоблюдение мер предосторожности от пожаров, «со знатных людей 16 алтын и 4 деньги», с незнатных – в два раза меньше», им же вменялась в обязанность контролировать работу решеточных приказчиков, сотских и десятских по пожарной повинности. Полицейские части размещались, как правило, на съездных дворах, где хранились огнегасительные инструменты и находились пожарные обозы ярыжных.

Некоторые меры усиления пожарной безопасности предусматривались и для сельской местности. Так, Указом от 7 августа 1722 г. предписывалось в селах и деревнях после пожаров вновь строить дома лишь рядом по два, «в одну жилу» и с разрывом по ширине улицы в 30 саженей, а гумна и овины разрешалось строить позади домов и за огородами не ближе 35 саженей от остальных построек, причем требовалось, чтобы все постройки делали по чертежам, изданным в 1721 г. [14].

В следующем, 1723 г. последовали очередные Указы, развивающие как предупредительные, так и оборонительные меры в борьбе с огнем. Объявляется «Регламент шкиперам и прочим, приходящим на торговых кораблях в портах Российского государства», который предусматривал им: «Чтоб не выгрузя порох и прочие вещи, опасные от огня, в гавани не входили. Во время нагрузки и выгрузки поклажи иметь опасность от огня ...» [15].

Большое внимание Петр уделял обеспечению Петербурга пожарным водоснабжением. В городе за короткое время были прорыты каналы, общая длина которых исчислялась многими верстами. Каналы вокруг Адмиралтейства, Галерного двора и Партикулярной верфи создали водное окружение вокруг огнеопасных и важных в военном отношении объектов.

И все же, несмотря на водное окружение Петербурга, нередко, при тушении пожаров в жилых кварталах, огнеборцы испытывали недостаток воды, что затрудняло спасение зданий и имущества. Так, 20 июля 1723 г. в результате отсутствия близких источников воды не удалось потушить пожар на Васильевском острове. В Именном Указе от 27 июля 1723 г. «О копании на Васильевском острове прудов и о приготовлении на оный и на другие острова пожарных инструментов» говорилось: «А для заливания оного пожару кроме реки и проливу близости воды нет, почему вскорости пожар нельзя утушить». Чтобы избежать подобных случаев в дальнейшем этим Указом предписывалось в течение одного месяца «Пруды выкопать, да для охранения ж от пожарного случая приготовить на оный остров Васильевский и в другие места парусы и щиты и заливательные трубы, и крюки и вилы, и что надлежит для охранения от оного случая» [7, 15].

Уже тогда в организации тушения пожаров соблюдался определенный порядок. В случае пожара на верхнем этаже здания или на чердаке малую трубу устанавливали вблизи очага пожара и в ее короб качали воду средней трубой, которую устанавливали на первом или среднем этаже. В короб средней трубы воду подавали большой трубой. Большая труба была прикреплена к повозке, и поэтому ее всегда устанавливали вблизи здания, где произошел пожар. Наружный пожар тушили непосредственно всеми трубами. К каждой трубе по 30 человек в одну или две «нитки» подносили ведрами и ушатами воду из водоемов, 12 человек в две смены качали коромысло насоса, 8 – обслуживали выкидные рукава и брандспойт.

Ограниченные возможности технических средств борьбы с огнем и слабая оснащенность ими города заставляли сочетать действия по тушению пожаров с разборкой зданий или их частей для ограничения губительного распространения огня. Крыша и стены домов во время пожаров, как и ранее в Москве, покрывались мокрыми лубами, мешковиной, брезентом, которые все время поливались водой из ведер. Запасы ее, особенно в летнее время, имелись в бочках и кадях на чердаках и во дворах. На пути распространения пожара устанавливались паруса из плотной ткани и лубяные щиты, смоченные водой, что давало возможность сдерживать на какое-то время огонь.

Из сказанного следует, что прибывающие на пожар силы формировались в три отряда: тушения, водоснабжения и защиты строений, то есть в Петровскую эпоху зарождалась уже пожарная тактика, которая позволила успешно осуществлять борьбу с огнем и надежно ограждать город от его разрушительной силы. За 22 года со дня основания города в нем произошло всего девять серьезных пожаров, и всего лишь два из них приняли крупные размеры, а остальные были ликвидированы в пределах одного строения.

Опыт тушения возникающих пожаров подсказывает, что щиты из луба и других материалов плохо смачивались водой, быстро разрушались, а их установка для защиты построек требовала больших усилий. Мокрая корабельная парусина оказалась более легкой и устойчивой в условиях пожара. Петр I приказывал использовать для этой цели старые паруса в Адмиралтействе, обеспечив ими пожарные уличные караульни на Адмиралтейском, Петербургском и Васильевском островах, а также на Выборгской и Московской сторонах.

Но технических средств борьбы с огнем было мало. Сознывая это, Петр лично занимался испытанием нескольких «огнегасительных труб». Он думал о покупке секреты, как рукава для этих труб делать. Вместе с ним работали Я. Батищев, И. Посошков, А. Нартов и другие выдающиеся механики. Среди бумаг Петра сохранились рисунки, на одном из которых изображена «огнегасительная бочка». Царь готовился к испытаниям нового метода тушения пожаров с помощью взрыва.

21 февраля 1723 г. на Красной площади было произведено испытание «огнегасительных машин». Для этой цели подожгли три небольших строения, а затем через окна вкатили в них бочки. Результат испытания был признан Петром I не вполне удовлетворительным. В Англии разработкой взрывных устройств занимался Горфрей, получивший в том же 1723 г. патент на свою работу. В России подобные испытания были прекращены.

Кроме того, возникла необходимость «ввоза» в Россию не только более совершенных пожарных труб, но и «трубных мастеров». Эти мастера сначала обеспечивали только уход за ввозимыми трубами, который обходился весьма дорого. Затем они изготавливали эти трубы непосредственно в России, продавая их по более выгодной цене. Назрела необходимость расширения пожарного машиностроения для изготовления отечественных насосов и подготовки своих мастеров. При поддержке Петра русский предприниматель Шапошников создает завод по производству таких насосов, он и начал их выпуск в 1724 г. Причем его насосы имели не только выкидные, но и забирающие рукава.

Вскоре арсенал пожарного инструмента и в провинциальных городах: крючья, вилы, топоры и «что у кого есть» пополнили водоливные трубы с кожаными рукавами и медными стволами – брандспойтами.

Специальными указами и другими нормативными актами Петр расширял перечень существовавших ранее мер пожарной безопасности. Он заметил одну причину пожаров в торговых рядах, на которую до него никто не обращал внимания: от свечей и лампад загорались иконы. 20 июля 1724 г. последовал Сенатский Указ «О постановлении в рядах перед святыми иконами свеч в фонарях»; «Для предосторожности от пожарного случая, в рядах пред святыми иконами, когда кому случится ставить свечи, тем ставить в фонарях слюдяных или стеклянных ... и о том лавочным сидельцам сказать указ с записью и с приложением рук ...» [15].

А полиция оглашала этот и ранее писанные Петром указы о противопожарных мерах. И по сию пору актуальным является один из его наказов: «... и беречь от огня богатства государства Российского ...».

Для Петровской эпохи характерна строгая регламентация планировки города, огнестойкое строительство с соблюдением всевозможных мер пожарной предосторожности, организация регулярной пожарной службы, обеспеченной современной по тем временам техникой борьбы с огнем – все это придавало пожарному делу в Петербурге черты нового, образцового города, который должен быть примером другим российским городам. Эта новизна не была, однако, результатом простого перенесения на русскую почву

западноевропейских образцов. Напротив, она была органически связана со всей предшествующей историей пожарного дела в России, являясь ее логическим развитием. Основные направления в борьбе с огнем, зародившиеся в древности, – предупреждение и тушение пожаров, достигшие в Петербурге большого развития, в той или иной степени существовали в Москве и других городах России. Правда, кое-что было заимствовано Петром за границей: планировка города, уличное освещение, каменные мостовые, заливные пожарные трубы с рукавами и брандспойтами и др.

Несомненно, что зарождение новых основ отечественного пожарного дела было связано с началом строительства Петербурга, и что поставленные Петровским правительством задачи носили прогрессивный характер, но методы, которыми осуществлялись эти задачи, были не новы. Все пожарное дело столицы было основано на принудительном труде, на использовании натуральной трудовой повинности. Жители Петербурга должны были сами нести караулы, тушить пожары. Однако именно ими был создан тот замечательный город, которым с полным правом гордится вся наша страна.

Построенному ценой величайших жертв русского народа, Петербургу – новой столице государства российского – суждено было сыграть выдающуюся роль в дальнейшей истории пожарного дела в России.

Литература

1. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Забелин П.И. История города Москвы. М., 1905.
3. Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1. М., 1903.
4. Высочайшие Указы и повеления императора Петра I. Сборник РИО. Т. XI. М., 1837–1841.
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993.
6. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996.
8. Романов И.Е. Пожарная охрана в дореволюционной России. СПб., 2000.
9. Щаблов Н.Н., Дюжева Г.А. Огненный крест. СПб., 1996.
10. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.: Академия наук СССР, 1957.
11. Савельев П.С. Противопожарный щит Москвы. М.: Информа, 1997.
12. Щаблов Н.Н., Ардашев В.М. История пожарного дела в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб., 1993.
13. Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга. СПб., 1794.
14. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Полный свод законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вдовин Олег Владимирович – зам. нач. каф. доп. проф. обр. Сибирской пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (662990, г. Железногорск, ул. 60 лет ВЛКСМ, д. 24), e-mail: vdovin1979@bk.ru;

Виноградов Владимир Николаевич – техн. редактор ред. отд. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Винокурова Надежда Георгиевна – проф. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Воронов Игорь Анатольевич – проректор по учеб. и науч. работе СПб ин-та психол. и акмеологии (192012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 120, лит. К), д-р психол. наук, проф.;

Гаврилова Ольга Вячеславовна – редактор ред. отд. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. юрид. наук;

Головинский Андрей Анатольевич – доц. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: andrey.golovinskiy.73@mail.ru, канд. психол. наук;

Дрозд Алла Леонидовна – ст. препод. каф. филос. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), тел. (812) 495-76-49, e-mail: drozd@sertolovo.ru, drozd-ibci@yandex.ru, канд. филос. наук;

Елфимова Марина Владимировна – зам. нач. по учеб. работе Сибирской пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (662990, г. Железногорск Красноярского края, ул. Северная, д. 1), e-mail: elfimar@mail.ru, канд. техн. наук;

Зуев Андрей Вячеславович – докторант фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: univerandrey@mail.ru, канд. ист. наук, доц.;

Ильиных Вадим Вадимович – зав. каф. доп. проф. обр. Сибирской пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (662990 г. Железногорск Красноярского края, ул. Северная, д. 1), канд. техн. наук, доц.;

Князева Яна Сергеевна – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95;

Куракина Елена Вячеславовна – доц. каф. филос. Балтийского гос. техн. ун-та «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д. 1), e-mail: kurakina_elena@list.ru, канд. филос. наук;

Кочнева Дарья Глебовна – адъюнкт фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: kdgfelixmoy@mail;

Луговой Александр Александрович – нач. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Лукьянова Елена Леонидовна – доц. каф. психол. риска, экстрем. и кризис. ситуаций СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-25-85, канд. психол. наук, доц.;

Немченко Станислав Борисович – нач. каф. теории и ист. гос-ва и права, СПб ун-та ГПС МЧС России, (196105 Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, канд. юрид. наук, доц.;

Носенков Александр Алексеевич – проф. каф. доп. проф. обр. Сибирской пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (662990 г. Железногорск Красноярского края, ул. Северная, д. 1), д-р техн. наук, доц.;

Парышев Юрий Васильевич – зам. нач. СПб ун-та ГПС МЧС России, нач. ин-та развития (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 645-20-04, канд. пед. наук;

Проходимова Елена Михайловна – докторант фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: Lena_prohodimova@bk.ru, канд. пед. наук;

Сошина Ольга Николаевна – зам. декана по науч. работе юрид. фак-та СПб гуманитар. ун-та профсоюзов (192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15) тел. (812) 269-57-58, e-mail: olga.soshina@bk.ru, канд. эконом. наук, доц.;

Стрельникова Юлия Юрьевна – докторант фак-та подг. и переподг. науч. и науч.-пед. кадров СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 387-97-95, e-mail: ulich1969@yandex.ru, канд. психол. наук, доц.;

Федотов Юрий Васильевич – проф. каф. защ. нас. и тер. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: ugps.znt@yandex.ru, канд. пед. наук, доц.;

Черный Сергей Петрович – зам. декана фак-та безопасн. жизнедеят. Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева (г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89), канд. пед. наук, доц.;

Щаблов Николай Николаевич – инж. отд. план., орг. и координации науч. исслед. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, канд. пед. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Федеральное Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – высшее учебное заведение, реализующее программы среднего, высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «Пожарная безопасность», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, прикладной математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технических экспертиз. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков.

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 38 кафедрах университета свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 8 заслуженных деятелей науки РФ, 20 заслуженных работников высшей школы РФ, 3 заслуженных юриста РФ. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют 3 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 81 доктор наук, 280 кандидатов наук, 86 профессоров, 153 доцента, 27 академиков отраслевых академий, 24 член-корреспондента отраслевых академий, 8 старших научных сотрудников, 1 заслуженный деятель Республики Дагестан, 6 почетных работников высшего профессионального образования РФ, 3 почетных работника науки и техники РФ, один почетный работник высшей школы РФ, 1 почетный радист РФ и 1 почетный работник прокуратуры РФ.

В 2012 г. решением Ученого совета почетным президентом Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России избран статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Артамонов Владимир Сергеевич, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ для осуществления экспертизы аттестационных дел по присвоению учёных званий на соответствие требованиям, установленным Министерством образования и науки РФ, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, в мае 2012 г. награжден почетной грамотой Президента РФ.

В период с 2002 по 2012 гг. В.С. Артамонов возглавлял Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

В состав университета входят:

Институт развития;

Институт заочного и дистанционного обучения;

Институт безопасности жизнедеятельности;

Сибирский институт пожарной безопасности – филиал университета (г. Железногорск, Красноярский край);

Мурманский филиал университета;

три факультета: пожарной безопасности, экономики и права, подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Болгария), Алматы (Казахстан).

В университете созданы:

Центр организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

Учебно-научный центр международной деятельности;

Учебный центр университета;

Учебно-пожарная часть;

Центр информационных и коммуникационных технологий;

Центр научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;

Культурно-досуговый центр;

Учебно-методический центр;

Центр по обучению кадет.

В университете по различным направлениям подготовки обучается более 8000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1550 специалистов.

Реализуемые университетом направления подготовки и специальности:

«Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), квалификация выпускника – инженер, специалист;

«Защита в чрезвычайных ситуациях», квалификация выпускника – инженер;

«Безопасность технологических процессов и производств», квалификация выпускника – инженер;

«Техносферная безопасность» (профили: «Безопасность технологических процессов и производств», «Защита в чрезвычайных ситуациях», «Радиационная и электромагнитная безопасность»), квалификация выпускника – бакалавр;

«Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализации: «Государственно-правовая», «Уголовно-правовая»), квалификация выпускника – специалист;

«Судебная экспертиза», квалификация выпускника – судебный эксперт, специалист;

«Бухгалтерский учет, анализ и аудит», квалификация выпускника – экономист;

«Экономика», квалификация выпускника – бакалавр;

«Прикладная математика», квалификация выпускника – инженер-математик, бакалавр;

«Системный анализ и управление», квалификация выпускника – бакалавр техники и технологии;

«Психология», квалификация выпускника – психолог, преподаватель психологии, бакалавр;

«Управление персоналом», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;

«Тыловое обеспечение», квалификация выпускника – специалист;

«Психология служебной деятельности», квалификация выпускника – специалист;

«Юриспруденция», квалификация выпускника – юрист, бакалавр;
«Педагогическое образование», квалификация выпускника – бакалавр;
«Безопасность жизнедеятельности», квалификация выпускника – учитель безопасности жизнедеятельности;
«Экономическая безопасность», квалификация выпускника – специалист;
«Менеджмент организации», квалификация выпускника – менеджер;
«Менеджмент», квалификация выпускника – бакалавр;
«Государственное и муниципальное управление», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
«Организация и технология защиты информации», квалификация выпускника – специалист по защите информации;
«Информационная безопасность», квалификация выпускника – бакалавр;
«Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», квалификация выпускника – специалист;
«Наземные транспортно-технологические комплексы», квалификация выпускника – бакалавр;
«Наземные транспортно-технологические средства», квалификация выпускника – специалист;
«Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», квалификация выпускника – бакалавр;
«Автомобили и автомобильное хозяйство», квалификация выпускника – инженер;
«Управление персоналом» (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы Российской Федерации), квалификация выпускника – специалист;
«Пожарная безопасность» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник, старший техник;
«Защита в чрезвычайных ситуациях» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник-спасатель, старший техник-спасатель;
«Горное дело», квалификация выпускника – горный инженер.

В университете действуют 4 диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим и психологическим наукам.

Подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения и соискателей осуществляет факультет подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров (далее – факультет).

В соответствии с лицензией на право ведения образовательной деятельности факультет проводит подготовку по 9 отраслям наук и 34 специальностям:

Технические науки:

03.02.08 – экология;

05.13.01 – системный анализ, управление и обработка информации (промышленность);

05.13.10 – управление в социальных и экономических системах;

05.13.18 – математическое моделирование, численные методы и комплексы программ;

05.13.19 – методы и системы защиты информации, информационная безопасность;

05.25.05 – информационные системы и процессы;

05.26.01 – охрана труда;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях;

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

25.00.21 – теоретические основы проектирования горнотехнических систем;

25.00.35 – геоинформатика.

Экономические науки:

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: управление инновациями, экономическая безопасность);

08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика.

Юридические науки:

12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право; международное частное право;

12.00.04 – финансовое право, налоговое право, бюджетное право;

12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право;

12.00.09 – уголовный процесс;

12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность;

12.00.13 – информационное право;

12.00.14 – административное право, административный процесс.

Педагогические науки:

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Психологические науки:

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;

19.00.06 – юридическая психология.

Химические науки:

01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Исторические науки:

07.00.02 – отечественная история;

07.00.10 – история науки и техники.

Социологические науки:

05.26.01 – охрана труда;

22.00.08 – социология управления.

Философские науки:

09.00.08 – философия науки и техники;

09.00.11 – социальная философия.

В целях совершенствования научной деятельности в университете созданы научно-исследовательские лаборатории:

1. Научно-исследовательская лаборатория исследования пожаров и экологического мониторинга.

2. Лаборатория прикладных исследований кризисных ситуаций, связанных с глобальными колебаниями климата и геофизических параметров Земли.

3. Учебно-научная лаборатория нанотехнологий.

4. Лаборатория комплексной оценки опасностей и угроз.

5. Лаборатория комплексной оценки эффективности использования конных подразделений при реагировании на чрезвычайные ситуации.

6. Лаборатория государственного и корпоративного контроллинга.

7. Лаборатория психокоррекции и психосаморегуляции.

8. Лаборатория разработки прикладного программного обеспечения.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации

и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», которые каждый год привлекают ведущих зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений. В университете состоялась Четвертая встреча представителей ведомств России, Индии и Китая по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, Международная конференция «Актуальные аспекты законодательного регулирования проблем предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в которых приняли участие представители Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (СТИФ), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX. В 2012 г. университет представлял проект типового класса для подготовки пожарных и спасателей на Международном салоне «Комплексная безопасность 2012».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия. В апреле 2012 г. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России посетил Генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский. В ходе визита М.Б. Пиотровский осмотрел библиотеку вуза, лаборатории пожарной техники, автоматической пожарной сигнализации, автоматических установок пожаротушения, автоматических систем управления и связи, учебно-научную лабораторию нанотехнологий и тренажерный комплекс подготовки специалистов ГИМС, побывал в зале офицерского собрания и технопарке университета.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Китая, Кореи, Польши, Сербии, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Черногории, Чехии, Швеции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных «Институт пожарных инженеров», объединяющей более 20 стран мира. В настоящее время вуз постоянно участвует в рабочей группе СТИФ «Обучение и подготовка», принимает участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Балтийского региона, осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с Государственной Школой пожарной охраны г. Гамбурга (Германия) и Высшей технической школой г. Нови Сад (Сербия).

Одним из направлений совместных научных исследований и учебных программ является сотрудничество университета с Международной организацией гражданской обороны (МОГО).

В сотрудничестве с МОГО Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. Осуществляется обмен обучающимися и сотрудниками с зарубежными учебными заведениями с целью обмена опытом и проведения стажировок.

В рамках взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в высших учебных заведениях проводится работа по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сформирована постоянно действующая рабочая группа при ОДКБ, в состав которой вошли ведущие ученые университета. Рабочей группой был подготовлен Проект рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы учебным заведением подписаны соглашения о сотрудничестве с более чем 20 зарубежными пожарно-спасательными подразделениями и учебными заведениями. Основными партнерами университета являются: Университет восточного Кентукки (США); Высшая школа подготовки пожарных офицеров (Франция); Государственная академия пожарной охраны Гамбурга (Германия); Рижский технический университет (Латвия); Высшая техническая школа г. Нови Сад (Сербия); Университет прикладных наук Тампере (Финляндия); Учебно-тренировочный центр подготовки пожарных Червиньяно (Италия); Университет «Профессор Доктор Асен Златаров» г. Бургас (Болгария); Академия вооруженной полиции МОБ КНР; Управление пожарно-спасательной службы общины Бар (Черногория); Университет г. Жилина (Словакия); Университет Лунда; Малардаленский университет (Швеция); Университет Центрального Ланкашира (Великобритания).

В 2012 г. были подписаны следующие соглашения о сотрудничестве в области образования: с Советом Государств Балтийского моря (СГБМ); со Службой защиты Общины Бар (Черногория); с Академией Министерства по чрезвычайным ситуациям Азербайджанской Республики; с Техническим университетом г. Острава (Чехия); с Кокшетауским техническим институтом Министерства по чрезвычайным ситуациям (Казахстан); с Командно-инженерным институтом МЧС Республики Беларусь.

В октябре 2012 г. начальник университета принимал участие в составе делегации МЧС России в Форуме старших должностных лиц чрезвычайных служб АТЭС. В рамках мероприятия Министр В.А. Пучков «заложил камень» в строительство Дальневосточного филиала университета. В октябре 2012 г. подписан договор о сотрудничестве между университетом и Дальневосточным федеральным университетом.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается Российско-Сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности».

В университете проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики на основании межправительственных соглашений.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издается ежемесячный информационно-аналитический сборник центра организации и координации международной деятельности, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Осуществляется перевод на различные языки лекционных материалов по ключевым темам, материалов конференций и семинаров, докладов, последовательный перевод при проведении различных международных мероприятий. Переведен на английский язык и постоянно обновляется сайт университета.

Компьютерный парк университета, составляет более 1400 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети Интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация находится в базе данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки составляет более 433 тыс. экз. литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис».

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В Электронную библиотеку оцифровано $\frac{2}{3}$ учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: филиал в г. Железногорске и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Имеется доступ к крупнейшим библиотекам страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса).

С РГБ – заключен договор на пользование и просмотр диссертаций в электронном виде. В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований печатной продукции, 15 наименований газет, в том числе «Спасатель», «Пожаровзрывобезопасность», «Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация». На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГО и ЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности министерства. Университет издает 7 собственных научно-аналитических журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования,

а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Все слушатели и курсанты университета получают практический навык по программе подготовки пожарных и спасателей.

Учебная пожарная часть университета имеет 13 единиц современной техники. Обучение курсантов и слушателей на образцах самой современной специальной техники и оборудования способствует повышению профессионального уровня выпускников. Исходя из оперативной обстановки в университете, в постоянной боевой готовности находится 100 курсантов, готовых по вызову совместно с караулами УПЧ выезжать к месту пожара или аварии.

Слушатели и курсанты университета проходят специальный курс обучения на базе Учебно-спасательного центра «Вытегра» – филиала Северо-Западного регионального ПСО МЧС России; Центра подготовки спасателей Байкальского поисково-спасательного отряда МЧС России, расположенного в населенном пункте Никола вблизи озера Байкал, 40-го Российского центра подготовки спасателей, 179-го Спасательного центра в г. Ногинске; Центра подготовки спасателей «Красная Поляна» Южного регионального ПСО МЧС России.

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по разным видам спорта – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в Санкт-Петербурге, России так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта. По итогам спартакиады МЧС России среди учебных заведений в 2012 г. университет занял первое место, став победителем второй год подряд.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального творчества пожарных и спасателей «Мелодии Чутких Сердец».

В декабре 2012 г. слушатель университета Елена Мигачева стала обладателем титула «Краса и честь Санкт-Петербурга».

В рамках работы Центра с 2001 г. создана и действует творческая студия «Движение прямо», обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», победитель фестиваля студенческого творчества «Арт-студия» 2010 и 2011 гг. В составе студии несколько творческих коллективов: вокальная группа «Экипаж» – Лауреат всероссийских и международных музыкальных конкурсов 2009–2011 гг. в городах: Липецке, Мурманске, Тюмени, Кирове, Зеленограде, обладатель гран при международного фестиваля «Россия молодая», постоянный участник праздничных концертов, организуемых министерством и правительством города; шоу-балет «HELP» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 в г. Липецке и 2010 г. в г. Тюмени, первое место в номинации «Танцевальный жанр»; интерактивный театр «ПРiЗ» – непременный участник всех

ведомственных мероприятий и тематических городских праздников для детей; шоу-дуэт «Наши» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2010 г. в г. Тюмени, а также команда технического обеспечения «Взгляд» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 г. – г. Липецк, первое место в номинации «Песня родного края», 2010 г. в г. Тюмени, второе место в номинации «Видеоклип». Курсанты, слушатели и студенты стали авторами видео-версии литературно-музыкальной композиции «Выстояли и победили!», спектакля по пьесе В. Жеребцова «Памятник», 3-х CD-дисков ВГ «Экипаж» и более сорока видеороликов для праздничных мероприятий университета и министерства.

Одной из задач Центра является совершенствования нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирования гордости за принадлежность к министерству и университету. Парадный расчет университета традиционно принимает участие в параде войск Санкт-Петербургского гарнизона, посвященном Дню Победы в Великой Отечественной войне. Слушатели и курсанты университета – постоянные участники торжественных и праздничных мероприятий, проводимых МЧС России, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, приуроченных к государственным праздникам и историческим событиям.

С 2008 г. курсанты 1–3 курсов факультетов пожарной безопасности и экономики и права при участии пиротехников 346-го спасательного Краснознаменного центра Северо-Западного регионального центра МЧС России и группы спасателей-водолазов Северо-Западного регионального поискового спасательного отряда принимают активное участие в поисковых работах. Члены поисковой группы и ветераны учебного заведения ежегодно участвуют в мероприятиях, связанных с увековечением памяти погибших, открывая вахты памяти в памятные блокадные январские дни и День Победы, возлагая цветы к памятнику «Рубежный камень», к мемориалу «Невский плацдарм», мемориалу на Синявинских высотах, мемориальном кладбище в посёлке Сологубовка. Курсанты, участвующие в поисковой работе, изучают военную историю, регулярно посещая музеи «Невский пяточок», диораму «Прорыв блокады Ленинграда», описывают, реставрируют и снабжают пояснительными надписями, обнаруженные в процессе проведенных поисковых операций предметы военного времени, формируя экспозиции музея университета.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый».

В апреле 2012 г. в рамках пресс-тура в университете побывали журналисты различных средств массовой информации. Для представителей прессы была организована пресс-конференция начальника университета, показательные выступления учебной пожарной части и экскурсия по университету.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию журнала с резолюцией заместителя начальника университета по научной работе. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии *авторов (не более трех)*; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

- б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);
- в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

- а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;
- б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);
- в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;
- г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;
- д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

- а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;
- б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.
- Приставительные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008. Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.
2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.
3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.
4. Грждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневых процессов: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.
5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.
6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).
7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 2 (23) – 2014

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15660 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать. 20.06.2014. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 10,5. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149